

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1807 г.

Въ 1899 г. въ „Русской Старинѣ“ въ январьской, февральской и мартовской кн. были сообщены Е. С. Шумигорскимъ части этого дневника съ 17 ноября 1825 г. включительно по 19 марта 1826 г. Нынѣ, внукъ Г. И. Вилламова, Н. А. — Вилламовъ передалъ редакціи части этого дневника, которыя и предлагаемъ вниманію читателей журнала, ввиду того особаго значенія, которое заслуживаетъ этотъ дневникъ.

Статсъ-секретарь Григорій Ивановичъ Вилламовъ (1775 † 1842) исполнялъ обязанности личнаго секретаря Императрицы Маріи Ѳеодоровны до самой ея кончины и пользовался особымъ довѣріемъ какъ Императрицы, такъ и всей царской семьи.

Онъ заслужилъ всеобщее уваженіе, былъ чуждъ придворныхъ интригъ, а при докладахъ считалъ своимъ долгомъ говорить правду.

Дневникъ написанъ по-французски; печатаемъ его въ переводѣ.

Авторъ заносилъ свои замѣтки на бумагу, какъ только его усиленные занятія давали ему на то время.

Ред.

1 января. Вторникъ. Я поѣхалъ во дворецъ со всѣми своими окончательными серьезными работами, но успѣлъ передъ обѣдной принести только поздравленіе Императрицѣ. Полетика ¹⁾ мы говорили

Полетика Мих. Ив. (1768 † 1824) былъ секретаремъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны съ начала царствованія Императора Павла I. *Ред.*

о своемъ намѣреніи проситься въ отставку, вслѣдствіе предоставленной ему роли безъ всякаго значенія.—Правда, что роль, которую игралъ онъ, была не очень лестной, потому что всю работу и обо всемъ поручали мнѣ, а на его долю оставался докладъ по немногимъ незначущимъ бумагамъ. Кромѣ того много лицъ уже получили ленты, а ему не давали.—Я просилъ о немъ Императрицу. Она сказала, что если кто-либо изъ секретарей Государя имѣетъ ленту, то она попроситъ и для Полетики. Онъ написалъ письмо къ Императрицѣ, въ которомъ просилъ отставки, и поручилъ мнѣ передать его.

Я воспользовался временемъ обѣдни, рассчиталъ балансъ доходовъ и расходовъ *Вдовьяго Дома* и пришелъ къ заключенію, что доходовъ хватитъ до 1823 года, но не далѣе.

Наконецъ въ 3 часа я былъ позванъ къ Императрицѣ, но едва сѣли мы за дѣло, какъ пришла Императрица Елисавета ¹⁾, я воспользовался случаемъ, чтобы отложить докладъ письма Полетики, и получилъ приказаніе явиться послѣ обѣда.

Послѣ обѣда Императрица говорила мнѣ о связи Императора съ Нар. и хотя онъ проводилъ у ней дни и ночи, но она не имѣла вліянія, и ей не придавали никакого значенія въ публикѣ. Императрица спросила меня, что говорятъ объ Императрицѣ Елисаветѣ, я отвѣтилъ, что почти не говорятъ вовсе, какъ будто ее не существуетъ. Она сказала, что Императр. Елисавета безусловно умна, но имѣетъ недостатокъ: быть крайне переменчивой и холодной какъ ледъ, что она конечно могла быть счастливой съ Императоромъ, который дѣлаетъ все, что она желаетъ, но онъ обладаетъ любящимъ сердцемъ, а она очень холодна. Мы поговорили также, что слишкомъ удаляются отъ представительности, и я позволилъ себѣ даже нѣсколько осуждать это, но она отвѣтила, что сдѣлали все возможное, чтобы заставить Императрицу Елисавету переменить манеру обращенія съ публикой, но она не хочетъ и проч. Императрица спросила, измѣнилось ли мнѣніе въ публикѣ о Великомъ Князѣ Константинѣ ²⁾ и говорятъ ли лучше на его счетъ? Я отвѣтилъ: нѣтъ, что о немъ судятъ не одобрительно. Она сказала, что онъ умнѣе Государя, но менѣе разсудителенъ, что Императоръ сталъ лѣниться и т. д. Вообще много было говорено объ Августѣйшемъ семействѣ.

Съ этого времени было много переговоровъ и переписки съ

¹⁾ Императрица Елизавета Алексѣевна, супруга Императора Александра I. См. „Русская Старина“ 1909 г. январь, 1910 г. январь, февраль, мартъ, апрѣль, май и ноябрь.

Ред.

²⁾ Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Полетикой лично и черезъ Нелидову ¹⁾ на счетъ условій по отставкѣ. Наконецъ Императрица выхлопотала ему: увольненіе, съ обращеніемъ содержанія въ пенсію и съ оставленіемъ за нимъ мѣста секретаря ордена св. Екатерины, ленту св. Анны, разрѣшеніе отлучаться для своихъ дѣлъ, сохраняя содержаніе по званію секретаря; такъ что 38 лѣтъ отъ роду Полетика за 20 лѣтъ службы былъ совершенно независимъ, въ орденахъ, съ имѣніемъ въ 500 душъ въ Тамбовской губерніи и пенсіей въ 4.500 рублей.

2 февраля. Получено извѣстіе о побѣдѣ нашихъ войскъ подъ командой Беннигсена ²⁾ надъ французами при Прейсишъ-Эйлау. Взяли 12 знаменъ; французы потеряли 1.200 убитыми и 1.200 плѣнными. Оказалось потомъ, что потери французовъ были еще больше.

16 марта. Императоръ уѣхалъ къ арміи въ 12½ часовъ дня послѣ молебствій въ Казанскомъ соборѣ. Августѣйшая Мать старалась насколько можно разубѣдить его въ необходимости отъѣзда, изложивъ все это въ особой запискѣ, посланной къ Императору еще вчера. Она доказывала неумѣстность этой поѣздки и пребыванія въ арміи, совѣтуя ему, если онъ непремѣнно хочетъ ѣхать, то воздержаться отъ личнаго командованія и всякаго вмѣшательства въ военныя дѣйствія.

За нѣсколько дней передъ этимъ я представилъ Государю отъ имени Ея Величества уставъ для института сиротъ военныхъ, для чего испрашивалось прибавки 10.000 рублей для института и 25.000 рублей на покунку сосѣдняго дома. Военный министръ Вязмитиновъ ³⁾ мнѣ сказалъ, что Государь передалъ ему всѣ бумаги по этому дѣлу и просилъ: зайти къ нему для редакціи отвѣта Государя Императрицѣ и написать замѣтку относительно тѣхъ приказаній, которыя надо отдать кабинету, Военной Комиссіи, министру финансовъ и пр. Я все приготовилъ для него 18-го. Черезъ недѣлю онъ призвалъ проектъ приказовъ, которые я доложилъ Императрицѣ.

Императрица выразила желаніе не замѣщать вакансіи Полетки, но дать мнѣ свободные дни въ недѣлю. Я согласился на это условіе; и она назначила мнѣ воскресенье, среду и субботу, но въ субботу я долженъ былъ приходить, если собирался совѣтъ, что отнимало у меня время до 3 часовъ. Лишь бы она не трогала остальные дажныя мнѣ дни, тогда я устроюсь съ дѣлами, но кажется, этого не случится.

¹⁾ Камеръ-фрейлиня Екатерина Ивановна, имѣвшая большое вліяніе въ царствованіе Императора Павла I.

²⁾ Беннигсенъ гр. Леонтіи Леонтьевичъ 1745 + 1826

³⁾ Вязмитиновъ Сергѣй Константиновичъ 1749 + 1819.

Однажды по поводу письма княгини Дашковой¹⁾ и просьбы моей о переѣѣ одной фразы, которая могла дать понять, что какъ будто Императрица надѣется, что младшій сынъ наслѣдуетъ помимо старшаго, Императрица сказала мнѣ, что полагаетъ, что престолъ перейдетъ къ Велик. Кн. Николаю²⁾, и вотъ почему она такъ близко принимаетъ къ сердцу его воспитаніе.

24 мая. Пятница. Когда было получено извѣстіе о смерти императрицы Австрійской, Императрицѣ пришла мысль выдать замужъ за императора Франца³⁾ Великую Княжну Екатерину Павловну, которая не противилась этому браку, и даже, какъ мнѣ говорила Императрица, этотъ проектъ ей нравился⁴⁾.—Многимъ приходила въ голову эта мысль, и даже оберъ-камергеръ Голицынъ писалъ объ этомъ Императрицѣ изъ Москвы. Она сообщила проектъ свой въ одномъ изъ своихъ писемъ—Государю. Она совѣтовалась по этому вопросу съ фельдмаршаломъ Салтыковымъ⁵⁾ и графомъ Кочубеемъ⁶⁾, и они вѣрили, что мысль очень хороша. Она рѣшилась написать лично Императору Францу, считая себя старшею въ его родѣ, такъ какъ братъ Императора женатъ былъ первымъ бракомъ на сестрѣ Императрицы принцессѣ Елисаветѣ Виртембергской, и думала вести это дѣло какъ семейное. Она написала родственное письмо Императору Францу, желая узнать его согласіе, передала письмо это князю Александру Куракину⁷⁾, уѣзжавшему на постъ посла въ Вѣну, который долженъ былъ, проѣзжая черезъ Бартенштейнъ, показать письмо Государю, а если онъ его одобритъ, то вести письмо Императору Францу, дѣлая видъ, что ему содержаніе письма неизвѣстно.

Вскорѣ послѣ отправки письма полученъ отъ Государя первый отвѣтъ и особая записка Будберга⁸⁾. Государь указывалъ на лѣта Имп. Франца, и что онъ больной, нечистоплотный и т. д.⁹⁾ Буд-

¹⁾ Екатерина Романовна (1743 † 1810). Другъ Императрицы Екатерины II, была при ней президентомъ Росс. академіи.

²⁾ Вел. Князь Николай Павловичъ, впоследствии Императоръ Николай I.

³⁾ Францъ I императоръ Австрійскій, союзникъ Императора Александра I въ 1813 и 1814 гг.

⁴⁾ См. „Русская Старина“ 1911 г. мартъ. Брачные проекты Вел. Кн. Екатерины Павловны и Анны Павловны.

⁵⁾ Иванъ Петровичъ.

⁶⁾ Гр. Кочубей Викторъ Павловичъ 1768†1834. Другъ Имп. Александра I въ первые годы царствованія.

⁷⁾ Кн. Александръ Борисъ Куракинъ. Онъ подписалъ Тильзитскій трактатъ.

⁸⁾ Будбергъ Андрей Яковлевичъ 1750 † 1812, министръ иностр. дѣлъ.

⁹⁾ На эти слова В. К-ня Екатерина отвѣчала: онъ не старъ, такъ какъ ему 38 лѣтъ; если онъ грязенъ—она его вымоетъ, а если онъ боленъ въ 1805 году, то выздоровѣетъ.

бергъ въ запискѣ оспаривалъ проектъ по причинамъ политическимъ, представляя какъ причину, что Россія при такомъ родственномъ союзѣ должна будетъ подчинить свои дѣйствія сообразно положенію Австріи; эта записка Будберга была крайне жалкая и слабая по содержанію. Императрица, написавъ на нее отвѣтъ, поручила мнѣ показать его графу Кочубею и фельдмаршалу Салтыкову. Первый нашелъ, что Императрица напрасно трудилась опровергать глупости г-на Будберга, не стоящія отвѣта, и если г-нъ Будбергъ такъ боится подчиненія свободы дѣйствія Россіи сообразно положенія Австріи, то почему онъ не боится того же въ отношеніи Пруссіи, почему онъ не мѣшалъ, когда хотѣли отдать Великую Княжну за одного изъ принцевъ Пруссійскихъ, которые не что иное, какъ дураки, капралы, даже и самый король, личность глупѣйшая и незначущая, между тѣмъ, какъ эрцъ-герцоги Австрійскіе хотя и не орлы, но хорошо воспитанные, имѣющіе здравый смыслъ и нѣкоторые даже выдающіеся. Фельдмаршалъ вполне согласился съ опроверженіемъ, изложеннымъ въ запискѣ Императрицы, и записка была послана.—Сегодня получено письмо отъ Государя, въ которомъ онъ отдаетъ все это дѣло на рѣшеніе Императрицы, но находитъ необходимымъ спросить митрополита по вопросу о родствѣ, такъ какъ братъ императора Франца—Иосифъ былъ женатъ на сестрѣ Екатерины Павловны, Александрѣ. Императрица хотѣла писать митрополиту, не желая поручить переговоры Голицыну, дабы не посвящать лишнее лицо въ это дѣло, не желала также поручить переговоры и фельдмаршалу Салтыкову, потому что если она объ этомъ скажетъ императору (который очень подозрителенъ), онъ былъ бы можетъ быть недоволенъ или лучше сказать фельдмаршалъ былъ бы поставленъ въ неловкое положеніе.—Она послала меня посовѣтываться съ гр. Кочубеемъ. Кочубей нашелъ, что лучше бы было прежде переговорить черезъ кого-нибудь конфиденціально съ митрополитомъ, напр. „почему бы Императрицѣ не поручить Вамъ, совершенно частнымъ образомъ, чтобы узнать, какъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ митрополитъ, если же ему написать оффиціально, а онъ, положимъ, будетъ мнѣнія противнаго и изложить его въ письменномъ отвѣтѣ, тогда ничего не останется дѣлать,—на словахъ же можно объяснить“.

Императрица не согласилась съ этой мыслью, во-первыхъ, въ отношеніи меня, такъ какъ я не *православный* (!) ¹⁾ и потому это не идетъ, а во 2-хъ, она не могла написать Государю, что она мнѣ приказала вывѣдать мнѣніе митрополита, а уже если необходимо переговорить съ нимъ, то это можно сдѣлать только посредствомъ

¹⁾ Je ne suis pas de la Religion!

князя Голицына ¹⁾, но я не знаю, прибавила она, захочетъ ли князь взяться за это, будучи человѣкомъ крайне осторожнымъ. Она полагала, что если бы взялся за это фельдмаршалъ Салтыковъ, то это было бы лучше. Она мнѣ поручила отправиться къ фельдмаршалу, но такъ какъ было уже 11 часовъ вечера, а я отпустилъ свой экипажъ и не могъ путешествовать по городу въ мундирѣ со шляпой подъ мышкой (другой у меня не было), и предполагая Салтыкова уже спящимъ, то отложилъ исполненіе этого порученія до утра и заявилъ Императрицѣ, что фельдмаршалъ спитъ.

Черезъ часъ я получилъ приказаніе ѣхать къ нему въ 9 часовъ утра.

25 *Суббота*. Я былъ у фельдмаршала, онъ вызвался переговорить съ митрополитомъ, пригласивъ его къ себѣ, и за сямъ привезти отвѣтъ въ Таврическій дворецъ. Я передалъ все Императрицѣ, и она послала меня къ фельдмаршалу просить его исполнить какъ сказано, что она будетъ его ожидать въ Зимнемъ дворцѣ до 2 или до 2½ часовъ или если онъ можетъ, то пріѣхать бы обѣдать въ Таврическій. Фельдмаршалъ обѣщалъ прислать отвѣтъ въ самомъ скоромъ времени.

До 2 часовъ еще Императрица сказала мнѣ, что фельдмаршалъ привезъ благопріятный отвѣтъ отъ митрополита, что онъ говорилъ съ нимъ отъ своего имени. Она поручила мнѣ сейчасъ же написать письмо къ митрополиту, несмотря на мое заявленіе, что я не въ состояніи написать подобнаго рода письмо сразу. Однако, я долженъ былъ написать, но она не одобрила его, и хотѣла, чтобы я написалъ другое въ Таврическомъ. Я обѣщалъ прислать тотчасъ послѣ обѣда въ Таврическій дворецъ, и она была довольна.

Послѣ обѣда дома я передѣлалъ письмо и пріѣхалъ въ Таврическій до возвращенія еще Императрицы отъ обѣда во внутреннія комнаты. Она сдѣлала нѣкоторыя мелкія измѣненія и послала меня показать письмо фельдмаршалу. Онъ вполне одобрилъ его и посоветовалъ добавить еще мысль, что государственныя связи не могутъ быть обсуждаемы по тѣмъ правиламъ, которыя примѣняютъ для частныхъ лицъ. Императрица приказала добавить въ этомъ смыслѣ.

Возвратясь съ прогулки, Императрица нашла письмо готовымъ и отправила его по назначенію со своимъ камердинеромъ Кирилломъ Тимофеевымъ. Я снялъ копию съ черноваго письма для Императрицы, а подлинное сохранилъ. Императрица просила пріѣхать къ ней завтра въ 10 часовъ въ Таврическій дворецъ, куда она перѣѣхала на жительство сегодня.

¹⁾ Кн. Александръ Николаевичъ Голицынъ.

26 *Воскресенье*. Я пріѣхалъ во дворецъ съ бумагами и съ копіей со вчерашняго письма, почти въ то же мгновеніе Кирилла пріѣхалъ изъ Невскаго монастыря съ отвѣтомъ отъ митрополита. Меня позвали; отвѣтъ былъ самый благопріятный. Я долженъ былъ засѣсть въ кабинетъ Императрицы, чтобы переписать письмо ея къ Государю съ приложеніемъ подлиннаго письма митрополита и копіи съ него. Въ письмѣ своемъ Императрица упоминаетъ о выраженномъ въ письмѣ Государя огорченіи его объ обезлѣсеніи страны. Передъ этимъ еще онъ жаловался на Беннигсена, говоря о его лукавствѣ и двоедушіи. Императрица отвѣтила, что многіе полководцы имѣли подобныя пороки, но все-таки умѣли пользоваться ихъ талантами, а что Беннигсенъ уже показалъ свой и заслужилъ общее довѣріе. Она давала понять, что боится, нѣтъ ли какой интриги, и очень не оправдывала намѣренія Государя поселиться въ Тильзитъ, советуя ему лучше возвратиться сюда. Она была вполнѣ права.

Окончивъ дѣла, Императрица разрѣшила мнѣ уѣхать и не пріѣзжать завтра, если не случится чего-либо особеннаго.

27 *Понедѣльникъ*. Получено извѣстіе о взятіи Данцига французами.

1 *іюня Суббота*. Сегодня отслужено молебствіе по случаю взятія крѣпости *Анапа*, которой овладѣла флотилія подъ командой контръ-адмирала Пустошкина ¹⁾. Было также получено извѣстіе о побѣдѣ надъ французами у Гутштадта и о взятіи этого города, но такъ какъ Государь объ этомъ не писалъ, то Императрица сказала мнѣ, что она предпочла бы служить молебенъ по этому случаю, нежели о взятіи Анапы.

Извѣстіе было получено официальнымъ письмомъ отъ генерала Будберга на имя графа Салтыкова отъ 25 мая, а письмо Государя было 24 числа, дѣло было 24 мая, корпусъ маршала Нея былъ атакованъ и разбитъ, Гутштадтъ взятъ со всѣми запасами.

3 *Вторникъ*. Императрица показала мнѣ два письма Беннигсена: одно писанное къ Государю и пересланное Императоромъ къ ней, а другое прямо къ ней и спросила, нахожу ли я въ немъ противорѣчіе или двоедушіе. Беннигсенъ сообщаетъ Государю о дѣлахъ при Гутштадтѣ, 24 и 25 мая, въ которыхъ Нея былъ снова разбитъ, что мы взяли 2.500 плѣнныхъ, и между ними генерала Роке и проч. и говорить въ то же время о попыткахъ Бонапарта, возвратившагося изъ Данцига къ войскамъ 26 мая, объ обходѣ нашей арміи и выражаетъ опасеніе за наше правое крыло.

¹⁾ Пустошкинъ Семейъ Аванасьевичъ 1759 † 1840, адмиралъ, командиръ Черноморской эскадры.

Императоръ пишетъ въ своемъ письмѣ приблизительно слѣдующее: *вотъ къ чему привели всѣ эти великія распоряженія* или что-то въ этомъ родѣ, но вообще относится иронически и вѣроятно увлеченный недоверіемъ и дурнымъ расположеніемъ духа онъ распечаталъ письмо Беннигсена, адресованное къ Императрицѣ, въ которомъ говорится только о нашихъ успѣхахъ. Вотъ въ этомъ Государь предполагаетъ, что онъ нашелъ доказательство фальшивости Беннигсена.

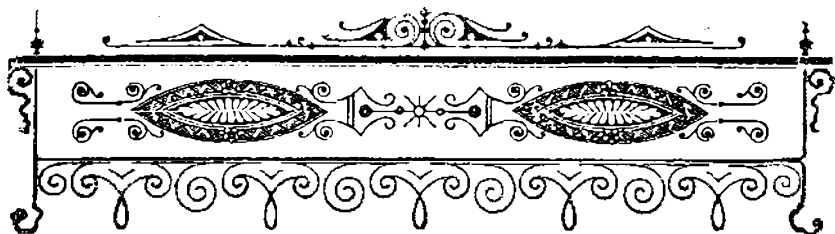
Подчеркнувъ одну фразу, онъ сдѣлалъ на поляхъ замѣтку объ этомъ предполагаемомъ двоедушіи. Онъ извиняется у Императрицы за вскрытіе письма къ ней тѣмъ, что, увидавъ ея пакетъ толще своего, онъ думалъ найти болѣе подробностей. Императрица была возмущена этимъ поступкомъ, она написала отвѣтъ, объяснивъ прекрасно Государю, какъ правильно поступилъ Беннигсенъ относительно различія или характера этихъ двухъ писемъ, остановившись въ письмѣ къ ней тамъ, гдѣ слѣдовало, т. е. описывая наши успѣхи, не говорить о своихъ опасеніяхъ и предвидѣніяхъ, о которыхъ онъ сообщаетъ, какъ и обязанъ, своему Государю, но которые бы были недостаткомъ скромности въ отношеніи къ Императрицѣ. Наконецъ она ему высказала немного правды, оканчивая требованіемъ, чтобы онъ вскрывалъ всѣ письма, которыя ей будетъ писать Беннигсенъ, а что она будетъ посылать (Императору) свои отвѣты Беннигсену на эти письма незапечатанными, что она и сдѣлала, отвѣчая на полученное, и благодаря Беннигсена за письмо. Беннигсена хвалить въ письмѣ Великій Князь Константинъ. Послѣ обѣда она послала меня къ Нелидову¹⁾ показать проектъ письма къ Государю; а послѣ этого я долженъ былъ ей продиктовать это письмо.

Сообщилъ Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Братъ камеръ-фрейлины Екатерины Ивановны.

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Видламова.

1807 г. ¹⁾.

5 июня. Среда. Приѣхалъ Озеровъ, адъютантъ Великаго Князя Константина, и привезъ извѣстіе, что 29 мы одержали еще побѣду, но потомъ отступили на Бартенштейнъ.

7 Пятница. Императрица получила сегодня письмо Великаго Князя Константина, который сообщилъ ту же новость. 29 сраженіе началось у Гейльберга, и французы отступили. Дрались съ полудня до 11 часовъ вечера. Великій Князь былъ посланъ къ Государю въ Тильзитъ. Онъ замѣчаетъ, что французы двигаются на Кенигсбергъ, а г.-л. Беннигсенъ хочетъ отступить на Бартенштейнъ и атаковать ихъ. Беннигсенъ былъ боленъ и лежалъ въ постели, но онъ выѣхалъ, чтобы возстановить сраженіе, такъ какъ правое крыло наше начало отступать. Великій Князь очень хвалилъ Беннигсена. Еще 24 Беннигсенъ писалъ Государю о своей болѣзни дабы предупредить потомъ случай, если болѣзнь заставитъ удалиться его отъ службъ. Передъ обѣдомъ приѣхалъ курьеръ отъ Государя съ письмомъ относительно сраженія 29 числа и привезъ орла 55-го полка.

Она послала за Вязмитиновымъ ²⁾, который приѣхалъ во время обѣда, передала ему полученную реляцію и приказала отслужить

¹⁾ См. „Русская Старина“ январь 1912 г.

²⁾ Генералъ-отъ-инфантеріи Сергій Константиновичъ 1749—1819. Ред.

молебствіе въ субботу. Она мнѣ передала эту реляцію, чтобы снять копию, я послалъ въ канцелярію Кабанову, потому что мы уже сѣдѣли за столъ, тѣмъ болѣе что подобная вещь предназначалась для отпечатанія въ газетахъ и не можетъ считаться секретной, но Императрица мнѣ сдѣлала упрекъ, что я переписалъ не самъ.

Она приказала заѣхать на короткое время завтра къ ней въ Зимній дворецъ.

8 Суббота. Приѣзжаю во дворецъ, тамъ собрались къ молебну, а за мной уже былъ посланъ ѣздовой, который приѣхалъ въ ту минуту, какъ я сѣдѣлъ въ карету.

Императрица одѣвалась и позвала меня къ себѣ сказать только, чтобы я приѣхалъ въ Таврическій. Я узналъ отъ Степана Сергѣевича ¹⁾, что получили дурныя вѣсти изъ арміи въ ту минуту, какъ Императрица сѣдѣла въ карету для отъѣзда къ молебну; что 2 іюня было сраженіе, что мы разбиты, и что гвардія и артиллерія пропали ²⁾.

Послѣ обѣда я поѣхалъ вмѣстѣ съ Степаномъ Сергѣевичемъ въ Таврическій дворецъ. Императрица приѣхала въ 2 часа и потребовала Ланского и Муханова ³⁾. Приѣхалъ графъ Кочубей ⁴⁾, она съ нимъ имѣла долгій разговоръ, такъ что мы сѣли за обѣдъ въ 4½ часа. Послѣ обѣда извѣстіе подтвердили фельдмаршалъ и графъ Кочубей. Императрица потребовала меня и сообщила письма: Императора, Беннигсена и Зисмера (послѣднее адресовано Будбергу ⁵⁾). Императоръ снова обвиняетъ Беннигсена. Былъ поднятъ вопросъ о перемиріи. Государь прислалъ тоже копию своего письма къ Беннигсену, писаннаго по этому поводу, которое онъ отпразднѣлъ незапечатаннымъ къ Попову, чтобы онъ распорядился имъ если найдетъ нужнымъ. Князь Лобановъ (Дмитрій) ⁶⁾ долженъ былъ быть посланъ для переговоровъ.

Письмо Государя къ Беннигсену заключаетъ въ себѣ приблизительно слѣдующія слова, что такъ какъ ему была вѣстена подѣ начальство храбрая и отличная армія, онъ не ожидалъ полученія такихъ дурныхъ извѣстій и т. д. Потомъ Императоръ обвиняетъ его въ веденіи всѣхъ его предпріятій такъ, чтобы

¹⁾ Гофъ-маршалъ Степанъ Сергѣевичъ Ланской.

Ред.

²⁾ Sont au diable.

³⁾ Мухановъ, Сергѣй Ильичъ, штатмейстеръ.

Ред.

⁴⁾ Графъ Кочубей, Викторъ Павловичъ, другъ Императора Александра I.

Ред.

⁵⁾ Будбергъ, Андрей Яковлевичъ, мин. иностр. дѣлъ.

Ред.

⁶⁾ Лобановъ, князь, Дмитрій Ивановичъ.

Ред.

заставить насъ заключить миръ; пишетъ ему, что репутація (Беннигсена) есть только послѣдствіе храбрости войска, которое одно, такъ сказать, скрыло его неспособность и проч., что уже въ Вартенштейнѣ Императоръ имѣлъ данныя противъ него; что онъ былъ подѣ влияніемъ еврея Мейровича, продававшагося французамъ, и Богъ знаетъ, что только не говоритъ онъ ему, однимъ словомъ, видно, что онъ хочетъ найти его виновнымъ. Зисмеръ описываетъ это сраженіе, какъ наше полнѣйшее пораженіе, говоритъ, что войска бѣжали и разсѣялись въ безпорядкѣ и безначаліи, что потери въ артиллеріи должны быть громадныя, и предполагаетъ, что Беннигсенъ не представилъ дѣло въ такомъ дурномъ видѣ, какъ оно было въ дѣйствительности, чтобы такъ сказать побережъ Императора и проч... Императрица отвѣчаетъ Государю и проповѣдуетъ ему бодрость и твердость и умоляетъ собрать всѣ наши источники, чтобы противустоять непріятелю и заставить его предложить намъ только почетныя условія. Она спрашиваетъ, талантливъ ли Лобановъ и имѣетъ ли достаточное военное образованіе, чтобы сообразить предложенія Бонапарта и понять его коварство. Она мнѣ сказала по этому поводу, что знаетъ, кому бы слѣдовало поручить переговоры.—Беннигсену!—и дѣйствительно я раздѣляю ея мнѣніе. Въ письмѣ Беннигсенъ говоритъ о необходимости перемирія и смотритъ на это, какъ на выигрышъ времени, чтобы армія отступала на Веллау. Дралсъ съ 5 часовъ утра до 7 часовъ вечера, войска побѣжали. Было много раненыхъ генераловъ въ предшествовавшіе дни и въ тотъ. Изъ числа старшихъ генераловъ Беннигсена были ранены: Штейнгель, Эссенъ 1-й. Теперь уже ничто не удерживаетъ французовъ въ движеніи ихъ на Кенигсбергъ.—Императрица была очень огорчена этими извѣстіями, а переговоры о перемиріи ее нисколько не успокаивали. Послѣ потеряннаго сраженія условія мира не могутъ быть выгодны; она соглашалась со мной, что необходимо еще сраженіе до заключенія мира, и потому проповѣдывала она Государю о твердости и бодрости духа, и сохраненіи чувства достоинства.

Экстренный курьеръ былъ отправленъ въ часъ ночи, и я вернулся домой съ приказаніемъ явиться завтра въ 10 часовъ.

10 Понедѣльникъ. Я отправился до 9 часовъ утра въ воспитательный домъ, куда должна была пріѣхать Императрица, не посѣщавшая его около 2-хъ мѣсяцевъ вслѣдствіе бывшей тамъ кори.

Она прибыла въ 9 часовъ и обошла все заведеніе вмѣстѣ съ Крейтономъ¹⁾. Въ классѣ она приказала мнѣ и Крейтону проэкзаменовать

¹⁾ Крейтонъ, Александръ Александровичъ, лейбъ-медикъ.

новать воспитанниковъ изъ латинскаго языка, и оказалось, что они не знаютъ спряженій. Императрица выразила свое неудовольствіе и отбыла въ часъ дня. Мнѣ дано было передать одно порученіе въ Главный Совѣтъ, исполнивъ его я поѣхалъ въ Таврическій дворецъ. Императрица возобновила разговоръ объ обученіи и просила меня присутствовать на урокахъ въ этомъ заведеніи завтра неперемѣнно.

За обѣдомъ графъ Строгановъ спросилъ Императрицу, нѣтъ ли извѣстій объ его сынѣ, она отвѣтила, что не получала, но такъ какъ онъ не значится въ спискѣ убитыхъ и раненыхъ генераловъ, то она увѣрена, что онъ живъ. Вѣднй старикъ заплакалъ, въ эту минуту доложили, что прибылъ курьеръ. Императрица вышла, тотчасъ же вошелъ фельдъегерь и вручилъ письмо графу отъ его сына. Новыя слезы,—но радостныя. Возвратилась Императрица и объявила, что ни одно знамя и ни одна пушка не взяты непріятелемъ, что вся артиллерія спасена кромѣ 5 пушекъ безъ лафетовъ, брошенныхъ въ рѣку храбрыми гренадерами, спасшими ихъ. Радость была общая, у всѣхъ навернулись слезы, въ особенности выражали радость Вел. Кн. Екатерина.

Послѣ обѣда Императрица показала мнѣ письмо Государя, въ которомъ онъ обвиняетъ Беннигсена въ желаніи свалить проигрышъ сраженія 2-го іюня на войско и обвиняетъ въ подлости: „онъ не постыдился, желая свалить“¹⁾ и т. д. Императрица нашла въ этомъ несправедливость Императора, тѣмъ болѣе, что Зисмеръ, на котораго ссылается самъ Императоръ и который въ своемъ первомъ письмѣ, описывая сраженіе, паходитъ, что Беннигсенъ высказался не достаточно сильно, объясняя поражение, что онъ не все сказалъ, а теперь Императоръ упрекнулъ Беннигсена въ низости за смягченіе фактовъ въ донесеніи, упрекаетъ его за то, что много сказалъ. Зисмеръ пишетъ, что это было бѣгство, а Беннигсенъ что послѣ потери въ генералахъ войска побѣжали въ 7 часовъ вечера. Императрица обратила вниманіе Государя на это и сказала: „если еще въ Бартенштейнѣ онъ имѣлъ подозрѣніе противъ еврей, зачѣмъ же онъ не приказалъ арестовать его?“

„Наконецъ, сказала мнѣ Императрица: дѣло въ томъ, они сердиты за то, что имъ помѣшали пріѣхать въ Армію и потому ищутъ вину вездѣ“.

11 Вторникъ. Отправленъ курьеръ къ Императору съ этимъ отвѣтомъ, въ которомъ Императрица еще добавила, что такъ какъ онъ ничего не пишетъ о перемиріи и отправокѣ Лобанова, то она предполагаетъ, что объ этомъ болѣе нѣтъ рѣчи.

¹⁾ Il n'a pas eu honte de vouloir rejeter... etc.

Беннигсенъ въ своемъ письмѣ Государю отъ 6-го числа пишетъ что армія не деморализована, и предлагаетъ завтра атаковать, если нужно.

12 Среда. Я былъ на урокахъ въ воспитательномъ домѣ, въ классѣ латинскаго языка и нашелъ, что метода преподаванія учителя прекрасна, и дѣти дѣлаютъ значительные успѣхи. Императрица тоже была въ заведеніи, но въ другомъ концѣ, и уѣхала такъ, что я не видѣлъ ее. Гревницъ и Шепльсъ тоже пришли въ классъ, послѣдній выразилъ негодованіе, что хотятъ ввести въ преподаваніе русскую грамматику; послѣ этого мы обошли съ Гревницомъ все заведеніе, и я отправился къ Дювалю ¹⁾ уплатить долгъ Императрицы г-ну Лубье.

13 Четвергъ. Исполняя разныя порученія Императрицы, я прибылъ въ Тавричскій дворецъ передъ самымъ обѣдомъ, тутъ же прибылъ обыкновенный курьеръ отъ Императора, но Императрица не приняла депешъ, чтобы не быть поставленной въ необходимость сообщить содержаніе ихъ приглашеннымъ къ обѣду.

Послѣ обѣда Императрица прочла депеши и сообщила мнѣ.

Тамъ были донесенія Беннигсена, Лобанова и Попова о переговорахъ о перемиріи. Французы требовали какъ гарантію выдачу Грауденца, Кольберга и Пилавы, на это Беннигсенъ отказалъ. Демаркаціонная линія должна была проходить по Нареву и Нѣману, перемиріе заключено на одинъ м-цъ. Лобановъ тоже отказалъ въ сдачѣ крѣпости, говоря, что это не можетъ быть вопросомъ перемирія, а только при заключеніи мира.

Они говорятъ, что французы, а именно Мюратъ ²⁾ и Бертъе ³⁾ приняли очень хорошо наши миролюбивыя предложенія. Поповъ кончаетъ свое письмо словами: *Минуты дороги, шаги скользки, миръ или перемиріе по многимъ обстоятельствамъ нужны, и лучше скорѣе.*

Эта поспѣшность не очень ободряющая и показываетъ все униженіе этого перемирія. — Императрица была очень огорчена этимъ вѣдѣстіемъ и тѣмъ страхомъ, который повидимому обуялъ дѣятелей. — Спрашивали у Беннигсена, будутъ ли вести переговоры безъ участія Англіи, онъ отвѣтилъ, что вѣроятно, такъ какъ Государь, не подымая этого вопроса, повидимому согласенъ на это, что Лобанову дано, подписанное имъ, полномочіе одного содержанія съ полученнымъ Убри, но и то безъ подписи и имѣетъ видъ открытаго

¹⁾ Дюваль, ювелиръ Высочайшаго Двора.

Ред.

²⁾ Мюратъ, король неаполитанскій 1761 † 1815, знаменитый начальникъ конницы въ арміи Наполеона.

Ред.

³⁾ Бертъе, князь Невшателъскій, 1753 † 1815. Начальникъ штаба Наполеона.

Ред.

письма. Письмо Государя Беннигсену было крайне сухо, и въ заголовкѣ стояло: „Генераль! (Mon général!)“, что кажется не совсѣмъ идетъ въ личномъ письмѣ Государя своему генералу и можетъ быть допущено, адресуясь къ иностранному генералу, а слѣдовало бы написать (M-r le général) господинъ генераль.

Императрица нашла, что это письмо сравнительно съ другими было писано съ большимъ достоинствомъ.

Она, заведя рѣчь со мной о переговорахъ, спросила, что я думаю? Я сказалъ, что это униженіе Россіи, что мы потеряемъ единственного союзника Англію, тѣмъ болѣе, что вѣроятно во время перемирія французы, играя съ нами, возбуждать возстаніе Польши, потребуютъ еще униженій или другимъ способомъ все-таки заставить насъ вновь взяться за оружіе, и мы останемся одни безъ всякихъ союзниковъ. Она послала меня съ полученными бумагами къ фельдмаршалу Салтыкову, который, прочтя ихъ, просилъ передать, что онъ приѣдетъ завтра.

15 *Суббота*. Прибыла эстафета отъ князя Куракина¹⁾, который по приказанію Императора увѣдомляетъ, что перемиріе заключено, Нарова и Нѣманъ раздѣляютъ обѣ арміи, что о сдачѣ крѣпостей нѣтъ рѣчи. Перемиріе подписано Лобановымъ и Бертье. Куракинъ передаетъ разговоръ съ Императоромъ о невозможности продолжать войну и рисуетъ печальную картину нашего разстройства. Говоритъ много противъ Беннигсена, даже упоминается о его взяточничествѣ и скупости; о его дурныхъ распоряженіяхъ относительно наступленія. Куракинъ выражаетъ просто неприличную радость о заключеніи этого перемирія, какъ о наибольшемъ счастьѣ для насъ. Императрица справедливо была возмущена этимъ; я спросилъ, по какимъ соображеніямъ можетъ Куракинъ изображать Россію въ такомъ полномъ разореніи и лишенной источниковъ.

„Ничего нѣтъ удивительнаго, отвѣтила она, я узнаю въ этомъ Куракина, увѣжая онъ говоритъ мнѣ, что у насъ нѣтъ: ни войска, ни генераловъ, ни средствъ. Онъ французъ въ душѣ и несмотря на преданность къ Россіи, онъ любитъ Францію“ и т. д. Она послала меня къ фельдмаршалу Салтыкову съ этими бумагами и проектомъ письма къ Государю, въ которомъ она говоритъ между прочимъ, что несмотря на перемиріе и кажущееся миролюбіе французовъ, слѣдуетъ собрать все, что мы имѣемъ силъ, источниковъ, и воспользоваться этимъ мѣсяцемъ съ наибольшей поспѣшностью и дѣятельностью и т. д. Она его умоляетъ принять мѣры,

¹⁾ Князь Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ, заключа. Тильзитскій трактатъ.

чтобы выражаемая вокругъ него радость о заключеніи перемирія не дошла бы до свѣдѣнія французовъ; она сообщаетъ свои опасенія насчетъ происковъ французовъ въ Польшѣ и т. д.—Фельдмаршалъ, прочитавъ бумаги, сказалъ, что не знаетъ, радоваться или плакать? если наше положеніе дѣйствительно таково, какъ описываютъ, то нужно дѣлать нѣчто другое, а не предаваться ему, понузивъ голову. Отчего оно таково, я этого не знаю, не зная обстоятельствъ... Значить, нужно отказаться отъ всего?.. покинуть нашихъ сообщниковъ въ Турціи, предавъ ихъ во власть французовъ? но... сказалъ онъ, такъ какъ дѣло сдѣлано—надо радоваться. Послѣ отправки курьера, я занялся корреспонденціей Императрицы съ Государемъ.

За обѣдомъ Императрица говорила о перемирії. Послѣ обѣда было засѣданіе Опекунскаго совѣта. Потомъ Волконскій доложилъ о результатахъ постановки паровой машины ¹⁾, которая должна была привести въ дѣйствіе всѣ другія, что сила ея въ 16 лошадиныхъ силъ оказалась недостаточной, надо 24. Возвращаясь опять къ вопросу о перемирії и нашемъ предполагаемомъ изнеможеніи войска, между прочимъ говорить въ письмѣ своемъ Куракинъ: послѣ потери нашихъ запасовъ, при затрудненіи возобновить ихъ и маломъ желаніи войскъ продолжать воевать, невозможно перейти въ наступленіе. — Какъ можемъ мы думать объ этомъ, когда надо опасаться даже за оборону противъ непріятеля гордаго своими побѣдами, гордаго счастьемъ и талантами своихъ начальниковъ, который можетъ насъ атаковать превосходными силами... у насъ нѣтъ резервной арміи, наши ополченія еще не сформированы и не вооружены. Новые рекруты еще не набраны, даже не созваны. Никогда наше положеніе не было такъ безысходнымъ. Мы можемъ ожидать спасенія только отъ Бога и отъ преданности нашего добраго народа Отечеству и своему Государю. Я съ нетерпѣніемъ желаю, чтобы отвѣтъ отъ него (отъ Мобанова) прибылъ скорѣй, чтобы онъ добился перемирія такого, который бы не возмутилъ насъ и далъ бы возможность радоваться приближенію мира. Обстоятельства, при которыхъ работали мы, слишкомъ невыгодны, чтобы мы могли настаивать на желаніи имѣть то, что хочется. Заключая миръ, не можетъ быть рѣчи о другомъ, какъ о томъ, чтобы онъ былъ наименѣе унижительнымъ. Вотъ до чего мы дошли!

Въ своемъ сегодняшнемъ письмѣ онъ говоритъ еще съ большими подробностями, и повидимому со словъ Государя, до какой

¹⁾ Въ Александровской мануфактурѣ.

степени наше положеніе грустно, и какъ необходимъ миръ. Но положеніе станеть ли менѣе унижительнымъ и менѣе ненадежнымъ? О! если бы заговорили о перемиріи на берегахъ Пасарги, когда армія одержала побѣды. Въ письмѣ, помѣченномъ 4 іюня, онъ говоритъ о Великомъ Князѣ Константиנѣ, пріѣхавшемъ неожиданно въ Тильзитъ, что тотъ выражалъ положительное желаніе мира ¹⁾ и лично ему высказывалъ это. Онъ знаетъ, что только одинъ г. Будбергъ упорствуетъ въ мнѣніи о продолженіи войны и глубоко сожалѣеть, что В. К. не можетъ содѣйствовать къ убѣжденію въ томъ же Императора. „Онъ мнѣ рассказывалъ и выразилъ желаніе, чтобы я поставилъ Ваше В-во въ извѣстность, что Будбергъ прислалъ утромъ къ нему, чтобы объяснить безъ обиняковъ свой взглядъ надѣло, при этомъ разговорѣ присутствовали Чарторижскій ²⁾, Новосильцевъ ³⁾ и Опочининъ, что Будбергъ для поддержки своего мнѣнія возражая говорилъ, что наша армія не разбита, что мы имѣемъ большую резервную армію, что мы можемъ вполне быть спокойны относительно вѣрности польскихъ провинцій, что Государь долженъ разсчитывать на народъ и т. д., такъ что они разстались недовольные другъ другомъ и ни въ чемъ не убѣдивъ одинъ другого. Чарторижскій вмѣшался въ разговоръ, увѣряя, что г. Будбергъ очень ошибается въ расположеніи къ намъ польскихъ подданныхъ, что признаки возстанія разрастались между ними, и что оно вспыхнетъ вслѣдъ за переходомъ Бонапарта чрезъ нашу границу. Великій Князь прибавилъ, что тоже совершенно невѣрно относительно предполагаемыхъ резервовъ, и что вся наша надежда и наше спасеніе заключаются въ сохраненіи, и то весьма непрочно, арміи Беннигсена и въ настоящую минуту нѣтъ другого резерва какъ двѣ дивизіи: Лобанова и Горчакова, которыхъ численность едва 30.000, что у насъ недостатокъ въ оружіи, въ снаряженіи и деньгахъ, а что касается народа, то онъ всегда извѣстенъ былъ своей храбростью и беззаветной преданностью Государю, что онъ это доказалъ самымъ блистательнымъ образомъ, но что народъ долженъ быть защищаемъ войсками регулярными, а, такъ какъ не можетъ выдержать нападенія побѣдоносной арміи“.....

Фельдмаршалъ Карлкрейцъ, видѣвшій многихъ французскихъ генераловъ, увѣряетъ, что проектъ Бонапарта таковъ: если мы не въ

¹⁾ Le desir prononcé qu'il avait relativement à la paix.

²⁾ Кн. Адамъ Чарторижскій, 1770 † 1861, былъ близокъ къ Императору Александру I въ началѣ царствованія.

Ред.

³⁾ Новосильцевъ графъ, Николай Николаевичъ, другъ Александра I.

Ред.

состояніи будемъ удержать его, онъ ограничится только движеніемъ до Двины; пойдетъ вдоль берега въ надеждѣ поднять возстаніе Польши и протянуть руку Турціи, чтобы дать ей возможность отобрать взятыя у ней мѣстности.

Но если онъ дойдетъ до Двины... Боже сохрани; кто можетъ поручиться... Поповъ (возвратившись послѣ Фридландскаго сраженія) говоритъ, что вообще всѣ желаютъ мира въ арміи; какъ генералы и офицеры, такъ и солдаты, и несмотря что дерутся какъ львы и идутъ на смерть героями, они устали отъ войны. Онъ говоритъ: кажется, что Бонапартъ рѣшился непрестанными атаками уничтожить нашу армію и что Беннигсенъ потерялъ голову.

Въ другой части письма онъ говоритъ, что фельдмаршалъ Карл-крейцъ и всѣ военные, съ которыми я говорилъ, критикуютъ Беннигсена за совершенно ненужную экспедицію на Гутштадтъ, которая имѣла послѣдствіемъ ненужное и кровопролитное сраженіе при Гейльсбергѣ, упрекаютъ также за оставленіе укрѣпленнаго Гейльсберга, за то, что онъ притянулъ къ себѣ корпусъ, охранявшій линію между Гейльсбергомъ и Браунсбергомъ, гдѣ Лестокъ¹⁾ составлялъ наше правое крыло, что тѣмъ сдѣланъ былъ разрывъ линіи, чѣмъ воспользовались французы на другой же день послѣ сраженія, и стали между нашей арміей и Кенигсбергомъ. Беннигсена вообще осуждаютъ за пролитіе безъ надобности крови и за отступленіе вмѣсто движенія впередъ каждый разъ послѣ нанесенія пораженій непріятелю.

Графъ Кочубей говоритъ въ своемъ письмѣ къ Императрицѣ отъ 11 іюня... Извиненія, которыя В. И. В-во были такъ добры сообщить мнѣ вчера, оживили мой духъ, но я сознаюсь, что еще недостаточно ободрили меня! Недостаетъ совершенно необходимыхъ элементовъ, чтобы поправить наши дѣла, и миръ составляетъ самое счастливое событіе для Россіи.

16 *Воскресенье*. Вчера Императрица сказала мнѣ, что она дастъ мнѣ покой на сегодня, если ничего не случится. Развѣ упадетъ небо или будетъ заключенъ миръ! Тѣмъ не менѣе я получалъ отъ нея записку, въ которой она проситъ меня пріѣхать послѣ обѣда, такъ какъ получены бумаги. Я предполагалъ, что это были акты о перемиріи, но оказалось, что она прочла мнѣ слѣдующія прелести. Сначала письмо Государя, который выражаетъ радость по случаю счастливаго событія перемирія и говоритъ только о немъ, какъ какомъ-то величайшемъ счастьѣ, и при томъ съ новой бранью противъ

¹⁾ Прусскій генераль.

Беннигсена, предполагая, что тотъ измѣнилъ тонъ послѣ перемирія. „А Вы увидите, сказала Императрица, что письмо Беннигсена самое разумное изъ всѣхъ, что онъ говоритъ хотя подробнѣе, но не болѣе того, что онъ говорилъ раньше, и что оно того же числа, какъ и перемиріе, слѣдовательно написанное не послѣ него“. Она письмо Беннигсена „оставила на закуску ¹⁾“, какъ сказала она. Потомъ прочла разныя донесенія Лобанова и Попова, изъ которыхъ послѣдній особенно выражаетъ свою радость, начавъ письмо: Слава въ Вышнихъ Богу и на землѣ миръ.—Оба говорили объ объясненіи двухъ Монарховъ, которые облегчаютъ общее замиреніе; Лобановъ пишетъ, что онъ имѣлъ долгій разговоръ съ Бонапартомъ, который находятъ весьма естественнымъ, чтобы граница Россіи шла по Вислѣ. Актъ перемирія содержитъ формальное признаніе Бонапарта Императоромъ Наполеономъ, и всѣ эти донесенія повидимому указываютъ о предстоящемъ свиданіи нашего Государя съ Бонапартомъ, которое вѣроятно состоится въ Таурогенѣ, потому что Попова спрашиваютъ, не слѣдуетъ ли назначить туда почетный караулъ или въ какое-либо другое мѣсто. Дюрокъ²⁾ пріѣхалъ въ нашу Главную квартиру для ратификаціи перемирія. Былъ поднятъ вопросъ о заключеніи мира безъ участія Англіи, потому что она заключаетъ ихъ всегда отдѣльно. Императоръ въ письмѣ своемъ жалуется, что Англія въ теченіе 6 мѣсяцевъ ничего не дѣлаетъ и теперь даетъ только 2½ милліона фунтовъ стерлинговъ для всего континента. Но отчего же, замѣтила Императрица, не хотѣли принять помощь отъ Англіи? почему отказали ей? Императрица совершенно въ отчаяніи отъ этой общей радости и, наконецъ, прочла письмо Беннигсена къ Государю, которое представляетъ простой рассказъ всего, что случилось послѣ Фридланда; что бѣжала только часть войскъ; объясняетъ исторію сожженія моста въ первую минуту паники прежде, нежели всѣ войска перешли рѣку; что онъ, Беннигсенъ, лично успѣлъ собрать войска, и отступленіе было совершено въ порядкѣ черезъ Велау; что войска вовсе не потеряли бодрого духа, напротивъ готовы сражаться; что послѣ присоединенія дивизіи Горчакова и Лобанова и подкрѣпленій, приходящихъ ежедневно, армія будетъ сильнѣе, нежели она была въ началѣ кампаніи, и готовой дѣйствовать, какъ только потребуютъ обстоятельства, и онъ оканчиваетъ письмо просьбой къ Государю прибыть къ арміи хотя на одну минуту, чтобы поднять еще болѣе храбрость солдатъ, которые

¹⁾ Elle la garde pour la bonne bouche.

²⁾ Дюрокъ, герцогъ Фриульскій, любимецъ Наполеона. 1792 † 1813 г. Ред.

его жаждутъ видѣть, и чтобы лично убѣдиться въ состояніи арміи. И Государь не поѣхалъ?! сказала съ жаромъ Императрица, нѣтъ! да это постыдно! Если онъ недоволенъ Беннигсеномъ, зачѣмъ же онъ не смѣнилъ его?

Мы говорили еще, что чувство благодарности распространится на все семейство, и я сказалъ, что Императрица Жозефина, конечно, поспѣшитъ со своей стороны отрекомендоваться. Она напишетъ мнѣ, не правда ли? сказала Императрица, это будетъ очень интересное письмо. Наконецъ, подписавъ бумаги, Императрица отпустила меня въ 7 часовъ съ приказаніемъ прибыть завтра къ 8 часамъ, чтобы ѣхать въ Павловскъ.

17 Понедѣльникъ. Поѣздка въ Павловскъ по случаю нездоровья Императрицы отложена. Мы, т. е. Ланской, Крейтонъ, М-лле Дивова ¹⁾ и я обѣдали у Великой Княгини Екатерины Павловны. Послѣ обѣда я читалъ новое сочиненіе „Замѣтки о внутреннихъ дѣлахъ Франціи“ ²⁾ Фабера, изданное здѣшней Академіей, очень интересное сочиненіе. Внезапно прибыла Императрица Елисавета.—Я уѣхалъ въ 8 часовъ. Утромъ разговаривали Мухановъ, Ланской, Дивовъ и я о современныхъ дѣлахъ. Мухановъ между прочимъ сказалъ намъ, что въ домѣ Нарышкиныхъ получено извѣстіе, что Государь недоволенъ Беннигсеномъ за то, что онъ помѣшалъ ему отличиться. Ланской сказалъ: извѣстно положительно, что планъ военныхъ дѣйствій противъ Гутштадта былъ составленъ Пфулемъ и утвержденъ Императоромъ, и потому Беннигсенъ говорить въ донесеніи о планѣ извѣстномъ В. В-ву, что Беннигсенъ сообщаетъ графу Ливену отъ 23 мая, что приведеніе въ исполненіе этого плана слишкомъ ослабляетъ правое крыло. Еще говорить о Беннигсенѣ, что онъ отвѣтилъ: что бы ни случилось, его армія будетъ всегда въ сборѣ, а неразбросанной, но что онъ оставляетъ на произволъ войска праваго фланга, такъ какъ ихъ отдѣлили отъ него, и онъ болѣе не отвѣчаетъ за нихъ.

Императрица въ письмѣ своемъ Государю говорить о предстоящемъ свиданіи, при этомъ она напоминаетъ, что передъ сраженіемъ при Аустерлицѣ, когда онъ чувствовалъ себя въ силѣ, онъ отказалъ въ свиданіи съ Бонапартомъ, а теперь соглашается послѣ потеряннаго сраженія. Онъ и съ кѣмъ? Съ тѣмъ, кого Синодъ называлъ Антихристомъ, всего 9 мѣсяцевъ тому назадъ и предаль анаемъ. Еще я допускаю это свиданіе послѣ заключенія мира, какъ награду Бонапарту за его готовность содѣйствовать миру.

¹⁾ Дивова, Александра Гавриловна, фрейлиня. *Ред.*

²⁾ Notice sur l'intérieure de la France.

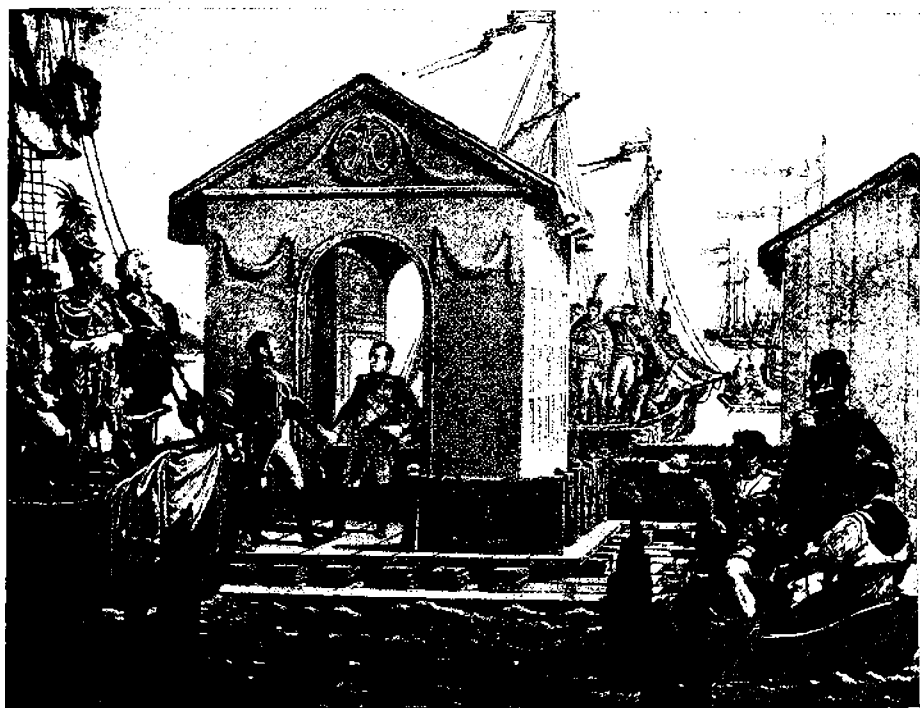
18 *Вторникъ*. Императрица все еще чувствовала себя не хорошо. И я остался цѣлый день въ Таврическомъ дворцѣ. Послѣ обѣда она занялась немного дѣлами и сказала мнѣ, что она надеется, что приѣду завтра и не покину ее въ болѣзни.

19 *Среда*. Я былъ съ утра въ Таврическомъ дворцѣ и отправилъ курьера къ Государю.

Императрицѣ лучше. Она приказала мнѣ приѣхать завтра послѣ часу, посѣтить предварительно больницу Сиротскаго Института.

20 *Четвергъ*. Послѣ посѣщенія больницы, Екатерининскаго Института отправился въ Таврическій дворецъ. Только что приѣхалъ курьеръ и черезъ него узнали, что Государь уже обѣдалъ у Бонапарта. Я былъ позванъ Императрицей, и она мнѣ передала письмо Государя отъ 14 юня. Онъ писалъ, что отправившись въ одну изъ деревень за нашей главной квартирой ему кн. Лобановъ доложилъ о приѣздѣ Дюрока, который передавалъ желаніе Бонапарта видѣть Его. Государь назначилъ послѣ завтра въ 12½ часовъ.—Свиданіе должно было состояться среди рѣки Нѣмана въ устроенномъ домикѣ на плоту. Государь подъѣзжая увидѣлъ бесѣду со своимъ вензелемъ и убранную съ большимъ вкусомъ. Свиданіе длилось болѣе 2-хъ часовъ. На другой день новое свиданіе, на немъ былъ и король Пруссій, приглашенный для Государя. Послѣ свиданія Бонапартъ пригласилъ Государя къ обѣду въ 6 часовъ въ Тильзитъ. Рѣшено было объявить этотъ городъ нейтральнымъ, всѣ французскія войска были выведены, а введены 1 баталіонъ русской, а другой французской гвардіи. Императоръ, въѣзжая въ городъ, увидѣлъ французскую гвардію, выстроенную шпалерами, Бонапартъ самъ командовалъ ею, раздались пушечные выстрѣлы, музыка, барабаны, знамена склонились передъ Государемъ, и Бонапартъ просилъ Государя отдать пароль для французской арміи. Государь пишетъ объ этомъ въ своемъ письмѣ: „представьте мое удивленіе, когда я нашелъ гвардію, выстроенную шпалерами“ и проч... Русскій Императоръ удивляется быть принятымъ какъ Русскій Императоръ? и прибавляетъ, что онъ былъ принятъ, какъ сердечный союзникъ, а не какъ непріятель. Послѣдствіемъ этого обѣда были: отправленіе курьера къ визирю о прекращеніи всякихъ непріязненныхъ дѣйствій и другого къ командующему войсками въ Мекленбургѣ Лавалю о возстановленіи государства и возвращеніи имущества герцогу съ приказаніемъ относиться къ нему какъ къ государю, въ которомъ Бонапартъ принималъ особое участіе.

Государь присоединяетъ къ письму копію съ вѣдомости о состояніи арміи Беннигсена, т. е. то, что можетъ быть въ строю, а

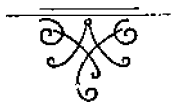

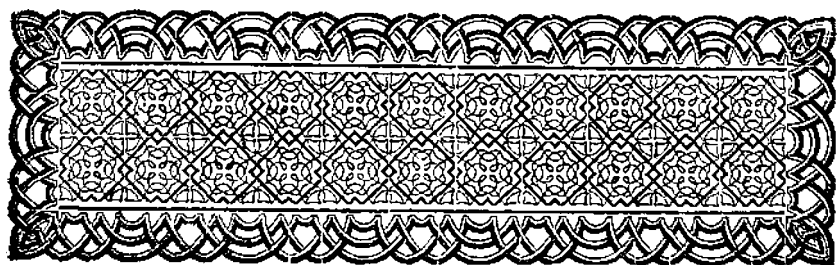
Тильзитское свиданіе.

именно 54 т. человекъ, изъ коихъ рядовыхъ 46—47 т., при чемъ Государь замѣчаетъ: какъ мало можно довѣрять донесеніямъ Беннигсена, онъ говоритъ, что онъ сильнѣе, нежели въ началѣ кампаніи, между тѣмъ, когда я уѣзжалъ изъ Бартенштейна, было 100 т., а теперь только 46 т. „Какая несправедливость! Беннигсенъ говоритъ, что когда онъ получитъ всѣ подкрѣпленія, онъ будетъ сильнѣе, нежели былъ при началѣ военныхъ дѣйствій, и вѣроятно онъ правъ. Въ дивизіяхъ Лобанова и Горчакова около 35 т., которыхъ нѣтъ въ вѣдомости, нѣтъ и 10 т. калмыковъ и другихъ ожидаемыхъ подкрѣплений“.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

(Окончаніе 1807 года).

1807 г. ¹⁾).

Юля 1. Понедѣльникъ. Вчера прибылъ курьеръ, потому ожидали сегодня или завтра пріѣздъ Императора. Миръ заключенъ.

2 Вторникъ. Въ 10 часовъ прибылъ генераль-адъютантъ князь Михаилъ Долгорукій съ официальнымъ извѣстіемъ отъ Императора о заключеніи мира и съ приказаніемъ отслужить молебенъ.

Послали за графомъ Кочубеемъ, фельдмаршаломъ Салтыковымъ и Вязмитиновымъ на совѣщаніе о молебнѣ. Государь приказалъ, чтобы все было сдѣлано какъ при заключеніи мира съ Турціей и Швеціей. Это совѣщаніе длилось все утро, наконецъ Императрица дала мнѣ переписать письмо князя Куракина къ ней, въ которомъ онъ прощается и говоритъ объ этомъ славномъ мирѣ—Императрица дала мнѣ прочесть три послѣднія письма Государя; въ письмѣ отъ 23-го мая, писанномъ въ отвѣтъ на возраженія Императрицы, онъ описываетъ генерала Беннигсена черными красками, какъ человѣка слабаго, который всѣмъ жалуется, оставивъ всѣхъ дѣлать, что кому угодно, что онъ ограбилъ и разорилъ край, что онъ отдалъ все довольствіе арміи одному излюбленному еврею, самъ участвовалъ въ его лихоимствѣ, и что армія совершенно разстроилась и не имѣетъ ни запасовъ, ни денегъ.—Такъ что по описанію Императора госу-

¹⁾ См. „Русская Старина“, февраль 1912 г.

дарству грозила большая опасность безъ этого мира, къ счастью что Бонапартъ при всемъ своемъ гениѣ имѣеть слабость тщеславія, а Императоръ рѣшился пожертвовать своимъ въ пользу его мелкаго самолюбія и спасти государство, не слушая голоса своего самолюбія, что онъ считаетъ себя исполнившимъ долгъ и вмѣсто занятія непріятелемъ части государства онъ заключилъ почетный миръ, и Россія не только ничего не потеряла, но еще приобрѣла участокъ съ 200 т. жителей (Бѣлостокъ). Молебень былъ назначенъ на завтра.

3 Среда. На молебень Императорская фамилія отправилась въ парадныхъ экипажахъ, сопровождаемая дворомъ, т. е. первыми чинами двора, камергерами и камеръ-юнкерами, шталмейстеры верхомъ и т. д.

5 Пятница. Государь пріѣхалъ около полуночи.

9 Суббота. Императрица сказала мнѣ, что она желаетъ предложить Государю помѣстить 50 раненыхъ офицеровъ въ больницы для бѣдныхъ, и приказала мнѣ озаботиться необходимыми приготовлениями для помѣщенія ихъ.

Декабрь 1807. 18 Среда. Весной умерла императрица австрійская. Какъ только было получено это извѣстіе, то распространилось общее мнѣніе даже въ Москвѣ, что открылась прекрасная партія для Великой Княгини Екатерины Павловны. Императрицѣ понравилась эта мысль, Великой Княгинѣ тоже, и князь Куракинъ, назначенный, наконецъ, посломъ въ Вѣну, снабженный конфиденціальнымъ письмомъ отъ Императрицы къ императору Францу, которымъ она предлагала своему шурину—дочь, собирався въ отъѣздъ, къ мѣсту назначенія. Кн. Куракинъ былъ остановленъ въ Тильзитѣ, тамъ заключилъ мирный трактатъ и пріѣхалъ въ Вѣну только въ іюль, когда уже императоръ Францъ оказался помолвленнымъ со своей двоюродной сестрой, дочерью эрцъ-герцога Фердинанда Миланскаго. Также уже были не свободны принцы Вюртембергскій и Баварскій, впрочемъ послѣдняго болѣе и не желали, *потому что они подымали оружіе противъ насъ, а это непріятно* ¹⁾. Князь Куракинъ имѣлъ порученіе затронуть вопросъ относительно эрцъ-герцоговъ съ Стадіономъ и просить ихъ пріѣхать въ Россію. Онъ, испросивъ свиданіе для переговоровъ со Стадіономъ на другой день пріѣзда курьера, далъ понять ему, что курьеръ прибылъ съ однимъ порученіемъ, однимъ словомъ, взялся неловко за дѣло.

Стадіонъ отвѣтилъ ему наконецъ, что императоръ не можетъ пристраивать младшихъ своего дома, что даже число пристроенныхъ такъ велико, что становится въ тягость государству. Однимъ сло-

¹⁾ Par ce qu'il a porté les armes contre nous, et c'est désagréable.

вомъ, не удалось. А между тѣмъ слухъ распространился въ Германіи и во Франціи (о чемъ и писалъ Толстой), что Наполеонъ хочетъ развестись со своей супругой и просить руки Вел. Кн. Екатерины Павловны. Это обстоятельство заставило торопиться замужествомъ Вел. Кн. Императрица думала, что вслѣдствіе этого слуха ни принцъ Виртембергскій, ни Баварскій и ни одинъ изъ германскихъ принцевъ, которые могли чего-нибудь лишиться, не захотятъ ни пріѣхать, ни жениться, боясь не понравиться Наполеону и тѣмъ навлечь на себя мщеніе, а потому только дѣти эрцъ-герцога Фердинанда, которымъ нечего терять въ Германіи, могли считаться подходящими. Ея мысль была поселить одного изъ нихъ въ Россіи, дать чинъ фельдмаршала, губерніи: Лифляндскую и Курляндскую, 150.000 р. пенсіи, изъ которыхъ 50.000 назначить для потомства. Императрица написала сегодня проекты: записки, въ которой она излагаетъ свой планъ; письма эрцъ-герцогини Беатрисы, въ которомъ она сватаетъ сына Фердинанда за Вел. Кн. Екатерину, и двухъ писемъ князю Куракину, изъ коихъ одно для того, чтобы показать на случай, если подымется вопросъ о прежнихъ предложеніяхъ, эрцъ-герцогу Карлу и принцу Виртембергскому, а другое съ изложеніемъ новаго проекта; но такъ какъ имѣлось въ виду отправить егермейстера графа Головкина въ Мюнхенъ и Штутгартъ собрать свѣдѣнія о двухъ принцахъ изъ этихъ домовъ, она предложила отправить его также черезъ Вѣну, снабдивъ письмами къ эрцъ-герцогини Беатрисы для того, чтобы она въ случаѣ ея отказа за Фердинанда, пользуясь своимъ положеніемъ и уваженіемъ, дала бы ей мысль предложить вмѣсто Фердинанда эрцъ-герцога Максимилиана.—Если же будетъ отказъ за обоихъ, то Головкинъ поѣдетъ далѣе, объявивъ, что отправляется въ Швейцарію. Императрица отправила меня съ этими письмами къ гр. Кочубею.

По поводу слуховъ о разводѣ Наполеона Императрица сказала мнѣ, что въ Парижѣ объ этомъ говорили такъ много, что полицеймейстеръ Фуше явился къ Жозефинѣ и спросилъ ее, она разсердилась и отправилась жаловаться супругу, а тотъ приказалъ арестовать многихъ лицъ. Толстой недавно объ этомъ писалъ и сообщилъ, сказала она, что онъ больше всѣхъ вѣритъ принцу Мекленбургскому, который втерся къ княгинямъ и императрицѣ Жозефинѣ. Этотъ принцъ Мекленбургскій писалъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ императрицѣ слѣдующій стоящій вниманія періодъ:

„Въ моемъ послѣднемъ письмѣ ¹⁾ я сказала В. В-ву, что для меня

¹⁾ Dans ma dernière lettre, j'ai dit à V. M. qu'il ne me restait aucun doute sur la réalité de certains projets. J'ai si bien fait, que je suis parvenu à les

нѣтъ сомнѣнія относительно существованія извѣстнаго проекта. Я такъ хорошо повелъ дѣло, что достигъ полнѣйшаго его отстраненія, объ этомъ болѣе нѣтъ рѣчи. Я полагаю, что одержалъ блистательную побѣду“.

„Не имѣя никакихъ тайнъ отъ В. В-ва, отъ моей доброй и милой матери, я не могу скрыть, что съ той поры я, кажется, нахожусь въ самомъ *исключительномъ положеніи*. Придумывайте все, что вамъ будетъ казаться *наиболѣе невозможнымъ въ свѣтъ*, и я отвѣчу—все еще не то и т. д.¹⁾“.

Не женится ли онъ на Жозефинѣ послѣ развода Наполеона? Не влюблена ли она въ него?

19 Четвергъ. Императрица поручила мнѣ написать инструкцію графу Головкину касательно его переговоровъ въ Вѣнѣ; едва я успѣлъ набросать черновое и еще не прочелъ даже, какъ Императрица возвратилась, взяла мое писаніе. Послѣ обѣда она прочла, добавила еще пару строкъ отъ себя и поручила мнѣ снести всѣ эти бумаги къ Государю. Утромъ еще я носилъ эти бумаги къ гр. Кочубею, и онъ нашелъ проектъ хорошимъ и соотвѣтствовавшимъ желанію многихъ, которые дѣлали вопросъ, почему не устроить Вел. К-ни въ Россіи. Онъ предпочиталъ дать эрцъ-герцогу одну изъ русскихъ губерній, нежели Курляндію и Лифляндію, потому что, сказалъ онъ, въ этомъ найдутъ еще предпочтеніе къ нѣмцамъ, въ которомъ обвиняють уже Государя и его семейство. Впрочемъ, прибавилъ графъ Кочубей, это довольно справедливо, и онъ самъ замѣтилъ, что при представленіи Государю кандидатовъ на какое-либо мѣсто можно быть увѣреннымъ, что онъ выберетъ нѣмца или даже поляка.

Вечеромъ былъ спектакль, я былъ приглашенъ Императрицей: давали Ecole des pères, хорошая нравственная пьеса и Les amis de lumière.

20 Пятница. Съ 5 часовъ утра писалъ официальные письма по поводу того же проекта и проекта письма къ Куракину. Императрица объявила мнѣ, что я долженъ завтра доложить всѣ бумаги объ этомъ Государю, а именно: 1-е планъ переговоровъ, 2-е частное письмо кн. Куракину, 3-е письмо ему же, назначенное для показыванія, для отклоненія предложеній эрцъ-герцога Карла и принца

écarter absolument, il n'en est plus question du tout. Je croyois avoir remporté une belle victoire.

1) N'ayant rien de secret pour V. M., pour ma bonne et gracieuse mère, je ne puis lui cacher que depuis, *je crois* me trouver dans la situation *la plus extraordinaire* du monde; pensez à tout ce qui Vous paraîtra *le plus impossible* au monde et je pourrois Vous répondre que cela n'est pourtant pas...

Виртембергскаго, если подымется объ этомъ вопросъ, 4-е письмо къ эрцъ-герцогинѣ Беатрисѣ съ предложеніемъ о женитьбѣ эрцъ-герцога Фердинанда на Вел. К-нѣ, 5-е инструкція графу Головкину, 6-е другая инструкція ему же, 7-е рекомендательное письмо для графа Головкина къ эрцъ-герцогинѣ Беатрисѣ ¹⁾).

21 Суббота. Въ 1 ч. по полудни я докладывалъ Государю всѣ эти бумаги. Государь сказалъ, что онъ былъ бы душевно радъ, если бы дѣло удалось, но онъ сомнѣвается, потому что эрцъ-герцогиня Беатриса прежде всего переговорить съ Императоромъ Францемъ, а онъ будетъ настаивать на своемъ первомъ отказѣ, тѣмъ болѣе, что Императоръ Францъ ничего не выиграетъ отъ этого брака и ничего не потеряетъ, если она его не допуститъ. Кромѣ того Государь боялся недоразумѣнія, потому что Стаціонъ прочтетъ, конечно, письмо эрцъ-герцогинѣ Беатрисѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ письмо къ Куракину, въ которомъ, повидимому, отказываются отъ перваго проекта, т. е. относительно эрцъ-герцоговъ Іоанна и Фердинанда, и которому она конечно не повѣритъ. Когда я передалъ это Императрицѣ, то она включила въ открытое письмо имя эрцъ-герцога Іоанна для того, чтобы этотъ отказъ относился только къ нему. Обѣдалъ у Императрицы. Я по приказанію Императрицы показывалъ эти бумаги Котанцову, но и тотъ полагалъ, что дѣло не удается.

22 Воскресенье. Былъ во дворцѣ, послѣ обѣдни я былъ позванъ къ генеральшѣ Ливенъ, гдѣ находилась Императрица и графъ Головкинъ. Тутъ поднятъ былъ вопросъ относительно установленія предлога путешествія Головкина. Высочайше повелѣно графинѣ Головкиной говорить тѣмъ, кто будетъ спрашивать, что мужъ ѣдетъ въ Берлинъ, гдѣ находится въ настоящее время его больная мать. Головкинъ скажетъ своей женѣ, что дѣйствительная причина его отъѣзда это секретное порученіе къ Косвигу. Вечеромъ Государь подписалъ это повелѣніе.

26-го. Сегодня былъ обѣдъ въ кабинетѣ Императрицы. Обѣдали: она, Велик. Княжна, Мухановъ, Ланской, Крейтонъ и я. Вечеромъ былъ у Государя балъ. Хотя народу было меньше, нежели прошлый разъ, но балъ былъ очень оживленный. Императрица на балѣ сказала мнѣ, что Дивовъ выходить въ отставку, которую онъ просилъ письмомъ до такой степени дерзкимъ, что ему его возвратили и заставили написать другое.

26 Суббота. Я былъ въ канцеляріи, меня потребовала Импе-

¹⁾ Относительно предоставленія особыхъ условій для эрцъ-герцога Императрица составила отдѣльную бумагу, которую Государь подписалъ.

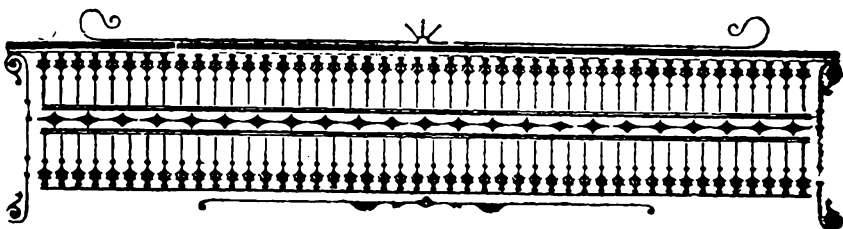
ратрица. Я отвѣтилъ камердинеру, что я не дежурный и потому не въ формѣ, и ушелъ домой. Дома я получилъ записку отъ Императрицы съ вопросомъ, почему я не пришелъ, и съ приглашеніемъ прийти послѣ обѣда. Я засталъ тамъ Сутгофа, которому намылили голову за то, что Крейтонъ не былъ на экзаменъ въ Повивальномъ институтѣ. Я объяснилъ, что записка была послана отъ института, а если Крейтонъ не знаетъ русскаго языка, то могъ бы спросить, вѣдь были же другіе, тоже не знающіе языка, по тѣмъ же запискамъ, и Сутгофъ въ этомъ не виноватъ.

— А мы съ вами виноваты, сказала Императрица, мы не пригласили министра внутреннихъ дѣлъ на экзаменъ, и приказала мнѣ написать ему письмо съ сожалѣніями о случившемся и просить его самому назначить день для второго экзамена.

Потомъ поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ больницы для роженицъ.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1806 г. ¹⁾.

Ноябрь 1. Четвергъ. Императрица сказала мнѣ вчера, что Государь сообщилъ Ей содержаніе полученныхъ имъ бумагъ, изъ которыхъ видна вся гнусность прусскаго министерства, такъ что неудивительно, если король окончательно впалъ въ уныніе и отчаяніе, и даже готовъ подписать раздѣлъ всего своего королевства, что онъ долженъ былъ возстановить Ломбара въ его должностяхъ, отставить: графа Шулемберга за намѣреніе защищать Штетинъ, и многихъ другихъ достойныхъ лицъ, которыя желали оказывать сопротивленіе; наконецъ, что вѣроятно французы находятся въ настоящую минуту въ Варшавѣ.

Послѣ пораженія пруссаковъ 14-го октября и любезностей, оказанныхъ Бонапартомъ курфирсту Саксонскому, я полагаю, что Бонапартъ имѣетъ слѣдующее намѣреніе: такъ какъ онъ возитъ въ свитѣ своего брата Іеронима, несмотря на то, что назначилъ его контръ-адмираломъ, т.-е., мѣсто далъ во флотѣ, а не въ войскахъ, дѣйствующихъ въ Пруссіи, то конечно намѣренія его касаются брата; возможно, что онъ заставитъ Іеронима жениться на единственной дочери курфирста и думаетъ: возложивъ польскую

¹⁾ Ввиду юбилейныхъ событій 1812 г. редакція не имѣетъ возможности печатать дневникъ Вилламова въ хронологическомъ порядкѣ.

корону на голову престарѣлаго курфюрста, назначить Іеронима его наслѣдникомъ, предоставивъ Іерониму власть, а тестю только титулъ; отторгнуть отъ Пруссіи всѣ ея владѣнія въ Польшѣ, а можетъ быть и Силезіи, чтобы составить вмѣстѣ съ курфюршествомъ новое королевство, имѣя въ послѣдствіи намѣреніе при первомъ удобномъ случаѣ соединить другія отторгнутыя польскія провинціи. Собственность курфюрста, его драгоценные камни и часть его галереи съ избыткомъ заплатятъ Бонапарту за его труды и заботы.

Сегодня я былъ у графа Кочубея, чтобы переговорить съ нимъ, по повелѣнію Императрицы, о незаконныхъ дѣтяхъ, которыхъ хочетъ прислать могилевскій губернаторъ въ воспитательный домъ. Было рѣшено помѣщать этой присылкѣ, такъ какъ число ихъ не велико въ Могилевѣ, и лучше воспитывать ихъ тамъ вмѣсто перевозки. Онъ мнѣ сказалъ по этому случаю, что губернаторъ спрашивалъ его согласія на покупку каменнаго дома за 25.000 руб. для устройства воспитательнаго дома, но что онъ помѣшалъ устройству этого заведенія, такъ же какъ онъ отклонилъ подобный проектъ для Харькова. Я вернулся на службу во дворецъ. Императрица, которая должна была обѣдать у Государя, приказала мнѣ придти послѣ обѣда вмѣстѣ съ Россыхинимъ и утвердила новый штатъ для гатчинскаго госпиталя въ 14.800 руб. Вернувшись домой послѣ 8 часовъ, я въ половинѣ одиннадцатаго началъ этотъ дневникъ.

Согласно сегодняшней выпискѣ изъ отчета значитъ, что Императрица воспитываетъ въ разныхъ институтахъ на свой счетъ болѣе 200 дѣтей, а именно.

Въ Маріинскомъ 40 комплектныхъ и 24 пансіонер.	64
Въ Екатерининскомъ (Петербургскомъ)	31
тоже въ Московскомъ	7
Въ Смольномъ на благородной половинѣ	19
„ „ мѣщанской „	25
Въ Мѣщанскомъ Московскомъ Институтѣ	2
У М-мъ Ришаръ	12
Въ гимназіяхъ	8
Въ Московской Богадѣльнѣ	20
Въ Коммерческомъ Петерб. училищѣ	5
„ въ Московскомъ	3
Въ Воспитательномъ домѣ Петербург.	42
„ Московскомъ	5
Въ Петро-Павловской школѣ	1

Итого . . 244

Кромѣ того: слѣпыхъ дѣтей въ Гатчинѣ	50
глухо-нѣмыхъ	12

Итого . . 306

2-го. *Пятница*. Я собирался уже идти на службу вмѣсто Полетики, котораго считалъ еще больнымъ, какъ я получилъ черезъ Кабанова извѣстіе о его выздоровленіи.

Написавъ письмо сестрѣ, я чувствовалъ безпокойство, какъ бы ожидая, что меня потребуютъ, я старался успокоить себя, что на этотъ разъ ожиданіе напрасно, но безпокойство продолжалось. Дѣйствительно камердинеръ Ея Величества Кирилль Тимофеевъ былъ присланъ съ приказаніемъ явиться немедленно къ Императрицѣ. Я отправился. Прибылъ курьеръ отъ графа Карла Ливена, имѣвшаго порученія сопутствовать Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ въ Россію. Онъ писалъ изъ Кенигсберга, что такъ какъ французы двигаются на Данцигъ, то они не могутъ продолжать путешествіе на сушѣ, а воспользуются датскимъ кораблемъ, чтобы переѣхать въ Копенгагенъ, тамъ потребуютъ хорошій фрегатъ для переѣзда Великой Княгини въ Либаву, если погода позволитъ ѣхать черезъ Швецію. Мнѣ поручено было отвѣтить письменно, обративъ его вниманіе на особую осторожность въ выборѣ путей. Повелѣно отправить экипажи въ Либаву въ ожиданіи пріѣзда Великой Княгини. Господарь Валахін князь Ипсиланти пріѣхалъ сюда вчера и сегодня обѣдалъ у Государя.

Сегодня Степанъ Сергѣевичъ Ланской сообщилъ новость, что Булонскій портъ и вся флотилія сожжены англичанами; что Прусскій король находился въ Варшавѣ. Я узналъ еще, что наши войска вошли въ Молдавію, и нашъ кабинетъ потребовалъ сдачу всѣхъ турецкихъ крѣпостей на Дунаѣ, что великій визирь отставленъ, а Себастіани французскій посолъ выѣхалъ изъ Константинополя.

3. *Суббота*. Я былъ разбуженъ около 5-ти часовъ утра пушечными выстрѣлами, возвѣщавшими благополучное разрѣшеніе Ея Величества Императрицы Елисаветы Алексѣевны. — Вскорѣ пріѣхалъ ѣздовой съ приказаніемъ повѣстить членовъ опекунскаго совѣта, что пріема у Императрицы сегодня не будетъ. Онъ мнѣ сообщилъ, что родилась Великая Княжна Елисавета Александровна.

Отправивъ ѣздового въ 5½ часовъ, я написалъ своему тестю о счастливомъ событіи. Былъ по обыкновенію во дворцѣ и принесъ поздравленіе Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. О текущихъ дѣлахъ не было рѣчи. Она меня послала къ Вудбергу съ просьбой отправить письмо къ марграфинѣ Баденской, къ Палатину, къ Великой

Княгинѣ Луизѣ Виртембергской и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ. Она еще послала эстафету въ Москву къ оберъ-камергеру князю Голицыну.

Я обѣдалъ въ кабинетѣ Ея Величества въ самомъ маленькомъ обществѣ. Послѣ обѣда о дѣлахъ не было рѣчи, и я отпущенъ домой послѣ 7 часовъ. Городъ былъ иллюминированъ.

4-го. *Воскресенье*. Собраніе во дворцѣ было блестящее и многочисленное. Дипломатическій корпусъ былъ на лицо.—О дѣлахъ не говорили, и я получилъ приказаніе прибыть послѣ обѣда. Такъ какъ я не имѣлъ еще случая принести поздравленіе Государю, то ожидалъ Его послѣ обѣда въ уборной Его Величества, и поздравилъ его тамъ. Государь меня поцѣловалъ. Императрица пошла посѣтить Августѣйшую роженицу и послѣ 7 часовъ занялась бумагами. Я вернулся въ канцелярію въ 9 часовъ, въ 10 ч. ушелъ домой.

Послѣ прочтенія бумагъ Государыня спросила мое мнѣніе о занимавшемъ ее намѣреніи. Вслѣдствіе разстройства финансовъ сказала она и тяготящей надъ нами войны, она хотѣла показать примѣръ жертвы, сокративъ свои расходы и отказавшись отъ третьей части своихъ доходовъ, и намѣревалась просить графа Васильева удерживать эту треть на нужды государства. Я позволилъ себѣ смѣлость выразиться, что подобное приношеніе могло заставить думать, что казна совершенно лишена всякихъ источниковъ. „*Да оно такъ и есть*“¹⁾, возразила Императрица.—Я напомнилъ, что мы имѣемъ въ ломбардѣ 3 милліона въ серебрѣ, которые принадлежатъ казнѣ, и она можетъ потребовать ихъ ежедневно, что въ банкѣ есть то же количество, что эти капиталы не составляютъ еще всю сумму капиталовъ *остаточнаго казначейства*, а кромѣ того почтовые капиталы весьма значительны. Что же касается до долга передъ государствомъ, и что она считаетъ себя обязанною при настоящихъ обстоятельствахъ отдать все, что у ней есть лишняго, то вѣроятно потому, что она не помнитъ употребленія ея доходовъ и того, что ей остается, хотя она видѣла распредѣленіе своихъ денегъ, но вѣроятно позабыла, что употреблено 700.000 руб. на разныя учрежденія, милостыни, пенсіи и проч. Что изъ остающихся 300.000—*это* составляютъ экстраординарную сумму, имѣющую то же назначеніе, что когда такимъ образомъ отдають государству $\frac{3}{4}$ своихъ доходовъ, то больше сдѣлать повозможно, развѣ прибавить еще и четвертую четверть. Она согласилась, что всѣ учрежденія дѣлаются для государства, и все, что она выдаетъ на нихъ, обращается на пользу государства, но что она настаи-

¹⁾ Mais il l'est aussi.

ваетъ, чтобы было составлено соображеніе на счетъ того, что можно сократить въ расходахъ. Я отвѣтилъ, что ничего не найдетъ для сокращенія, тѣмъ не менѣе, она приказала мнѣ совместно съ Віюлье составить вѣдомость ея расходамъ. Кажется, однако, что она отказалась отъ мысли сокращать то, что уже несократимо.

Императрица рассказала мнѣ о греческомъ пророчествѣ, приведенномъ сегодня княземъ Ипсиланти, относящемся къ XV и XVI вѣку, которое гласитъ, что франки распространятся по всей Европѣ и побѣдятъ (не знаю кого) и прусаковъ, но конецъ побѣды ихъ они увидятъ на поляхъ Сарматскихъ. Вчера г-нъ Новосильцевъ (камеръ-юнкеръ) привезъ Государю письмо отъ молодого Бенкендорфа (второе), гдѣ значитъ, что Бонапартъ поселился въ Санъ-Сусси; что французы позволяютъ себѣ всевозможныя выдумки на королеву и позорятъ всѣхъ тѣхъ, кто не расположенъ къ Гаугвицу, и выслали жандармскихъ офицеровъ въ Шпандау по той же причинѣ. Наконецъ, что колонна движется на Варшаву, и что Данцигъ вѣроятно уже занятъ ими.

6-го. *Вторникъ*. Я получилъ приказаніе явиться къ Императрицѣ къ 3-мъ часамъ. Дюваль былъ тоже тамъ, рѣчь велась о подаркахъ, которые предполагалось сдѣлать по случаю рожденія В. К. Елисаветы Александровны. Обѣдалъ у Дюваля. Возвратясь домой, я получилъ около 10 часовъ вечера приказаніе идти къ Императрицѣ. — Мнѣ поручено было узнать у Раля, не привезено ли съ прибывшей сегодня эстафетой писемъ отъ Вел. Кн. Маріи Павловны. Я уже легъ спать, когда получилъ отъ Императрицы два письма на имя Вел. Кн. Маріи Павл., которыя я долженъ былъ препроводить къ Ралю для отправки, одно черезъ Швецію, а другое черезъ Либаву, а также еще одно письмо изъ Любека, переданное Ралемъ. Въ этомъ письмѣ сообщалось о кровавомъ сраженіи, происходившемъ между корпусомъ Блюхера и французами. Прусскіе бѣглецы прошли черезъ городъ, между которыми видны были и солдаты шведской кавалеріи; въ городѣ ожидали прибытія французовъ.

8-го. *Четвергъ*. Сегодня у меня былъ Баратынскій, пріѣхавшій изъ Тамбова. Онъ мнѣ разсказалъ о дѣлѣ, заставившемъ его пріѣхать сюда. Будучи предводителемъ дворянства, онъ довелъ до свѣдѣнія о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ губернатора, а противъ Баратынскаго возбудили дѣло и препроводили въ уголовную палату. Его обвинили за выраженіе, употребленное въ письменномъ отношеніи Дворянскаго Собранія, въ которомъ оно проситъ Губернское Правленіе *не утруждать его излишней перепискою*; вѣроятно, это только одинъ предлогъ, прикрывающій мщеніе губернатора.

Между прочимъ Баратынскій разсказалъ про злоупотребленія, уже признанныя таковыми Сенатомъ. Дѣло касалось закупки хлѣба для казны въ количествѣ 50.000 четвертей. Губернаторъ приказалъ, чтобы продаваемые ему кули должны имѣть по 9 четвериковъ ржи, такимъ образомъ при сдачѣ въ казну онъ выигрывалъ четверикъ съ куля и даже болѣе, такъ какъ мѣра, имъ установленная въ 9 четвериковъ, въ дѣйствительности доходила до 10-ти и выше.

Дворянство жаловалось предводителю, а онъ довелъ до свѣдѣній Сената, гдѣ не только жалоба признана справедливою, и установленная 9 четвериковая мѣра отмѣнена, но жалоба эта была поводомъ къ изданію общаго закона противъ подобныхъ злоупотребленій.

Онъ мнѣ разсказалъ тоже исторію о лошадяхъ. — Было приказано закупить лошадей для артиллеріи. Мѣрка для этихъ лошадей назначена была малая. — Дворянство предложило доставить лошадей даромъ, но гораздо лучшаго качества. — Приемщикъ сталъ браковать такъ, что изъ 20—30 лошадей онъ выбиралъ одну, и на дѣлѣ патріотическое пожертвованіе обратилось въ оскорбленіе, что отвратило дворянство отъ подобныхъ пожертвованій.

Сегодня говорили, что французы не только заняли Любекъ, но что даже этотъ несчастный городъ былъ отданъ на грабежъ. Увѣряютъ, что французы заняли Гамбургъ.

Я получилъ приказаніе прійти къ Императрицѣ послѣ обѣда. — У ней былъ большой обѣдъ по случаю тезоименитства В. К. Михаила. Государь обѣдалъ у Августѣйшей матери.

Передъ обѣдомъ Императрица говорила мнѣ о нелѣпости Будберга, который въ своихъ приглашеніяхъ на обѣдъ, данный имъ въ честь князя Ипсиланти, употребилъ слѣдующія выраженія: „Осмѣливаюсь надѣяться, что князь Ипсиланти мнѣ сдѣлаетъ честь... и т. д., я прошу такого-то... и т. д.“¹⁾; что Будбергъ одинъ изъ цѣлаго совѣта подаль мнѣніе отказаться отъ субсидіи Англіи, и что онъ надѣлалъ много другихъ глупостей.

Я отвѣтилъ Императрицѣ шуткой, яко бы сказанной при назначеніи Будберга министромъ (хотя это было мое собственное сочиненіе), а именно его называли министромъ чуждыхъ ему дѣлъ. (*Ministre des affaires étrangères à lui*). Вечеромъ мнѣ Императрица сказала, что она не могла заняться послѣ обѣда, какъ хотѣла, и отпустила меня.

Еще утромъ она показала мнѣ письмо, полученное отъ графини

¹⁾ *Osant espérer, que le P-ce Ipsilanti me fera l'honneur... etc., je prie un tel etc.*

Биландъ, въ которомъ она сообщаетъ примѣты французскаго шпиона. Я снялъ копію. Говорить, что Бонапартъ отдалъ Веймаръ—Вюртенбергу.

Крейтонаъ сообщилъ, что вещи Великой Княгини, посланныя изъ Берлина, благополучно прибыли въ Кенигсбергъ.

9-го. *Пятница*. Императрица прочла мнѣ черновую записку о современномъ положеніи дѣлъ, которую она предназначаетъ послать Государю. И поручила мнѣ переписать ее. Она окончила вечеромъ черновое, а я переписывалъ набѣло, и потому вернулся домой только въ 10 ч. вечера. Въ этой запискѣ Императрица говоритъ между прочимъ, что Государя упрекаютъ въ лѣни, а его Кабинетъ или министровъ въ медленности и недостаткѣ дѣятельности и энергіи; что не видно, чтобы были приняты какія-либо мѣры и приготовленія на случай первыхъ неудачъ; что Будбергъ совершенно не способенъ быть во главѣ иностранныхъ дѣлъ; что Марковъ по своимъ свѣдѣніямъ и опытности былъ бы вполне полезенъ на этомъ мѣстѣ; наконецъ, что она приглашаетъ Государя къ большей дѣятельности и энергіи.—Эта записка заняла цѣлый день, и текуція дѣла были отложены до завтра.

10-го. *Суббота*. Часть утра прошла опять въ перепискѣ вчерашняго письма, которое Императрица писала подъ мою диктовку послѣ нѣкоторой передѣлки относительно слога и ясности изложенія.

Фельдмаршалъ Каменскій, уѣзжающій къ арміи, обѣдалъ сегодня у Императрицы.—Караулъ, стоящій въ прихожей Императрицы, отдавалъ ему честь; это сдѣлано по особому повелѣнію для Каменскаго. Прусскій генераль Пфүль былъ тоже приглашенъ къ обѣду. Послѣ стола Императрица долго разговаривала съ нимъ. Онъ говорилъ очень откровенно о настоящихъ событіяхъ и несчастіяхъ Пруссіи; между прочимъ онъ сказалъ: мы увидѣли, что какъ бы ни были пруссаки хороши на ученьяхъ, но они забыли сражаться, что хорошо производить ученья и сражаться суть двѣ вещи разныя; что слишкомъ большая привычка къ ученью портитъ солдата и приводитъ его природный здравый смыслъ къ привычкѣ формъ ученья, такъ что въ случаѣ если какая-либо форма отсутствуетъ, то солдатъ не знаетъ, что предпринять, и теряется, что одна изъ причинъ успѣховъ Бонапарта заключается въ томъ, что у нихъ (пруссаконъ) нѣсколько поваровъ портятъ супъ, а онъ одинъ; если послѣ сдѣланныхъ распоряженій является обстоятельство, требующее измѣненія ихъ, онъ приводитъ въ исполненіе немедленно, а ихъ генералы собираютъ военный совѣтъ, спрашиваютъ приказанія короля и проч. и теряютъ время...

Большая часть послѣобѣденнаго времени была занята г.г. чле-

нами совѣта Воспитательнаго Дома, потомъ Императрица пошла навѣстить новорожденную, такъ что продолженіе того письма возобновилось нѣсколько поздно, и даже осталась часть его послѣ ужина, такъ что все было кончено послѣ полуночи, и я возвратился домой около часу.

Сегодня прибылъ изъ Этюна отъ Вел. Кн. Маріи Павловны курьеръ, выѣхавшій оттуда 21-го октября и привезшій отъ нея письмо, въ которомъ она сообщаетъ, что Веймаръ былъ разграбленъ французами, что безпорядки остановлены только послѣ того, какъ Мюратъ приказалъ разстрѣлять двухъ солдатъ; что Бонапартъ сначала обращался съ ней съ неуваженіемъ, но, поговоривъ съ ней, сдѣлался болѣе почтительнымъ: просилъ посмотрѣть бюстъ Императора и нашелъ его красивцемъ. Онъ потребовалъ, чтобы наслѣднй принцъ возвратился, что тотъ исполнилъ, пробывъ 24 часа у Великой Княгини.

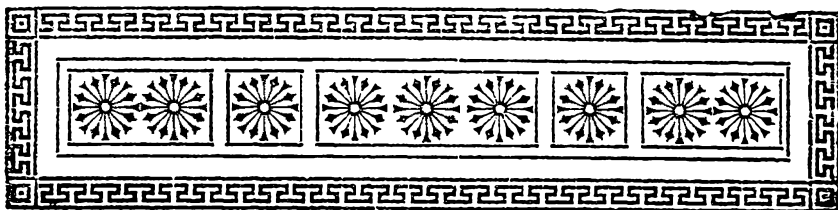
11-го. *Воскресенье*. Я отправился во дворецъ позже обыкновеннаго. Послѣ обѣдни Императрица занялась текущими бумагами двухъ прошедшихъ дней, но занятія ея были прерваны фельдмаршаломъ Салтыковымъ, Крейтономъ, Кочубеемъ. Я долженъ былъ возвратиться послѣ обѣда, и работа началась только въ 8 часовъ, такъ что я вернулся домой въ 10. Говорить, князь Ипсиланти возвращается скоро въ Молдавію.

12-го *Понедѣльникъ*. Я пошелъ къ сенатору Теплому для осмотра прядильныхъ машинъ, якобы его изобрѣтенія; оттуда отправился осмотрѣть больницу; тамъ я узналъ, что собирались дѣлать ампутацію руки у одного больного. Интересно было видѣть операцію, и я остался.

Возвратившись домой, я нашелъ записку Императрицы съ приказаніемъ явиться къ ней въ 12½ дня для чтенія очень важныхъ бумагъ (какъ сказано въ запискѣ), между тѣмъ былъ уже часъ, а у меня борода въ теченіе двухъ дней не брита. Выбравшись наскоро, я поѣхалъ во дворецъ. Государь былъ у Императрицы. Наконецъ въ два часа доложили обо мнѣ, но мнѣ объявлено было, что теперь уже поздно; возвращаюсь домой, тутъ привезъ ѣздовой извѣстіе, что Императрица требуетъ меня. Отправляясь во дворецъ, я встрѣтилъ въ воротахъ другого ѣздового, который объявилъ мнѣ, что приказаніе отмѣнено. Вечеромъ я былъ у графа Васильева, чтобы спросить его, въ состояніи ли Банкъ возвратитъ 100.000 руб. и даже болѣе изъ капиталовъ Великихъ Князей, которые хотятъ помѣстить въ сохранную казну, и гдѣ не хватаетъ наличныхъ денегъ. Не заставъ графа, вернулся домой.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилдамова.

1806 г. ¹⁾.

13 ноября. Вторникъ. Графъ Васильевъ обѣщалъ собрать свѣдѣнія и сообщить, можетъ ли банкъ помочь намъ. Отъ него я пошелъ къ графу Кочубею, чтобы переговорить объ отправленіи сестеръ милосердія. Онъ посовѣтовалъ нанять извозчиковъ для ихъ перевозки, такъ какъ вслѣдствіе частой отправки курьеровъ и офицеровъ по тракту, по которому имъ предстоитъ ѣхать, почтовые лошади до того измучены, что одинъ изъ послѣднеприбывшихъ курьеровъ долженъ быть пройти нѣсколько станцій пѣшкомъ.

Въ числѣ бумагъ, представленныхъ сегодня Императрицѣ, была вѣдомость о воспитывающихся на средства ея дѣтяхъ въ разныхъ заведеніяхъ и о суммахъ, которыя на это расходуются. Цифра была та же, какъ приведена мною 1-го ноября, т. е. 246, воспитаніе которыхъ стоитъ 60.735 руб. Когда я показалъ ей эту бумагу, Императрица сказала мнѣ: *А Я все-таки держу пари, что есть лица, которыя найдутъ, что не дѣлаю достаточно добра* ²⁾.—Пусть онѣ сдѣлаютъ десятую долю этого, возразилъ—я, тогда онѣ увидятъ. Императрица мнѣ назвала дамъ, которымъ предназначены ордена Св. Екатерины по случаю предстоящихъ крестинъ. Это были: сущ-

¹⁾ См. „Русская Старина“, апрѣль 1912 г.

²⁾ Et je paris pourtant qu'il y a des personnes qui trouvent que je ne fais pas encore assez de bien.

руга фельдмаршала Ельмитъ, графиня Завадовская, г-жи Гурьева, Ламбздорфъ, княгиня Шаховская, графиня Ожаровская, которой былъ почти обѣщанъ орденъ еще въ 1797 году, и г-жа Тутолмина, супруга московскаго военнаго губернатора. Еще она хотѣла сказать Государю относительно Степана Сергѣевича Ланскаго и Лунина, вѣроятно, чтобы назначили ихъ сыновей камеръ-юнкерами, послѣдній желалъ этого, а также хотѣла сказать о князѣ Лобановѣ о принятіи его вновь на службу, то же и о Тутолминѣ (Иванѣ Ѳеодоровичѣ). Наконецъ она мнѣ говорила о Загряжскомъ, который проситъ какъ особую милость о назначеніи камеръ-юнкеромъ Гончарова, который женится на его племянницѣ. Эта просьба ей казалась крайне неумѣстной, такъ какъ молодой человѣкъ не имѣлъ другихъ заслугъ кромѣ женитьбы на племянницѣ Загряжскаго и тѣмъ болѣе нескромной просьбой, что пять племянницъ Загряжскаго были взяты послѣдовательно ко двору. Единственно, что она обѣщала ему, это—передать письмо, написанное имъ, Государю.

Императрица сказала мнѣ, что Великая Княгиня Марія Павловна по послѣднимъ извѣстіямъ была намѣрена ѣхать въ Шлезвигъ или Альтону; что есть извѣстіе о подписаніи мира, хотя послѣднее еще не достовѣрно, но одно вѣрно, что Домбровскій устраиваетъ возстаніе въ польскихъ провинціяхъ, принадлежащихъ Пруссіи, и идетъ рѣчь о протекторатѣ Бонапарта. Виро Кюльвейнъ сообщилъ мнѣ, что Беннигсенъ, перейдя Вислу и двигаясь навстрѣчу французамъ, едва не былъ окруженъ ими, но узнавъ, что двойными, противъ него, силы двигаются по различнымъ направленіямъ, принялъ благое намѣреніе перейти обратно Вислу и теперь находится:—французы въ Варшавѣ, а наши напротивъ ихъ;—что Галь былъ опустошенъ за то, что нѣсколько студентовъ, хорошихъ стрѣлковъ, вооруженныхъ ружьями, стрѣляли по Бонапарту, и изъ шести, семи пулъ ни одна не задѣла его, но убили генерала, ѣхавшаго рядомъ съ нимъ. Между тѣмъ фельдмаршалъ Каменскій еще здѣсь и ѣдетъ только завтра, какъ говорятъ, черезъ Москву. Кюльвейнъ также сообщилъ мнѣ, что вчера согласились на условія, поставленныя Каменскимъ, при которыхъ онъ принимаетъ командованіе, а именно: 1) Чтобы солдаты были одѣты по-старому, безъ косъ и пудры. 2) Чтобы ему дано право производить и разжаловывать до чина полковника. 3) Чтобы онъ могъ распоряжаться тѣми генералами, которыми онъ захочетъ, и не обязанъ принимать всѣхъ тѣхъ, которые будутъ присланы изъ Петербурга. 4) Что онъ не обязанъ спрашивать, ни получить диспозиціи и плановъ кампаніи изъ Петербурга, на что ему предоставляется право дѣйствовать по его усмотрѣнію.

Если дѣйствительно онъ поставилъ такіа условія (о чемъ и

слышалъ и отъ другихъ), то я его еще болѣе уважаю и вижу въ немъ человѣка, который имѣетъ желаніе быть полезнымъ и, нахожу, что хорошо сдѣлали, если приняли эти условія. Я обѣдалъ у Императрицы и генераль Кнорингъ, который ѣдетъ въ армію то же. Послѣ обѣда я прочиталъ нѣсколько газетъ и былъ отпущенъ въ 7 часовъ.

15. *Четвергъ*. Императрица сообщила мнѣ, что ордена Св. Екатерины пожалованы согласно ея представленія, что сынъ Сергѣя Степановича будетъ назначенъ камеръ-юнкеромъ, но Лунинъ нѣтъ, такъ какъ всѣхъ назначено уже шесть, но что Государь далъ слово назначить его при первомъ случаѣ: въ Новомъ Году или ко дню Св. Пасхи и приказала мнѣ сообщить объ этомъ письмомъ Луину.

16. *Пятница*. Я пошелъ на службу вмѣсто Полетики (у котораго въ домѣ корь) и потомъ былъ въ банкѣ для полученія капитала Великаго Князя Николая, для помѣщенія въ ломбардъ, но еще облигаціи, посланныя къ графу Васильеву, не были получены въ Банкѣ.

Только сегодня фельдмаршалъ Каменскій уѣхалъ къ арміи.

17. *Суббота*. Вечеромъ Императрица подписала 7 рескриптовъ о пожалованіи орденовъ Св. Екатерины особамъ, поименованнымъ выше. Обѣдали въ кабинетѣ въ самомъ маленькомъ обществѣ и такъ какъ вчера Императрица предоставила мнѣ на выборъ остаться обѣдать или нѣтъ, то, напротивъ, сказала мнѣ, что на сегодняшній день она мнѣ этого выбора не предоставляетъ. Вечеромъ послѣ 9 часовъ она поручила мнѣ чтеніе нѣмецкихъ газетъ, полученныхъ ею отъ Николая Романцова, послѣдніе №№ отъ 15 ноября, изъ нихъ было видно, что владѣнія Пруссіи въ Германіи были раздѣлены на 4 департамента, что Ганноверъ присоединенъ къ королевству Нидерландскому, равно какъ и Ольденбургъ, что наша Великая Княгиня находится въ Шлезвигѣ, а наслѣдный принцъ вернулся въ Веймаръ; что Магдебургъ сдался черезъ 15 дней, Штетинъ и Кюстринъ тотчасъ же; что Гессенъ принялъ законы Наполеона, тамъ же была помѣщена прокламація къ полякамъ Домбровскаго; подробности отступленія генерала Блюхера къ Любеку и сраженія, продолжавшагося на улицахъ города, и, наконецъ, сдачу Блюхера и Готенлое. Это чтеніе продолжалось до полуночи.

18. *Воскресенье*. Сегодня день крестинъ Вел. Княжны Елисаветы Александровны.—Высочайшее семейство собралось у Императрицы Маріи и оттуда состоялся выходъ въ церковь. Новорожденную несли принцесса Амалия. Подушку поддерживали фельдмаршалъ Салтыковъ и графъ Строгановъ (отецъ). Государь ушелъ во время службы въ сосѣднюю комнату. Я былъ въ церкви. Какъ только началось

молебствіе, былъ произведенъ 301 выстрѣлъ изъ крѣпости. Сегодня же появился манифестъ, возвѣщающій о рожденіи Великой Княжны, и другой, содержащій въ себѣ объявленіе войны французамъ.

Второй отлично написанъ и гораздо лучше, нежели объявленный 30 августа. Я его приписывалъ перу Завадовскаго, узнавъ, что онъ въ настоящее время состоитъ въ тайномъ комитетѣ и почтенъ довѣріемъ, но впослѣдствіи узналъ отъ Императрицы, что манифестъ писанъ Сперанскимъ. Я по случаю объявленія войны сказалъ въ шутку (но дай Богъ, чтобы шутка была пророчествомъ) нѣсколькимъ лицамъ, что пришелъ въ церковь, чтобы слышать, на какомъ языкѣ будетъ говорить новорожденная Вел. К-на, и что она начала съ русскаго, прокричавъ: ура! ура! Это должно быть хорошее предзнаменованіе.

Кромѣ крестовъ Св. Екатерины, данныхъ сегодня, были еще слѣдующія милости.

Старая супруга фельдмаршала Кутузова Авдотья Ильинишна, генеральша Гудовичъ, супруга командующаго въ Грузіи и княгиня Голицына Наталья Петровна получили портреты. Вчера еще Императрица говорила мнѣ, что она противилась пожалованію послѣдней, такъ какъ она была вдова бригадира, но Государь отвѣтилъ, что теперь уже поздно, такъ какъ онъ пообѣщалъ. Я полагалъ, что пожалованіе произошло вслѣдствіе просьбы Императрицы Елисаветы, и потомъ узналъ, что я былъ правъ.

Въ этомъ случаѣ справедливо было исполнить ея просьбу, такъ какъ Императрица Елисавета нечасто испрашивала милости у своего Августѣйшаго супруга.

Князь Волконскій Григорій Семеновичъ получилъ голубую ленту, графъ Кочубей и генералъ Вязмитиловъ (военный министръ)—ордена Св. Владимира 1-й степени. Генералъ Тутолминъ, московскій военный губернаторъ—бриллиантовую табакерку съ портретомъ Его Величества; графъ Толстой оберъ-гофмаршалъ 50.000 руб. Говорятъ, что ему предлагали тоже голубую ленту, но онъ замѣтилъ, что это ему доставитъ много завистниковъ, и предпочелъ деньги, въ которыхъ нуждался.

Г-нъ Гурьевъ получилъ бриллиантовые знаки Св. Александра, Мухановъ и Ланской (Степанъ) Св. Анны съ бриллиантами, Дмитрій Сергѣевичъ Ланской—Св. Анны 1-й степени. Назначено 6 камеръ-юнкеровъ, въ числѣ ихъ сынъ Степана Сергѣевича. Всѣ, которые слышали, что княгиня Голицына попала въ число дамъ съ портретами (*Dames à portrait*), улыбались и высказывали свои мнѣнія на это пожалованіе, не забывая того обстоятельства, что она вдова бригадира.

Быль обѣдъ для первыхъ 2-хъ классовъ.

19. *Понедѣльникъ*. Такъ какъ Императрица вчера не занималась бумагами, у меня ихъ было за два дня, и еще прибывавшія съ почтой изъ Москвы. Она взяла бумаги и отпустила меня въ банкъ для полученія денегъ Вел. Кн. Николая. Я получилъ 103.155 р. и отнесъ ихъ въ депозитъ Воспитательнаго Дома. Вернулся во дворецъ въ 2 часа, а когда возвратилась Императрица, то было 3 часа. Я остался обѣдать. Послѣ обѣда занимались бумагами, что продолжалось до 9-ти часовъ. Изъ дворца я пошелъ пѣшкомъ, чтобы посмотрѣть иллюминацію; она была блистательная.

20. *Вторникъ*. Прибывъ во дворецъ, я узналъ, что Императрица вслѣдствіе нездоровья ночью не выходила изъ спальни до часу дня. Я отправился домой и нашелъ связку шведскихъ газетъ, въ которыхъ были сообщены подробности о дѣлахъ, въ которыхъ участвовали шведскія войска въ Помераніи, о сдачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, объ отступленіи другихъ на Лауенбургъ и Любекъ, гдѣ посажены на суда. Тамъ же говорили, что Стральзундъ приведенъ въ оборонительное положеніе и объявлено осадное. Я перевелъ эти статьи, что заняло меня до полуночи.

22. *Четвергъ*. Императрицѣ было лучше, но еще не совсѣмъ оправилась. Работа началась поздно, а ея было много. Императрица спросила меня, не слыхалъ ли я, что предполагается *поголовное ополченіе*, что она слышала, какъ будто объ этомъ былъ поднятъ вопросъ, но не знаетъ положительно и спросила мое мнѣніе по этому поводу.

Я сказалъ, что не считаю эту мѣру хорошей, что къ этому не прибѣгали даже въ самыя критическія минуты, тогда, когда непріятель проникалъ, такъ сказать, въ сердце государства, что новизна этого дѣла должна убѣдить, что оно повлечетъ къ беспорядкамъ, степень которыхъ трудно предвидѣть, такъ какъ требуетъ особой, новой организаціи. Въ Пруссіи дѣло другое, гдѣ каждый полкъ имѣетъ свой раіонъ комплектованія, тамъ можно брать столько, сколько нужно, ничего не нарушая; въ Швеціи то же самое, тамъ каждый полкъ имѣетъ свой округъ и можно брать $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ и даже все, не измѣняя общей организаціи. У насъ же не то, одна мысль объ этомъ можетъ напугать все населеніе и вызоветъ большія затрудненія (чтобъ не сказать несчастія).

Она, кажется, согласилась съ моимъ мнѣніемъ, но судя по манерѣ, какъ она вела этотъ разговоръ, мнѣ пришла мысль, что вопросъ о поголовномъ ополченіи исходитъ отъ нея лично, и что она имѣла намѣреніе предложить его. Но однако съ тѣхъ поръ я не слыхалъ ничего такого, что бы могло меня утвердить или разубѣдить въ

томъ. Говорятъ, что сегодня осужденъ или, лучше сказать, конфирмованъ приговоръ надъ чиновникомъ канцеляріи генерала-адъютанта графа Ливена Степановымъ за сообщеніе важныхъ бумагъ еврею—французскому шпиону.—Онъ приговоренъ къ преломленію шпаги надъ головой и лишенію всѣхъ правъ.—Енгельсонъ рассказъ мнѣ это дѣло такъ: еврей получилъ подрядъ на поставку въ нашу армію въ Польшѣ и просилъ свѣдѣнія о полкахъ. Такъ какъ онъ торопился, а канцелярія Ливена не удовлетворила его требованію (не знаю почему и какъ), онъ обратился къ Степанову и, какъ говоритъ, хорошему человѣку и по недостатку времени для составленія выписки, еврей пригласилъ его къ обѣду. Тотъ пришелъ и принесъ рапортъ Беннигсена, въ которомъ значилось все расположеніе его корпуса и названіе полковъ, входившихъ въ составъ его. Еврей переписалъ, что ему было нужно, потомъ это открылось, не знаю какъ, еврей уже уѣхалъ, но говорятъ, арестованъ въ дорогѣ, а Степановъ осужденъ.

23. *Пятница.* Императрица была въ 10 часовъ уже въ кабинетѣ и несмотря на то, что чувствовала себя еще нехорошо, приняла меня и дала перевести для Государя выписку изъ Альтонской газеты.—Это воззваніе Бонапарта солдатамъ.—Вотъ оно.

Императорская квартира. Потсдамъ

26 октября 1806 г.

„Солдаты! Русскіе хвастаютъ, что хотятъ идти къ намъ. Мы пойдемъ имъ навстрѣчу и избавимъ ихъ отъ половины пути; они найдутъ въ Пруссіи свой Аустерлицъ.

Нація, которая такъ скоро забыла великодушіе, съ которымъ мы отнеслись къ ней послѣ сраженія, въ которомъ Императоръ, его дворъ и остатки его арміи спаслись благодаря капитуляціи, дарованной нами, эта нація не способна драться съ успѣхомъ противъ насъ.

Въ то время какъ мы двигаемся навстрѣчу Русскимъ, новыя арміи, сформированныя внутри Имперіи, заступятъ наше мѣсто, чтобы охранить наши побѣды. Весь мой народъ было возсталъ, возмущенный постыдною капитуляціей, предложенной намъ въ своей продерзости прусскими министрами“.

Это воззваніе было дополнено слѣдующимъ по словамъ Бранденбургской газеты:

„Изъ уваженія къ собственности Фридриха Великаго, жители Потсдама освобождаются отъ всякой контрибуціи“.

Послѣ обѣда прислали за мной, чтобы написать обязательство въ 10.000, которые заняла Императрица для передачи Вел. Кн. Екаторинѣ Павловнѣ, какъ подарокъ къ завтрашнему дню.

Я узналъ новость, которую привезъ курьеръ, что корпусъ Буксгевдена перешелъ Вислу. Только что пріѣхалъ новый курьеръ. Графъ Толстой сказалъ, что Хотинъ взятъ нашими войсками, а черезъ минуту послѣ этого Крыловъ принесъ Толстому отъ Государя рапортъ генерала Эссена, который, принося поздравленіе съ высокой новорожденной, прибавляетъ, что молебень по этому случаю былъ отслуженъ въ Хотинѣ, который занятъ безъ кровопролитія.

Императрица сказала: Бонапартъ пророчествуетъ, что въ день новаго года онъ будетъ обѣдать въ Петербургѣ.

24. *Суббота*. По случаю нездоровья Императрицы при дворѣ общаго сѣзда не было. Я видѣлъ Ея Величество только около 2-хъ часовъ по полудни.

25. *Воскресенье*. Сегодня Императрицѣ было лучше, но все еще не совсѣмъ поправилась. Настоящія обстоятельства и безпокойства, повидимому, способствовали столько же болѣзни, сколько и физическія страданія. Она занялась дѣлами не прежде 2-хъ часовъ. Покончивъ, приказала мнѣ пріѣхать послѣ обѣда, чтобы заняться ея духовнымъ завѣщаніемъ, къ чему приглашали настоящія обстоятельства, хотя она вовсе не имѣла желанія умирать. Я пришелъ въ 6 часовъ, въ 7 она занялась завѣщаніемъ, и мы окончили занятія позже 8-ми. Я взялъ съ собой замѣтки относительно распределенія мелкихъ вещей и брилліантовъ, записанныя ранѣе еще мною карандашемъ подъ ея диктовку, чтобы привести все въ порядокъ. Она мнѣ сказала утромъ еще, что мысль о поголовномъ ополченіи, кажется, оставлена, такъ какъ почувствовали неудобство ея. На это я сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній и выразилъ опасенія, что подобная мѣра, не обусловленная ранѣе прочно установленной организаціей, можетъ вызвать громадныя беспорядки.

Наконецъ почта привезла газеты. Императрица сказала мнѣ, что тѣ, которые задержаны, заключаютъ въ себѣ ужасныя вещи, она прочла нѣкоторыя статьи, какъ напр. письмо Бонапарта прусскому королю, въ которомъ онъ говоритъ рѣзко правду обо всемъ, что уже случилось, т. е. что онъ будетъ разбить, что теперь (это было до разрыва) еще онъ можетъ съ нимъ (съ Бонапартомъ) вести переговоры, какъ равный и даже съ выгодой, но что послѣ будетъ иначе; вообще онъ обращается къ нему свысока. Сегодня говорили, что курфюрстъ Саксонскій умеръ—и умеръ отравленнымъ.

26. *Понедѣльникъ. Георгіевскій праздникъ*. Кавалерамъ ордена посланы приглашенія вчера нѣсколько поздно, и потому сѣздъ ко двору былъ немногочисленный.

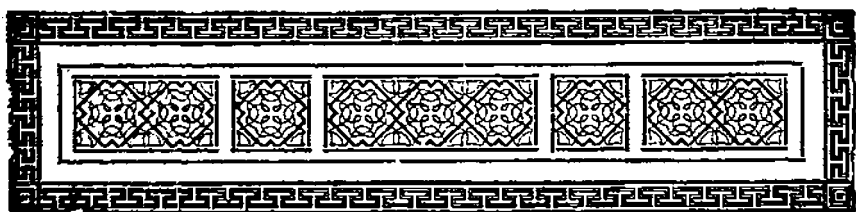
Великій Князь Константинъ шелъ въ процессію, какъ простой кавалеръ сообразно старшинству. Императрица приказала мнѣ про-

честь сегодня проектъ новой организаціи для рекрутскаго набора, представленный г-ломъ Тутолминымъ Государю и сообщенный имъ же князю Куракину и Императрицѣ. Проектъ мнѣ показался разумнымъ и хорошимъ. Онъ предвидитъ организацію милиціи, очень схожей съ принятой въ Швеціи,—а именно всѣ крестьяне дѣлятся на маленькіе кантоны изъ 100 ч., которые должны каждый содержать одного человѣка; въ мирное время человѣкъ иля солдатъ остается въ деревнѣ у себя и занимается своей работой за исключеніемъ извѣстнаго времени, назначеннаго для ученія, такимъ образомъ получая содержаніе, онъ быть можетъ потребованъ въ случаѣ войны на укомплектованіе арміи, а кантонъ ста долженъ содержать другого на его мѣстѣ. Нѣсколько кантоновъ составитъ когорту, а нѣсколько когортъ—легионъ и т. д. Онъ ратуетъ противъ настоящаго рекрутскаго набора, который является всегда неожиданно и приводитъ въ отчаяніе сельское населеніе, между тѣмъ какъ его система доставитъ постоянно и вѣрно рекрутовъ, уже нѣсколько болѣе развитыхъ для арміи и подготовленныхъ заранее своими кантонами, и не будетъ ложиться тягостно, такъ какъ всѣ будутъ готовы къ этому. Въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ брать этихъ рекрутъ, онъ желаетъ, чтобы это дѣлалось не по произволу, а по извѣстной очереди или по жребію. Вообще проектъ мнѣ нравится. Императрицѣ значительно лучше, но ее все еще беспокоятъ приступы кашля.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Видламова.

1812 г. ¹⁾.

1812 г. *іюль 10, четвергъ*. Великая Княгиня Екатерина Павловна, которая была здѣсь съ апрѣля или даже съ марта, получила третьяго дня письмо отъ своего мужа, приглашавшаго ее быть въ пятницу въ Новгородѣ, т. к. Государь желалъ, чтобы роды ея происходили въ Ярославлѣ. Она сегодня уѣхала около 12 часовъ со своей свитой. Императрица очень взволнована этимъ отъѣздомъ, который произвелъ сильное впечатлѣніе въ городѣ, т. к. предполагалась опасность. Императрица пишетъ объ этомъ Государю въ письмѣ, отправленномъ съ сегодняшнимъ курьеромъ. Сегодня полученъ Манифестъ о вооруженіи милиціи.

Четвергъ. Моя жена въ городѣ третьяго дня, и я обѣдалъ съ нею; собирався отправиться къ Шараповымъ, по случаю ихъ семейнаго праздника, но былъ принужденъ остаться въ Таврическомъ дворцѣ. Отъѣздъ Великой Княгини Е. П. очень занималъ все общество. Сегодня были получены извѣстія изъ Риги о томъ, что французы перешли Двину у Юнгфергофа и подвигались къ Петербургу; ихъ силы насчитывались отъ 30—40 т. ч. Большое смятеніе. Фельдмаршалъ Самтыковъ, который сообщилъ это извѣстіе, ожидалъ, что сегодня соберется Комитетъ Министровъ, общалъ увѣдомить, что будетъ рѣшено. Императрица сказала, что она начнетъ приготовленія къ отъѣзду только тогда, когда онъ, фельдмаршалъ, объявитъ ей, что это необходимо.

¹⁾ См. „Русская Старина“ май 1912 г. Къ сожалѣнію дневникъ за 1812 годъ веденъ только съ 10 и включительно по 21 іюля.

Я былъ посланъ въ 11 часовъ вечера еще разъ къ нему, чтобы узнать рѣшеніе Комитета. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что рѣшено ожидать болѣе положительныхъ извѣстій, а тѣмъ временемъ могутъ быть получены письма отъ Государя или сообщенія изъ арміи, но что всякій министръ въ своемъ департаментѣ уже дѣлаетъ всѣ распоряженія и расчетъ лошадей, ему необходимыхъ, что подъ предлогомъ перевоза артиллеріи и припасовъ былъ отданъ приказъ увеличить число лошадей, приготовленныхъ на станціяхъ. Я вернулся съ этимъ отвѣтомъ, и мы немного успокоились.

11-го пятницу. Я получилъ приказаніе написать Чичагову и Гревеницу, чтобы они явились сюда съ отчетомъ о состояніи ихъ кассъ. Императрица написала письмо Государю объ общихъ волненіяхъ, своемъ личномъ спокойствіи и своей увѣренности, что врага сюда не подпустить, и послала меня показать это письмо фельдмаршалу Салтыкову. Онъ сказалъ, что это превосходно, но все же благоразуміе требуетъ начать приготовленія для перевозки, т. е. рапортъ Эссена изъ Риги отъ 9 числа констатировалъ переходъ французовъ. Я вернулся съ этимъ отвѣтомъ, когда Вязмитиновъ былъ у Императрицы, которая приказала мнѣ войти и спросила меня, что сказалъ фельдмаршалъ? я передалъ ей его отвѣтъ; ова воскликнула: „Никогда“, потомъ объявила, что отправить дѣтей, институты и т. д., но останется сама послѣднюю, не покинетъ свой постъ, пока все не будетъ въ безопасности. Она повторила то же самое Эриксону. Когда она въ повышенномъ тонѣ объявила свое геройское рѣшеніе, мнѣ пришли въ голову люди, которые, боясь темноты, начинаютъ пѣть или громко говорить, чтобы разсѣять свой страхъ и придать себѣ храбрости. Сейчасъ же былъ отданъ приказъ г-жѣ Адлербергъ, Бруткопфу, Клугену и Саблукову прибыть сейчасъ послѣ обѣда, а Донаурову—завтра утромъ. Приказали также явиться и Вольфу; вообще было много ажитаціи и шума. Много толковали о перевозкѣ институтовъ, много говорили съ Саблуковымъ, Клугеномъ и наконецъ съ гр. Адлербергъ. Съ первымъ перечитали распоряженія, написанныя въ мартъ этого года, 25 числа; нашлось много, что слѣдовало перемѣнить. Волновались тѣмъ, что приходилось работать день и ночь, чтобы изложить письменно эти распоряженія; возбуждался вопросъ, не нужно ли пригласить Полетику для помощи. Словомъ, Императрица была порядочно взволнована, стараясь казаться, передъ другими, совершенно покойною и высказывая это мнѣ. Когда рѣчь зашла съ гр. Адлербергъ о перевозкѣ смолянокъ, я предложилъ сдѣлать это водой, какъ для большаго удобства и лучшаго наблюденія, также и въ виду затрудненія имѣть достаточно лошадей во время общаго передвиженія. Это было

принято. Было отдано приказаніе Чичагову и Гревеницу приготовить ящики, указать вещи для перевозки. Вечеромъ мы вновь были приглашены; приказано было принести большой ящикъ съ рукописями и, съ помощью Гревеница, Императрица начала вынимать и разсматривать различные пакеты, которые затѣмъ были уложены, за исключеніемъ небольшого количества бумагъ, которыя были сожжены.

Я получилъ приказаніе поѣхать завтра въ Зимній дворецъ, чтобы уложить рукописи, находящіяся въ двухъ большихъ сундукахъ, которые стояли въ большомъ кабинетѣ. Церемонія укладыванія большого сундука задержала меня до двухъ часовъ ночи, а разборка писемъ родныхъ Императрицы заняла еще до 3 съ половиной часовъ утра, когда я наконецъ могъ лечь.

12 суббота. Я всталъ въ 8 часовъ утра и отправился во дворецъ, чтобы уложить въ большой сундукъ бумаги, разобранныя ночью. Я встрѣтилъ Касторскаго, который сообщилъ мнѣ извѣстіе о ратификаціи мира съ Турціей. Императрицу я видѣлъ одну минуту, она повторила то же самое и прочитала письмо Государя изъ Смоленска (сіяющая и успокоенная). Государь писалъ ей, что онъ отслужилъ молебенъ въ городскомъ соборѣ и желалъ, чтобы таковой былъ отслуженъ въ Казанскомъ. Выслушавъ ея переговоры съ курьеромъ, я отправился въ Зимній дворецъ, чтобы продолжать укладку сундуковъ. Не успѣлъ я окончить, какъ былъ позванъ въ Таврическій, гдѣ меня задержали до 2-хъ часовъ, а затѣмъ отпустили продолжать укладку. Обѣдалъ дома со своими, а послѣ опять продолжалъ укладку и въ 8 часовъ поѣхалъ въ Таврическій. Вечеромъ Императрица разбирала свои портфели; я оставилъ свои дрожки, чтобы отправиться ночевать домой, но, видя, что разборка портфелей очень затянулась, я пожаловался на боль въ глазахъ, но тѣмъ не менѣе меня задержали до 12-ти съ половиною часовъ, когда я, наконецъ, былъ освобожденъ и могъ уѣхать. Между бумагами, которыя Императрица нашла въ своихъ портфеляхъ, было много пословицъ въ лицахъ, ея сочиненія.

13 воскресенье. Послѣ завтрака съ женой и дѣтьми, я одѣлся въ парадную форму и отправился во дворецъ. Гр. М. довезъ меня въ Казанскій соборъ на молебенъ, а оттуда съ Голицынымъ я вернулся во дворецъ. Былъ большой обѣдъ, послѣ котораго продолжалась разборка портфеля. Сегодня жена моя переѣхала въ Павловскъ. У Императрицы съ Пашковымъ былъ разговоръ о сформированіи милиціи на ея счетъ и подъ ея покровительствомъ; Пашкову было поручено написать Чичагову и Вольфу, которые должны были пере-

говорить предварительно съ старостамъ. Смоленскъ поставилъ къ приѣзду Государя 20.000 ч., а Москва—80.000 ч.

14-го понедѣльникъ. Я получилъ оба письма, написанныя Пашковымъ Чичагову и Вольфу, и отправилъ послѣднее по адресу, т. е. Вольфъ уѣхалъ изъ дворца, сказавшись больнымъ. Онъ мнѣ прислалъ письмо Пашкова обратно, какъ-бы не зная, что съ намъ дѣлать; я его спросилъ, не приѣдетъ ли онъ въ Павловскъ, чтобы собрать крестьянъ. Наконецъ вечеромъ я получилъ отъ него письмо для Гревеница, которое онъ отправлялъ съ письмомъ Пашкова къ Чичагову. Приславъ мнѣ все это, онъ спрашивалъ у меня инструкцій, что было очень странно, т. е. Императрица повторяла ему нѣсколько разъ свои намѣренія. Я ему отвѣчалъ, что всѣ приказанія относились къ нему, тогда какъ я слушалъ ихъ, какъ вещь меня не касающуюся; тѣмъ не менѣе я передалъ ему съ удовольствіемъ все, что осталось у меня въ памяти. Эта корреспонденція настолько задержала курьера, что моя жена могла получить только ночью мое письмо, въ которомъ я уговаривалъ ее остаться еще на дачѣ, т. е. наступила опять чудная погода, а опасности никакой нѣтъ. Она же мнѣ отвѣтила, что уже отправила сегодня часть вещей. Вечеромъ Императрица разбирала множество писемъ, которыя по ея словамъ далъ ей покойный Государь на сохраненіе во время своего путешествія въ Казань.

Это были по большей части письма г-жи Нелидовой къ покойному Государю. Вечеромъ я былъ у своей сестры, вернувшейся накануне ночью изъ поѣздки въ деревню къ своимъ знакомымъ.

15-го вторникъ. Я былъ посланъ къ фельдмаршалу Салтыкову, а затѣмъ къ кн. Лопухину, показать имъ записку, которую я составилъ вчера относительно нашего кредита, ассигнованнаго за счетъ капиталовъ въ учетномъ банкѣ, и предложить уполномочить министра финансовъ изыскать средства изъ другихъ источниковъ, т. е. учесть, по его словамъ, изсякъ. Фельдмаршалъ общалъ привести все въ порядокъ, а кн. Лопухинъ, котораго я нашелъ въ Совѣтѣ, отправилъ записку г. Гурьеву. Когда вернулся, то засталъ Великаго Князя Николая, замѣнявшаго меня въ переписываніи письма Императрицы къ Государю. Вечеромъ занимались письмами покойнаго Государя.

16-го среда. Сегодня, передъ обѣдомъ опять принялись за портфель съ письмами покойнаго Государя, и Императрица прочитала мнѣ письмо, или, вѣрнѣе, проектъ письма, которое покойный Государь хотѣлъ написать покойной Императрицѣ въ защиту г-жи Нелидовой, гдѣ онъ говоритъ о полнѣйшей невинности ихъ отношеній, о ея чистотѣ и проситъ мать объ ней позаботиться, такъ какъ эти от-

ношенія много ей повредили. Что еще болѣе доказываетъ чистоту ихъ отношеній — это одно изъ писемъ Нелидовой къ покойному Государю, которое Императрица мнѣ прочитала. Между прочимъ, упоминая въ немъ о своей привязанности, она говоритъ: „находить, что никогда не слѣдуетъ говорить мужчинѣ, на сколько его любить, такъ какъ всѣ они неблагодарны, но“, прибавляетъ она, „мужчина ли Вы для меня, я признаюсь Вамъ, что до сихъ поръ, этого не замѣтила, и мнѣ кажется, что Вы моя сестра“. Мы много потомъ говорили объ этой полной чистотѣ отношеній, такъ хорошо здѣсь высказанныхъ. Императрица все же созналась, что она ей принесла много горя. Она много говорила потомъ о полной перемѣнѣ, которая совершилась въ Государѣ послѣ его поѣздки въ Казань и знакомства съ Лопухиной; рассказывала, какъ Нелидова ревновала его и какую сцену сдѣлала Государю, послужившую причиной ихъ ссоры. Она мнѣ тоже говорила о двойственности покойной Государыни, которая ей выражала неудовольствіе этими отношеніями, а Нелидовой, одновременно, сообщала, черезъ гр. Завадовскаго, какъ та сама пишетъ въ этомъ письмѣ, что она можетъ сопровождать Великаго Князя на дачу.

17-го четвергъ. Вечеромъ я отправился домой, такъ какъ жена моя вчера приѣхала въ городъ и тамъ провела ночь.

18-го пятница. Я вернулся во дворецъ утромъ и намѣревался обѣдать дома, но не было возможности, такъ что я отправилъ дрожки, которые для этого задержалъ. Была сильная гроза. Императрица получила письмо отъ Государя, который описывалъ ей свой приѣздъ въ Москву. Онъ былъ тамъ принятъ восторженно. Сейчасъ же послѣ его отъѣзда изъ арміи, Великій Князь Константинъ былъ отправленъ къ нему Барклаемъ подъ предлогомъ порученія. Онъ въ отчаяніи, что и выражаетъ въ своемъ письмѣ къ Императрицѣ, говоря, что отъ него, очевидно, хотѣли отдѣлаться. Это вѣрно, такъ какъ Государь въ своемъ письмѣ говоритъ, что у нихъ съ Барклаемъ это было дѣло рѣшенное. Такимъ образомъ, постепенно, были удалены три лица, присутствіе которыхъ стѣсняло, такъ какъ ихъ надо было оберегать: Самъ Государь, Великій Князь Константинъ и раньше принцъ Георгій Голштинскій. Говорятъ, что пр. Августъ былъ также удаленъ подъ предлогомъ порученій.

19-го суббота. Саблуковъ вздыхалъ о новыхъ напастяхъ, которые постигаютъ Сохранную казну, такъ какъ отсюда вынуто уже на 828 т. р. вкладовъ; а Императрица, отправивъ почту, послала меня къ фельдмаршалу Салтыкову, поторопить его окончить дѣло съ кредитомъ. Онъ мнѣ сказалъ, что это дѣло подписано уже въ комитетѣ; тогда я отправился къ Гурьеву, который мнѣ подтвердилъ это, при-

бавивъ даже, что онъ уже ассигновалъ 400 т. р. Я тамъ засталъ г. Булыгина, изъ департ. министерства иностранныхъ дѣлъ, отправляющагося изъ Москвы курьеромъ въ Стокгольмъ, по случаю заключенія мира съ Англіей и остановившагося у Гурьева. Онъ привезъ бюллетень изъ арміи съ отчетомъ о двухъ дѣлахъ гр. Толстого и ген. Раевского. Послѣдній нанесъ уронъ противнику свыше 5.000 ч. Гурьевъ приказалъ снять для меня копію съ этого бюллетеня. Большая радость у насъ. Меня послали съ этими бюллетенями къ фельдмаршалу Салтыкову. Вечеромъ я былъ отправленъ въ 8½ часовъ работать надъ организаціей перевоза смолянокъ. Окончивъ работу, составивъ списокъ необходимыхъ экипажей, я проѣхалъ къ сестрѣ въ ожиданіи своихъ дрожекъ, но въ 11¼ часовъ ихъ еще не было; мнѣ дали экипажъ, чтобы вернуться, но я рѣшилъ домой не ѣхать, хотя встрѣтилъ потомъ свои дрожки, а поѣхалъ въ Таврическій, приказавъ пріѣхать за мной завтра къ обѣду. Ожидаютъ Государя.

20-го воскресенье. Б. пришелъ ко мнѣ, и мы толковали о пресловутой перевозкѣ смолянокъ; за мной пришли отъ Императрицы, и я окончивъ свой туалетъ, отправился во дворецъ, гдѣ меня задержали до 3-хъ часовъ. Императрица меня послала къ фельдмаршалу Салтыкову просить его не говорить Государю, что онъ получилъ отъ нея копію бюллетеня. Я, наконецъ, попалъ домой и провелъ тамъ остатокъ дня и ночь.

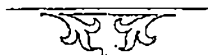
21-го понедельникъ. Я пріѣхалъ въ 8 часовъ утра въ Таврическій дворецъ и послалъ за справками своего человѣка, который мнѣ принесъ извѣстіе, что Государь пріѣхалъ въ 2 часа ночи и прямо отправился на Каменный островъ. Я одѣлся и отправился во дворецъ¹⁾. Поѣхалъ въ каретѣ четверикомъ, чтобы имѣть возможность вернуться домой. Государь пріѣхалъ въ 9 часовъ и прошелъ садомъ изъ своихъ покоевъ прямо къ Императрицѣ, которая вышла къ нему навстрѣчу. Онъ оставался у нея часа полтора. Затѣмъ я былъ позванъ. Императрица очень довольна Государемъ, его отношеніемъ, его деликатностью, говоря, что раньше надо знать все за и противъ, чѣмъ судить. Она сказала, что приготовляться къ отъѣзду изъ Петербурга нужно, говорила о чрезвычайной силѣ непріятеля, и что такъ какъ Багратиону не удалось достигнуть Могилева, Барклаю пришлось подвинуться къ нему, чѣмъ открытъ мѣстность отъ Витебска до Полоцка; а Витгенштейнъ подойти не можетъ. Въ Москвѣ говорили Государю, что если французы придутъ, то: „мы беремъ наши образа и уходимъ, и даже готовы

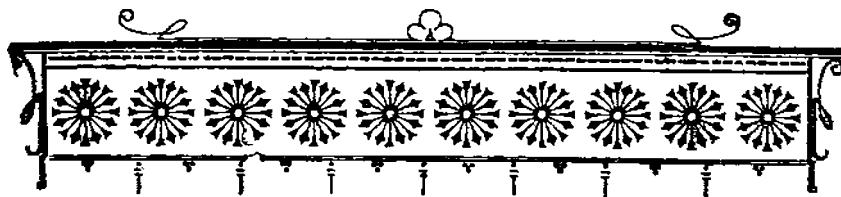
¹⁾ Въ Павловскъ.

сжечь наши дома“. Я былъ отпущенъ въ 3 часа съ приказаніемъ вернуться въ 7 ч. И такъ я поѣхалъ обѣдать домой къ своей именинницѣ и со всей семьей. Моя жена вчера подвернула себѣ ногу и до сихъ поръ еще хромаетъ. Въ 6 часовъ я уѣхалъ и, пріѣхавъ въ Таврическій дворецъ, узналъ, что меня уже спрашивали. Я былъ принятъ, но послѣ 8 ч. опять свободенъ. Императрица сегодня подписала приказъ о сформированіи милиціи, за медленное отправленіе которой она уже бранила вчера Вольфа, который увѣрялъ, что онъ до сего дня ничего не зналъ, тогда какъ онъ присутствовалъ при всѣхъ переговорахъ.

Уже восемь дней, бакъ стоитъ чудная погода, а сегодня даже очень жарко.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1806 г.¹⁾.

27 ноября. Вторникъ. Всталъ поздно около 9 часовъ и поѣхалъ во дворецъ. Императрица также встала поздно, и я попалъ во-время. Сегодняшняя газета приводила извѣстiе изъ Кенигсберга, что перемирие заключено между Пруссiею и Францiей.

Послѣ обѣда возвратился во дворецъ, и мы занимались духовнымъ завѣщанiемъ. Возвратившись домой около 9 часовъ, я сталъ переписывать его набѣло. Сегодня Императрица сообщила (и то же повторилъ Роджерсонъ и Крейтонъ) извѣстiе, что французскiй посоль въ Вѣнѣ объявилъ: что въ Богемiи число войскъ должно быть уменьшено, а всякое увеличенiе будетъ принято за объявленiе войны, равно какъ и выѣздъ эрцъ-герцога Карла изъ Вѣны. Крейтонъ выводилъ изъ этого весьма правдоподобное заключенiе, что Бонапартъ намѣренъ до нападенiя на насъ обрушиться всѣми силами на Австрiю и раздавить ее, и ищетъ для того предлогъ, а потомъ обратится на насъ черезъ Галицiю, чтобы двинуться между нашими двумя армiями. Послѣдняя часть его заключенiя, и я высказывалъ это еще ранѣе, что Бонапартъ вмѣсто атаки съ фронта-можетъ обойти черезъ Силезiю и Галицiю и разъединить наши армiи, войдя въ страну, гдѣ его не ожидаютъ. Я сидя дома писалъ духовное завѣщанiе и былъ прерванъ извѣстiемъ о пожарѣ.—Горѣли въ концѣ Невскаго хлѣбные магазины.

28 среда. Сегодня у Императрицы были приглашенные къ обѣду,

¹⁾ См. „Русская Старина“ май 1912 г.

въ томъ числѣ и я, а послѣ обѣда она пригласила къ себѣ въ кабинетъ камергера Сергія Михайловича Голицына. За обѣдомъ было много разговоровъ о должностяхъ при дворѣ Великой Княжны и о лицахъ, которые должны были ихъ занять. Я полагалъ, что Императрица, позвавъ въ кабинетъ Голицына, желала ему предложить какую-либо должность, но не могъ угадать кому, наконецъ я вспомнилъ о Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и думаю, что его хотятъ назначить гофмейстеромъ ея. Утромъ я получилъ отъ графа Кочубея постановленія послѣднихъ уѣздовъ Тверской губерніи относительно согласія дворянства устроить при Екатерининскомъ институтѣ въ Москвѣ—Тверское отдѣленіе вмѣсто новаго института, который дворянство хотѣло основать въ Твери. Приговоры другихъ уѣздовъ уже были получены ранѣе. Дворянство ассигновало для этой цѣли капиталъ въ 127 т. руб., положенный на проценты и который возросъ теперь до 136 т., и этотъ капиталъ даетъ въ годъ 6.800 руб. (считая по 5⁰/₀ на сто), и конечно этотъ доходъ не достаточенъ для содержанія института, но хватитъ для отдѣленія. Сегодня вечеромъ я окончательно перечиталъ духовное завѣщаніе Императрицы, что меня заняло до 2-хъ часовъ ночи.

29-го. Четвергъ. Императрица сказала мнѣ, что въ газетахъ есть извѣстіе о присоединеніи къ Франціи—Гамбурга, что Любекъ разграбленъ, и французы устроили за городомъ вродѣ рынка, продавая награбленное; что Мекленбургъ разоренъ ими, и что они говорили: вотъ выгода русскаго протекторіата; что они объявили блокаду Британскихъ острововъ, воспрещая входъ туда всѣмъ судамъ; что они объявили прокламацію въ Польшѣ, и что многіе знатные поляки присоединились къ нимъ въ Познани; что Бонапартъ двинулся изъ Берлина въ Кюстринъ. Говоря о нашемъ положеніи, я замѣтилъ, довольно ли сильна наша армія на границѣ. Она отвѣтила, что мы имѣемъ 170.000 человѣкъ, хотя мы считаемъ на бумагѣ 600.000. Я на это замѣтилъ: ничто намъ не препятствуетъ имѣть 300.000 въ Польшѣ, а вовсе не нужно содержать 400.000 внутри Россіи. Императрица сказала на это: что наше военное министерство очень виновно въ этомъ отношеніи. Дѣйствительно непонятно, какимъ образомъ, имѣя такую сильную армію, какъ наша, довольствоваться выставленіемъ 170.000 человѣкъ противъ побѣдоноснаго непріятеля, который располагаетъ къ тому же 300.000 человѣкъ. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы собрать въ Польшѣ столько корпусовъ въ 50.000, 60.000 и 70.000, сколько возможно, которые слѣдовали бы постоянно эшелонами, мнѣ кажется еще, что 2—3 корпуса, двинутыхъ къ корпусамъ Беннигсена и Буксегвена, дали бы намъ численный перевѣсъ, а этотъ перевѣсъ въ такую критическую минуту стоитъ тѣхъ

жертвъ, которыя онъ потребуетъ и къ которымъ народъ относится съ усердіемъ, если объявятъ о грозящей опасности. Рекрутъ, пода-тей, ничего не слѣдуетъ жалѣть въ такую рѣшительную минуту, когда дѣло идетъ о нашемъ политическомъ существованіи.

Императрица сказала мнѣ, что въ Лондонѣ составляются пари о томъ, что 1-го іюня Бонапартъ будетъ въ Петербургѣ. Ранѣе она говорила, что онъ хвастался быть у насъ 1-го января.

30-го. *Пятница*. Такъ какъ было назначено сегодня празднество во дворцѣ, то я одѣлся сообразно объявленія, но, приѣхавъ туда, узналъ, что оно отмѣнено, къ общему и весьма основательному неудовольствію. Случай безъ того рѣдки, когда видятъ сближеніе Императорской фамилии съ публикой, что не слѣдовало бы еще сокращать подобныя праздники, напоминающіе о прежней торжественности, съ которой они справлялись, и тѣмъ увеличить ихъ неудовольствіе, показывая, такъ сказать, преднамѣренное желаніе удалять публику отъ семейства своего Государя.—Сегодня прибылъ курьеръ отъ Великой Княгини, которая все еще въ Шлезвигъ; въ письмѣ она говоритъ, что отложила свой отъѣздъ въ Копенгагенъ. Послѣ обѣда въ 7 часовъ Императрица прислала за мной. Она показала мнѣ извлеченіе изъ письма мисъ-Диллонъ (англичанка при Вел. Кн. Маріи Павловнѣ) къ мистеру Друсъ (англичанину при Вел. Кн. Екатеринѣ Павловнѣ), гдѣ она говоритъ, что брилліанты Великой Княгини были отправлены графомъ Вартембеомъ съ Левандовскимъ и Богъ знаетъ за чѣмъ ¹⁾, прибавила она. Еще сказала она, что Великая Княгиня получила паспортъ для проѣзда въ Веймаръ, и сколько мнѣ помнится, что въ этомъ извлеченіи изъ письма была рѣчь о поѣздкѣ туда, но Диллонъ разсудила очень вѣрно; что это только приманка, и какъ только Вел. Княгиня приѣдетъ туда, что оттуда ее не выпустятъ. Императрица приказала мнѣ отправиться съ этимъ извлеченіемъ къ Будбергу, чтобы сообщить о поѣздкѣ Левандовскаго, который отправился неизвѣстно куда, такъ какъ о немъ нѣтъ никакихъ извѣстій, и просить его написать въ Кенигсбергъ, въ Шведію, Данію, чтобы розыскать, гдѣ онъ. Выйдя изъ кабинета, я засталъ камердинера Штехмеца въ уборной, возвратившагося отъ Будберга, куда онъ былъ посланъ съ тѣмъ же самымъ порученіемъ, онъ принесъ извѣстіе, что курьеръ оставилъ Левандовскаго въ Або. Я былъ позванъ обратно, и приказаніе отмѣнено. Такъ какъ курьеръ сказалъ, что онъ оставилъ кромѣ Левандовскаго еще двухъ курьеровъ, я долженъ былъ спросить Будберга, какіе это курьеры, т. е. ѣхали ли они къ Вел.

¹⁾ Dieu sait pourquoi.

Княгинѣ или отъ нея. Выходя изъ кабинета, я узналъ отъ Штехмеца, который дожидался меня, что онъ получилъ то же самое порученіе. Такъ какъ было смѣшно идти къ Будбергу, чтобы исполнить то же порученіе, которое дано камердинеру, я оставилъ его исполнить одного, прося положить Императрицѣ, что, встрѣтивъ его для той же цѣли, я не пошелъ къ Будбергу.

Декабрь 1. Суббота. Совѣтъ опекуновъ былъ собранъ къ 2-мъ часамъ, и они приглашены къ обѣду. Около 3-хъ часовъ Императрица позвала меня въ себѣ и просила передать этимъ господамъ ея извиненіе, что, занятая необходимыми письмами, она увидится съ ними послѣ обѣда. Она сказала, что Государь прислалъ ей бумаги, и просила меня отмѣтить на картѣ расположеніе нашей арміи. Эта бумага было донесеніе Беннигсена, который заставилъ прусаконъ отступить на Торнъ, Плоцъ и Вышгородъ на Ново-Място и Пултускъ, а его корпусъ стоялъ у Остроленки, имѣя передовые посты на Вислѣ. Буксгевденъ со своей арміей стоялъ между Домброво и Соколкой. Бенкендорфъ доносилъ, что фельдмаршала ждали въ Бѣлостокѣ. Послѣ обѣда господа члены Совѣта имѣли аудіенцію, а князь Волконскій и я получили порученіе ѣхать завтра въ Павловскъ на открытіе тамъ училища глухонѣмыхъ.—Г-жа Адлербергъ имѣла также аудіенцію. Она привезла бумаги относительно дѣла Биронъ и г.г. Вартенбергъ. Братья двухъ этихъ воспитанницъ Смольнаго монастыря предложили имъ недавно 100 или 120 тысячъ талеровъ, чтобы окончить дѣло полюбовно; такъ какъ право на личное владѣніе Вартенберговъ не было утверждено, то согласились на эту сдѣлку, и Совѣтъ Смольнаго выдалъ по этому дѣлу актъ. Теперь князья увѣряютъ, что нашли подтвержденіе своего права короля Фридриха II-го, заключающееся въ письмѣ короля принцу Эрнесту Бирону, и требуютъ, чтобы Совѣтъ отказался добровольно отъ своихъ требованій отъ имени княженъ; и если хотятъ довести дѣло до процесса, то княжны проиграютъ его, между тѣмъ въ случаѣ полюбовной сдѣлки они обязуются обезпечить имъ или пенсію или приданое. Императрица приказала мнѣ сообщить эти бумаги графу Завадовскому и спросить его мнѣніе.

2. Воскресенье. Князь Волконскій пріѣхалъ ко мнѣ въ 9 часовъ, и мы отправились въ Павловскъ въ 10-мъ; мы были при освѣщеніи зданія глухонѣмыхъ; учениковъ было 4, и мы присутствовали при ихъ обѣдѣ. Спальни, классы хорошо устроены, но пища, состоящая изъ щей и кашки съ коноплянымъ масломъ, была невзрачная. Мы обѣдали у Крузе и уѣхали въ 4 часа.

3. Понедѣльникъ. Я узналъ, что Левандовскій, которому Великая Княгиня поручила доставить брилліанты, пріѣхалъ; Императрица

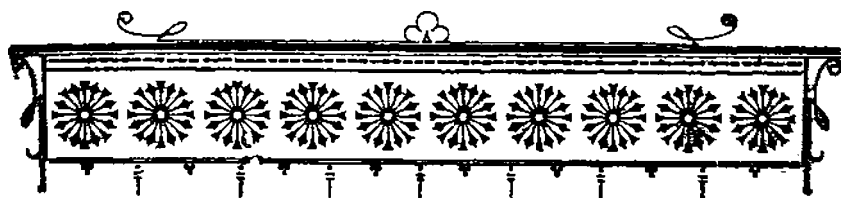
мнѣ передала письмо Великой Княгини, заключавшее просьбу объ исполненіи денежныхъ порученій, а именно: получить изъ банка проценты, взять изъ ломбарда свидѣтельство на 2.000 талеровъ. Обѣдалъ дома, а послѣ обѣда возвратился во дворецъ. Дѣло окончилось только въ 2 часа ночи.

Между прочимъ Великая Княгиня прислала копіи съ паспортовъ, данныхъ Бонапартомъ для возвращенія въ Веймаръ, но Императрица ей положительно воспретила ѣхать туда, потому что она сдѣлается тамъ въ родѣ заложницы въ рукахъ французовъ. Она совѣтовала ей ѣхать въ Копенгагенъ и другое безопасное мѣсто, пока состояніе погоды дозволить ей пріѣхать въ Россію. Великая Княгиня писала, что она рѣшилась непременно ѣхать въ Россію даже безъ мужа, но что не можетъ предпринять путешествіе иначе, какъ по полученіи согласія изъ Веймара. Сегодня объявленъ манифестъ о созывѣ ополченія въ 612.000 человекъ. Губерніи, изъятія согласно стиха, приложеннаго къ манифесту, должны содѣйствовать провіантомъ, деньгами, оружіемъ. Въ числѣ губерній изъятыхъ значатся Польскія послѣдняго раздѣла. Эта оговорка весьма хороша, какъ случай отбратъ у изъятыхъ губерній оружіе, которое у нихъ должно быть. Я бы желалъ видѣть въ числѣ губерній исключенными также Лифляндію и Эстляндію, потому что нахожу неудобнымъ вооружать тамъ мужика.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Видламова.

1806 г.¹⁾

4-го декабря, вторникъ. Сегодня я получилъ отчеты мануфактуры и докладъ, въ которомъ испрашивалось 178.000 руб. Императрица разсердилась, спросила объясненій, которыхъ я дать ей не могъ, такъ какъ только что получилъ отчетъ и не имѣлъ времени провѣрить счеты. Она говорила относительно управляющаго, что Вильсонъ дѣлаетъ еще больше расходовъ, нежели Гаскоинъ, что надо лучше слѣдить за счетами и пр. и пр. все въ томъ же родѣ, что я имъ долженъ былъ сказать, объяснить, провѣрить и т. д.

И между прочимъ сказалъ ей, что тѣ, которые тамъ находятся, не могутъ вести счетовъ иначе, и что они и впредь будутъ вести такъ; если же ихъ способъ не годится, то надо назначить другихъ, что тотъ, кто знаетъ или долженъ лучше знать, такъ это Полетика. Но странно, что именно онъ говоритъ, что объ этомъ слышать даже не хочетъ.

Она возразила мнѣ, что Полетика этого дѣла не понимаетъ и онъ Вамъ это тотчасъ же самъ скажетъ. Мы говорили это всѣ, отвѣтилъ я. Волконскій сказалъ давно, что онъ ничего не понимаетъ, я никогда не имѣлъ дѣла съ мануфактурами и ничего не знаю и т. д. Вильсонъ въ жизни своей не видалъ придельныхъ фабрикъ и знаетъ только то, чему выучился тамъ въ теченіе полутора года, что онъ тамъ. Да—сказала Она, но онъ выучился у Гаскоина, который самъ ничего не зналъ, возразилъ я, который никогда не

¹⁾ См. „Русская Старина“ августъ 1912 г.

видѣлъ фабрикъ въ этомъ родѣ, и хотя его способности дали возможность охватить цѣлое, но подробности онъ выучился въ Александровскѣ.

Возьмемъ подробный счетъ, заключающій расходы копѣйку въ копѣйку, рассмотримъ, есть ли между нами кто-нибудь, кто можетъ сказать: вотъ гдѣ лишній расходъ, здѣсь можно сбавить, тамъ уменьшить на одного человѣка — нѣтъ, никто! Наконецъ, сказала Она смягчившись, возьмите все это, призовите этихъ господъ, просмотрите все: необходимо привести все въ ясность, я хочу все видѣть ясно и потомъ мнѣ все представите, и приказала послать тотчасъ за Волконскимъ, несмотря на мое заявленіе, что невозможно въ минуту объяснить всѣ счета и пр. Часа черезъ два я къ счастью получилъ записку отъ Волконскаго, который пріѣхалъ только что изъ Александровска и посѣщалъ больного корью, а потому не смѣлъ явиться во дворецъ. Я былъ душевно радъ, потому что объясненіе счетовъ было бы плохое, такъ какъ не имѣли времени просмотрѣть ихъ, и только прибавило бы нѣсколько не вѣрныхъ взглядовъ и все кончили бы тѣмъ, что и разсердили бы еще болѣе. Она сказала мнѣ, что дать мнѣ послѣобѣденное время, чтобы все устроить. Я послалъ къ Вильсону и Волконскому приглашеніе пріѣхать ко мнѣ 7 — 8 часовъ вечера. Волконскій не пріѣхалъ, получивъ мою записку только въ 10 часовъ вечера.

5-го Среда. Я рѣшился сказаться больнымъ, чтобы имѣть время для работы. Вечеромъ только состоялось совѣщаніе съ Вильсономъ и Волконскимъ по отчету мануфактуры, и я составилъ вѣдомость того, что нужно для мануфактуры. Результатъ общій вышелъ 190.000 рублей.

24-го Понедѣльникъ. Получивъ приказаніе прибыть къ Императрицѣ въ 2 часа, я пріѣхалъ ранѣе и засталъ большой сѣздъ къ обѣднѣ. Я встрѣтилъ Вильсона, который сообщилъ мнѣ новость, что получено извѣстіе о побѣдѣ надъ французами. Кюльвейяъ подтвердилъ его сообщеніе, слышавъ лично о немъ отъ Императрицы.

Французы сражались подъ личнымъ предводительствомъ Бонапарта. Я надѣялся видѣть Императрицу радостной. Она была въ церкви. Когда она возвратилась, то сказала мнѣ: мы получили отличныя извѣстія изъ арміи, но вмѣстѣ съ тѣмъ самыя позорныя о фельдмаршалѣ. Это было ужасное омраченіе радости. Я Вамъ все скажу послѣ, сказала она и сѣла писать, но скоро пришелъ Государь и другія лица; прождавъ напрасно до 4-хъ часовъ, я ушелъ домой.

25-го Вторникъ. Рождество. Ко мнѣ пришелъ князь Владиміръ Волконскій и сказалъ, что узнавъ черезъ брата условія, при кото-

рыхъ хотять его послать въ Англію, онъ не можетъ предпринять этого путешествія (2.000 р. содержанія и 300 червонцевъ на дорогу). Я вполне понялъ, что онъ не можетъ и предвидѣль, что его дѣло кончено. Онъ мнѣ передалъ письмо, въ которомъ пишетъ, что условія эти для него недостаточны, и просилъ покончить скорѣй съ этимъ дѣломъ, жалуюсь, что его долго задержали здѣсь.

Я поѣхалъ во дворецъ, но забылъ взять его письмо, или лучше сказать хотѣлъ послать завтра, чтобы его получили не при мнѣ.

Сегодня былъ молебень по случаю побѣды. Говорили одни, что фельдмаршалъ Каменскій боленъ, а другіе, что онъ уже выздоровѣлъ. Петръ Дивовъ рассказывалъ, что въ день сраженія 14-го Каменскій неожиданно покинулъ армію, сказавшись больнымъ, и уѣхалъ въ Гродно, и на это обстоятельство смотрѣли, какъ на трусость или предательство. Онъ полагаетъ, что нѣтъ ли тутъ какой-либо интриги и можетъ быть ранѣе еще разными большими нецрѣятностями заставили фельдмаршала сдѣлать этотъ неожиданный шагъ; что Буксгевденъ и Ливень оба лифляндцы и держатся другъ за друга. Я, сознаюсь, думалъ также, тѣмъ болѣе, когда вспомнилъ все то, о чемъ говорили прежде, что Каменскій писалъ Аракчееву, чтобы онъ пріѣхалъ въ армію позаботиться о артиллеріи, послѣ чего Аракчеевъ заболѣлъ; что потомъ онъ жаловался на князя Волконскаго касательно вещевого и провіантскаго довольства, что это никогда не доставляется своевременно къ арміи, и я полагаю, что если этотъ послѣдній здоровъ, т. е. слишкомъ прочно стоитъ, чтобы заболѣть, то слѣдственно очередь заболѣванія за фельдмаршаломъ.

Когда я вошелъ къ Императрицѣ, она сказала мнѣ: что въ день сраженія войска уже были выстроены, вдругъ Каменскій оставляетъ армію, садится при всѣхъ въ телѣгу для отъѣзда въ Гродно въ госпиталь, хотя передъ этимъ два дня подъ рядъ объѣзжалъ передовые посты *какъ казакъ*, что вовсе не подобало фельдмаршалу, а въ минуту начала боя онъ уѣхалъ и сдалъ командованіе Буксгевдену, что онъ писалъ Государю, что онъ себя болѣе не признаетъ принадлежащимъ арміи, что онъ не чувствуетъ ни бодрости, ни рѣшмости, ни терпѣнія переносить утомленіе и просить разрѣшеніе возвратиться къ себѣ въ имѣніе. Она прибавила, что онъ отдалъ приказъ о возвращеніи арміи въ Россію, наконецъ, что онъ сталъ отдавать послѣдовательно то приказаніе, то отмѣну его; что, по словамъ генераловъ, наши успѣхи были бы еще большіе, если бы онъ не отдалъ приказанія отступить; что Буксгевденъ находится въ большомъ затрудненіи. Я позволялъ себѣ спросить: дѣйствительно ли все это правда? Императрица отвѣтила, что она лично видѣла депешу, написанную безъ здраваго смысла; что это

истинная правда, и что Она ничего сообразить не можетъ. Она повидимому вѣрила, будто-бы Каменскій былъ заплаченъ французами, чтобы не командовалъ арміей, потому что Она поручила мнѣ справиться по вѣдомостямъ, когда онъ положилъ деньги въ московскую кассу, такъ такъ она помнила объ этомъ обстоятельстве. Оказалось, что положившіе деньги были: какой-то Михайлъ Сергѣевичъ и Николай Михайловичъ Каменскіе, изъ которыхъ первый положилъ 4-го октября 60.000, а второй 10-го октября 20.000.

Выходя, я встрѣтилъ князя Дмитрія Волконскаго, который мнѣ говорилъ о предполагаемомъ бѣгствѣ фельдмаршала, и что старый графъ Татищевъ сказалъ ему утромъ: „что Каменскій не струситъ и не продаетъ, въ томъ я ручаюсь головой“, и т. д. Я увидѣлъ изъ всего этого, что тутъ есть интрига, и зная, до какой степени Государь мало расположенъ къ Каменскому, думаю, что не трудно было уронить его во мнѣніи Государя, представляя все то, что онъ дѣлаетъ, въ томъ видѣ, какъ желательно, и отвѣчалъ на его требованія Богъ знаетъ какъ, такъ что наконецъ старикъ, видя всѣ эти происки, принялъ рѣшеніе рѣзко безъ дальнѣйшихъ объясненій, или считая объясненія ниже своего достоинства. Говорятъ, что онъ покинулъ армію въ день сраженія, другіе говорятъ, что онъ страдаетъ грыжей и усталость двухъ дней ѣзды верхомъ его привела къ изнеможенію.

Говорятъ, что онъ приказалъ арміи возвратиться въ Россію; можетъ быть онъ приказалъ отступить къ границамъ, потому что не хватало провіанта; одно можетъ быть объяснено, какъ подлость и предательство, другое какъ умная мѣра. Его осуждаютъ, что онъ скакалъ по передовымъ постамъ *какъ казакъ*, употребляя это выраженіе какъ презрительное. Если бъ онъ одержалъ большую побѣду, то говорили бы тоже въ видѣ похвалы о его неутомимой дѣятельности. Я говорилъ въ этомъ смыслѣ Крейстону, и онъ согласился, что это возможно. Желательно видѣть, какъ разрѣшится эта загадка. Я видѣлъ Императрицу утромъ слишкомъ на короткое время, чтобы высказать то, что я думаю. Я получилъ приказаніе придти послѣ обѣда.

26. Среда. Императрица, окончивъ дѣла, говорила о Каменскомъ, что онъ возвратился къ своему посту, прибавивъ къ тому, что изъ этого видно, что такъ какъ наша армія была принуждена отступать и что Каменскій въ виду предстоящаго рѣшительнаго сраженія, не желая рисковать своей военной репутаціей, удалился, но какъ дѣло вышло хорошо—онъ вернулъся.

Я передалъ Императрицѣ общія разсужденія о Каменскомъ, и что полагаютъ его жертвой интриги.---Она согласилась, что въ

этомъ согласно общественное мнѣніе, но его противурѣчивые приказы по арміи доказываютъ, что онъ съ ума сошелъ. Относительно продовольствія они сказали, что жалобъ на это нѣтъ, но конечно солдаты истратили свой трехдневный запасъ въ теченіе трехъ дней сраженій, и что это она находитъ весьма естественно, но вообще въ провіантѣ не нуждаются. Что она говорила съ графомъ Кочубеемъ и фельдмаршаломъ Салтыковымъ на счетъ впечатлѣнія, произведеннаго на публику, которая вѣрить въ интригу, но они не нашли возможности оправдывать фельдмаршала, и даже графъ Толстой, который убѣждалъ Государя назначить Каменскаго главнокомандующимъ, находилъ этотъ поступокъ возмутительнымъ; что она читала письмо, гдѣ онъ говоритъ о противурѣчіяхъ въ его распоряженіяхъ. Я ей сказалъ о замѣчаніяхъ, которые дѣлаются, что все касающееся Каменскаго проходитъ черезъ руки лифляндцевъ: Ливена и Буксгевдена, она отвѣтила, что Буксгевденъ уже отозванъ. Между прочимъ она сказала мнѣ, что вся эта исторія крайне прискорбна для нея, такъ какъ она изъ числа другихъ наиболѣе настаивала у своего сына о назначеніи Каменскаго, считая его, желаемого народомъ. Вы знаете, сказала она, что это было общее желаніе—конечно, отиѣтилъ я, и, продолжала она, Государь отвѣтилъ мнѣ тогда, Матап—вѣдь онъ сумасшедшій! (Матап—с'est un fou), между тѣмъ его видѣли на маневрахъ въ Красномъ Селѣ, и онъ былъ военнымъ губернаторомъ.

Наконецъ, дай Богъ, чтобы это не была интрига, но все-таки ужасно потерять главнокомандующаго, на котораго возлагали всѣ упованія въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ. Дай Богъ, чтобы это не имѣло печальныхъ послѣдствій для успѣховъ нашего оружія, и чтобы войска воспользовались выгодами, которыя имъ представляются, уже одна мысль, что чары разорваны, и Бонапартъ болѣе не непобѣдимъ.

Когда я замѣтилъ, что послѣ жалобы фельдмаршала, какъ говорили, на Аракчеева сейчасъ же заболѣлъ, а теперь выздоровѣлъ, какъ только заболѣлъ фельдмаршалъ; что жалоба на Волконскаго не произвела такого дѣйствія и, конечно, надо было заболѣть фельдмаршалу, такъ какъ Волконскій имѣлъ хорошую поддержку. Она согласилась, что всѣ кричатъ противъ Аракчеева; противъ Волконскаго тоже, возразилъ я; да, сказала она—онъ глупъ, но мнѣ кажется, что его поддерживаетъ фельдмаршалъ Салтыковъ. Я сказалъ, что всѣ стали кричать противъ него въ особенности послѣ соединенія двухъ такихъ большихъ департаментовъ (я не хотѣлъ сказать наиболѣе доходныхъ). Да, сказала она, нѣтъ такой человѣческой силы, которая могла объять все это и т. д.

27. *Четвергъ*. Я окончилъ вечеромъ уставъ для Маріинскаго Института, равно какъ и штатъ и проектъ прихода отъ обученія питомцевъ Воспитательнаго дома.

28. *Пятница*. Я составилъ штатъ для Вдовьяго дома, который и расположилъ на нѣсколько лѣтъ а именно: на 1807 и 1809-й года, (годъ, когда они перейдутъ въ новый домъ), 1814, 1819 и 1823 г., въ которомъ комплектъ дойдетъ до 600.

29. *Суббота*. Я опять былъ дежурнымъ и показалъ проектъ штата Вдовьяго дома и проектъ устава Маріинскаго Института Императрицы.

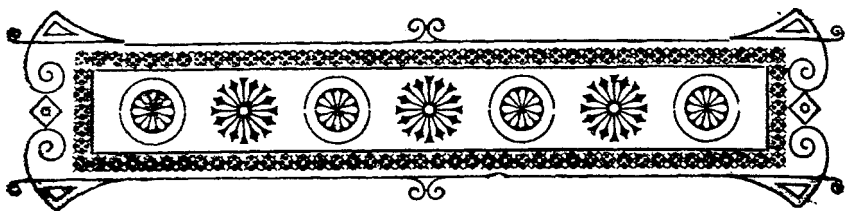
Она осталась довольна первымъ и сдѣлала нѣсколько перемѣнъ во второмъ и подписала приходъ объ обученіи воспитанниковъ, который и послали къ г-ну Шиле.

30. *Понедѣльникъ*. Я составилъ штатъ для лазарета Воспитательнаго дома, штатъ для Маріинскаго Института, проектъ прихода объ обученіи дѣтей Воспитательнаго дома въ Москвѣ въ 2½ часа ночи.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1810 г.¹⁾.

Июнь. 14 вторникъ. Императрица меня потребовала въ 12 часовъ и приказала мнѣ передать причину, по которой меня беспокоятъ—я понадобился для отправки письма герцогу Людвигу Виртембергскому, которое я долженъ былъ послать барону Пенцъ, уведомивъ сего послѣдняго, что Государь соизволилъ на отставку герцога (онъ былъ исключенъ изъ списковъ), съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Франціи. Герцогъ Людвигъ находился на нашей службѣ, и не говоря ни слова отправился въ Виртембергъ и поступилъ на службу къ своему брату королю. Баронъ Пенцъ недавно пріѣхалъ по порученію герцога Людвигъ (который самъ пріѣхалъ въ Курляндію въ Вюрцау) и передалъ въ прошлую субботу 11-го іюня письмо отъ герцога къ Императрицѣ, въ которомъ онъ проситъ ходатайства Императрицы у Государя о полученіи формальной отставки.

Послѣ этихъ писемъ зашелъ разговоръ о болѣзни дочери Государя (Зинаида, дочь Нарышкиной), которая, какъ говорила Императрица, была больна безнадежно. Императрица очень сожалѣла Государя, говоря, что хотя связь эта достойна порицанія, но нельзя хулить Государя за привязанность къ его дѣтямъ и напротивъ было бы дурно, если бы этой привязанности не было, такъ какъ тогда связь имѣла бы нѣчто животное; потомъ сказала она еще, что Императрица

¹ См. „Русская Старина“ сентябрь 1912 г.

Елисавета могла бы порвать эту связь, что у ней въ рукахъ были средства, что она себя должна упрекать во многомъ, что она можетъ быть въ настоящее время плачетъ горькими слезами, но она грубила Императору, но что они были оба виноваты; вотъ что значить женить дѣтей; что она увѣщевала Императрицу Елисавету и говорила ей, что у нихъ дѣло пойдетъ нехорошо.

15 среда. Я былъ дежурнымъ. Разговоръ перешелъ вновь на болѣзнь дочери Императора, и Императрица вновь заговорила о Императрицѣ Елисаветѣ, хвалила ея умъ, но замѣтила, что ей есть въ чемъ во многомъ упрекнуть себя, и конечно теперь страдаетъ, по своей винѣ, такъ какъ она могла устранить эту связь, и даже теперь еще могла бы снова привлечь къ себѣ Государя, если бы захотѣла; но что она была очень груба; даже во время коронаціи она вспылала противъ него; что когда онъ подходилъ къ ней поговорить или поцѣловать, она дѣлала грубости, что наконецъ нельзя безнаказанно отстранять мужа, что Императоръ оказываетъ ей уваженіе и вниманіе, все, что она желаетъ или полагаетъ, что ей будетъ пріятно, онъ дѣлаетъ, что она имѣетъ большую власть надъ нимъ, и онъ считаетъ одной изъ важныхъ причинъ, сказавъ: Моя жена хочетъ этого, жена желаетъ этого. Но она съ нимъ обращалась дурно, и вотъ что выходитъ отъ бракосочетанія дѣтей. Если бы Императоръ и Императрица сочетались бракомъ въ 20 лѣтъ, они были бы счастливы; наконецъ, что они виноваты оба, и что Императоръ былъ вынужденъ искать связи на сторонѣ. Императрица могла бы помѣшать этому; Императоръ ей говоритъ все, говоритъ ей о своихъ дѣтяхъ, она знаетъ все. Я позволилъ себѣ замѣтить, что подобныя признанія не могутъ подѣйствовать къ измѣненію образа отношеній Императрицы. О! отвѣтила мнѣ Императрица, ей до этого все равно. Несмотря на увѣренія Ея Величества, я готовъ вѣрить, что несчастная женщина проглатываетъ свое горе, слушая эти прекрасныя признанія, но я понимаю, что ласки мужа должны быть ей противны, когда она подумаетъ, что можетъ быть за пять минутъ передъ тѣмъ онъ расточалъ другой еще нѣжнѣйшія. Императрица выражала еще сожалѣніе, что она не можетъ навѣстить больного ребенка, потому что воспользуются этимъ случаемъ для злословія. Я согласился, что это не идетъ. Она очень сожалѣла Императора, за столомъ кромѣ Віолы никого не было.

16-го четвергъ. Окончивъ утреннюю работу, я началъ составлять письмо, которое я намѣренъ былъ представить Императрицѣ, прося ее объ увольненіи меня отъ службы при ней.

Я не могу существовать, не имѣя собственнаго состоянія, на то жалованье, которое я получаю, имѣя 6 человѣкъ дѣтей, ожидая 7-го

при необходимости держать экипажъ. Императрица вѣроятно полагала, что я широко оплаченъ, и не думаетъ о моихъ нуждахъ. Конечно, она могла бы мнѣ испросить аренду, которая принесла бы мнѣ дѣйствительную пользу... Но испросить ли она!

Земли, пожалованныя мнѣ Государемъ 3 года назадъ, не могли быть мною получены, потому что ихъ назначили въ Иркутской губерніи и вслѣдствіе заявленій сибиряковъ изданъ указъ, которымъ воспрещалось давать земли впредь до общаго размежеванія, это состоится можетъ быть черезъ сто лѣтъ, такъ что въ сущности я ничего не получилъ. Я попрошу Императрицу разрѣшенія дать другой ходъ службѣ, пока еще не поздно, или возвратить меня въ департаментъ иностранныхъ дѣлъ съ содержаніемъ соотвѣтственнымъ моему чину. Кажется, я желаю не многого.

Я объясню ей все подробно; если же она пожелаетъ непремѣнно оставить при себѣ, то она должна что-либо дѣлать, чтобы дать мнѣ дѣйствительныя выгоды. Потому что, перемѣнивъ службу, я могу имѣть другія занятія, болѣе выгодныя.

Я ничего проиграть не могу, между тѣмъ теперь года уходятъ, здоровье тоже, я постоянно занятъ и ни одной минуты нѣтъ для себя.

17 пятница. Сегодня въ 10 часовъ меня потребовали; между прочимъ, она прочла приготовленную мною записку о состояніи счетовъ Александровской мануфактуры. Оказался дефицитъ въ 354 тысячи. Между разными предложеніями объ усиленіи средствъ мануфактуры я предложилъ, чтобы казна отдавала ей всю англійскую бумажную пряжу, которая будетъ конфисковаться, такъ какъ всѣ англійскіе товары воспрещены. Мысль эта понравилась Императрицѣ, но я замѣтилъ, что врядъ-ли будутъ очень добросовѣстны въ доносахъ на этотъ счетъ, и вѣроятно ничего не найдутъ для конфискаціи. Потомъ разговоръ перешелъ на Императрицу Елисавету, и она еще говорила о виновности ея. Относительно Императора она сказала, что у него есть добродѣтели, которыя въ немъ не сознаютъ, что видятъ только то, за что можно обвинять, но не видятъ того, что его оправдываетъ, что онъ способенъ на такое великодушіе, о которомъ понятія не имѣютъ, и никто этого не предполагаетъ въ немъ, что онъ добръ и проч. Она его глубоко жалѣетъ. Ребенокъ боленъ безнадежно и только еще борется со смертью. По докладу Крейтона ему осталось только нѣсколько дней жизни. И самъ Государь сказалъ своей Августѣйшей матери, что все скоро кончится. Это младшая изъ дочерей. Относительно старшей Императрица сказала мнѣ, что просто неприлично: это вылитая бабушка. Обѣдалъ у Императрицы. Снова началъ дневникъ съ 16-го іюня.

Сегодня прїѣхалъ Нелединскій съ дочерью изъ Москвы и тоже обѣдали у Императрицы. Она красивѣе своей старшей сестры, княжны Оболенской, хотя онѣ очень похожи другъ на друга. Передъ обѣдомъ Императрица обходила со мной помѣщеніе, приготовленное для В. К. Екатерины Павловны.

Гревницъ былъ тоже съ нами. Возвратившись, мы были оба приглашены Императрицею, и поднялся снова вопросъ объ управленіи г. Павловскомъ и о истраченныхъ суммахъ, которыя не слѣдовало трогать, что подало поводъ Императрицѣ къ нападкамъ на Степана Сергѣевича Ланского. Напрасно замѣтилъ, что если нѣтъ ни копейки въ кассѣ, надо было тронуть эти суммы, и если даже Гревницъ возмѣстилъ эти деньги изъ суммъ правленія и оставилъ бы безъ копейки, то въ этомъ тоже былъ бы виноватъ Ланской, ему запретили... и проч.

Привели исторію квитанціи, выданной поставщику дровъ, въ которой обозначено количество втрое больше поставленнаго... и опять еще Ланской. Я сказалъ, что и Гревницъ не открылъ бы этого, если бы мужикъ самъ не пришелъ заявить объ этомъ. Наконецъ она сказала, что Ланской долженъ былъ, говорятъ, повѣрить, разсматривать счета и проч... Я сказалъ ей, что Ланской и не видѣлъ ничего, кромѣ тѣхъ счетовъ, которые приносили ему, а чтобы видѣть все, надо сидѣть въ правленіи, а не проводить все время во дворцѣ, наконецъ я желаю видѣть, какимъ образомъ провѣрить Гревницъ, что въ теченіе 3-хъ недѣль могли сжечь 2500 четвертей угля во дворцѣ. Императрица обратилась къ Гревницу, онъ подтвердилъ этотъ фактъ, она страшно возмущилась. Я продолжалъ, что Кротовъ сталъ ближе всего къ этому и все происходитъ на его глазахъ, а онъ проводить свое время, бѣгая по кухнямъ, тѣмъ не менѣе первый же свалить свою вину на Ланского, потому что самое покойное это сваливать всегда свою вину на другихъ. Я сознаюсь, что эти постоянныя обвиненія бѣднаго Ланского мнѣ надоѣли, и я сталъ горячиться. Когда мы выходили, мнѣ Гревницъ сказалъ: это называется говорить, и я весьма доволенъ, что Вы подняли вопросъ объ угольяхъ. Онъ сказалъ тоже Императрицѣ, что всѣ оправдывались тѣмъ, что все приказывалъ Ланской, что все были словесныя приказанія Ланского, но что ему кажется невѣроятнымъ, чтобы для уплаты изъ суммъ, принадлежащихъ казнѣ, Ланской далъ бы только словесное приказаніе.

Г-нъ Нелединскій оставилъ Вел. Кн. Екатерину въ Вышнемъ Волочкѣ, она должна, какъ мнѣ сказала Императрица, прибыть 5-го іюля.

18 суббота. Сегодня въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ объявлено объ утвержденіи духовнаго завѣщанія помѣщика Виленской губерніи Игнатія Карпи, который далъ вольную 7000 крестьянамъ, но безъ земли; имъ дано право пріобрѣсти землю, перемѣнить мѣсто жительства или работать по контракту на землѣ, гдѣ они живутъ и которая переходитъ къ его наслѣдникамъ. Но впрочемъ крестьяне подлежатъ рекрутской повинности и прочимъ повинностямъ и податямъ наравнѣ съ казенными крестьянами. Я узналъ отъ Гревница, что дочь Государя Зинаида скончалась вчера.

Вечеромъ я почти окончилъ свое письмо къ Императрицѣ.

19-го воскресенье. Сегодня я дежурилъ. Къ 11 часамъ я прибылъ во дворецъ. Тамъ были члены совѣта воспитательнаго дома: Саблуковъ, графъ Салтыковъ, Тутолминъ, Митусовъ и Давыдовъ. Салтыковъ вошелъ первый къ Императрицѣ, которая его потребовала, но я не пошелъ. Когда тотъ вышелъ, вошелъ я, и Императрица спросила меня, что я дѣлалъ? Я отвѣтилъ, что дожидался въ кабинетѣ.—Вы думали, продолжала она, что у меня были секреты, этого вовсе не было; но между тѣмъ Императрица имѣла видъ заплаканный. Она сказала мнѣ: кажется видно, что я сегодня не въ духѣ. Въ эту минуту видно было, что она взволнована. Я колебался, какъ отвѣчать, но кончилъ тѣмъ, что сказалъ, что лицо у ней краснѣе обыкновеннаго, чтобы дать понять, что надо ей оправиться до прихода Саблукова. Я убѣдился, что поступилъ умно, не войдя вмѣстѣ съ гр. Салтыковымъ. Я узналъ отъ Саблукова, что въ Стокгольмѣ былъ безпорядокъ при ввозѣ тѣла принца Голштинскаго, избраннаго наслѣднымъ принцемъ. Графъ Ферзенъ, канцлеръ, былъ растерзанъ народомъ, что народъ совершилъ всевозможныя безчинія, и принуждены были употребить въ дѣло войска и стрѣлять, много было убитыхъ, пока не водворили порядокъ. Народъ подозрѣвалъ неестественную смерть принца.

Сегодня представлялся генералъ Армфельдъ, адъютантъ его майоръ Клефельдъ и офицеръ датской службы баронъ Кнутъ.

Послѣ обѣда Армфельдъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ по-французски, что Императрица разрѣшила ему осмотрѣть институты, но узнавъ отъ Саблукова или Тутолмина, что я говорю по-шведски, вновъ подошелъ ко мнѣ, и мы разговорились на шведскомъ языкѣ. На балѣ майоръ Клефельдъ подтвердилъ грустную новость о происшествіи въ Стокгольмѣ. Я спросилъ, не было ли другихъ несчастій, кромѣ катастрофы съ гр. Ферзеномъ, онъ отвѣтилъ, что кромѣ убитыхъ войсками другихъ несчастій не было. Я спросилъ также, нѣтъ ли какихъ основательныхъ подозрѣній по поводу смерти принца, онъ увѣрялъ, что нѣтъ, что всѣ донесенія по этому поводу

даже датскихъ врачей, которымъ расчетъ не молчать, если бы они нашли что-либо, всё единогласно утверждаютъ, что смерть произошла отъ удара. При вскрытіи нашли воду въ головѣ.

Императрица говорила мнѣ еще утромъ, какъ она сожалѣетъ Государю, и что онъ очень несчастливъ, что онъ огорченъ смертью своей дочери и вчера плакалъ, какъ ребенокъ.

Разсказывали, что король Густавъ-Адольфъ IV исчезъ отъ своей супруги, написавъ только, чтобы она продолжала воспитывать дѣтей, какъ знаетъ (или какъ воспитывала), а что онъ идетъ на произволъ судьбы. Императрица повторила тоже это извѣстіе, но не подтверждала. Армфельдъ пріѣхалъ сюда по поводу устройства своихъ имѣній въ Финляндіи, вотъ вѣроятное объясненіе его пріѣзда, но нѣтъ ли кромѣ того порученія отъ шведскаго правительства, и его порученіе не касается ли принца и В. К. Екатерины. Увидимъ. Маіоръ Клефельдъ говоритъ, что они пробудутъ около мѣсяца; В. К. должна пріѣхать 5 іюля.

20 *понедѣльникъ*. Утро просидѣлъ за бумагами. Императрицу не видалъ.

21 *вторникъ*. Прибылъ во дворецъ въ 10 часовъ, а въ 10¹/₂ час. сопровождалъ Императрицу на маленькую прогулку, послѣ которой сѣли за работу.

Она подписала записку о счетахъ Александровской мануфактуры и приказала мнѣ ѣхать сегодня въ городъ и представить ее завтра Государю. Также приказала заготовить представленіе о награжденіи Вильсона орденомъ Св. Анны и другое, въ которомъ засвидѣтельствовать передъ Государемъ о ревностной службѣ Бетанкура по Александровской мануфактурѣ.

Она отложила нѣкоторые бумаги и послѣ обѣда подписавъ прислала ихъ ко мнѣ вмѣстѣ съ письмами для отправки на почту.

Я окончилъ свое письмо къ Императрицѣ, вложивъ въ конвертъ вмѣстѣ съ слѣдующей запиской:

„Я осмѣливаюсь изложить письменно то, на что у меня не хватить храбрости сказать Вашему Императорскому Величеству, и повергаю къ стопамъ Вашимъ, въ прилагаемомъ при семъ письмѣ, съ чувствомъ тѣмъ болѣе тяжелымъ и горестнымъ, что ничего не можетъ сравниться съ таковымъ же благодарности, преданности и уваженія, съ которыми есмь ¹⁾“...

¹⁾ J'ai pris la liberté de mettre par écrit ce que je n'aurais pas eu le courage d'exposer de bouche V. M. I-le déposer à ses pieds, dans la lettre si-jointes avec les sentiments d'autant plus pénibles et douloureux que rien égale ceux de gratitude du dévouement et de vénération avec les quels je suis.

Я приказалъ своему лакею снести это письмо завтра во дворецъ, а самъ уѣхалъ въ Петербургъ.

22 среда. Я поѣхалъ въ Зимній дворецъ и передалъ камердинеру записку для Государя и поручилъ спросить, когда мнѣ прикажутъ пріѣхать съ бумагами. Черезъ два часа я получилъ приказаніе пріѣхать на Каменный островъ въ 3 часа съ четвертью. Пользуясь свободнымъ временемъ, я написалъ письмо Лунину на счетъ Павловскаго госпиталя и замѣчанія, сдѣланныя Лодеромъ, письмо къ Саблукову и приказъ Віолѣ на счетъ пенсій и все это адресовалъ на имя Вольфа. Потомъ пошелъ въ уборную Императрицы, согласно ея приказу разыскивать рисунки, но ихъ тамъ не нашелъ. Послѣ этого отправился къ канцлеру графу Румянцеву исполнить порученіе Ея Величества.

Онъ мнѣ сказалъ, что курьеръ, который долженъ былъ быть отправленъ въ Парижъ, задержанъ въ виду того, что онъ узналъ изъ частнаго письма отъ Нессельроде, что скоро будетъ отправленъ курьеръ отъ кн. Куракина, приготовляющаго свои египетскія пирамиды. Относительно мануфактуры онъ выказалъ много предупредительности и готовности сдѣлать что-нибудь въ пользу ея. Но что касается мысли о передачѣ конфискованной бумажной пряжи, онъ возразилъ, что все конфискованное теперь обращается въ собственность казны; если этотъ продуктъ будетъ въ большомъ количествѣ, то министръ финансовъ и самъ Государь захотятъ его оставить въ пользу казны; если количество малое, то мануфактурѣ не будетъ пользы. Онъ поручилъ передать Императрицѣ его просьбу, чтобы она указала 4, 5 или 6 отдѣльныхъ статей, на которыхъ бы онъ могъ остановить вниманіе, чтобы посмотреть, на что можно согласиться.

Потомъ я былъ въ Смольномъ для приглашенія г. Адлербергъ отъ имени Ея Величества въ кумушки (zu Gevetter—шутка Ея Величества) къ калмычкѣ Маріи Петровой (воспитанницѣ Смольнаго, которая заберѣменѣла отъ швейцара Карманова и была изгнана за это). У ней родился сынъ (въ воспитательномъ домѣ, гдѣ она лежала подъ особымъ попечительствомъ Килевейна по приказанію Императрицы).

Остальное время я провелъ у сестры, которая очень удивилась, узнавъ, что мое письмо уже послано къ Императрицѣ, и утромъ еще писала мнѣ, совѣтуя мнѣ быть твердымъ. Она сказала мнѣ, что писала Императрицѣ Елисаветѣ и увѣдомила ее о предпринимаемомъ мною шагѣ. Она еще передъ этимъ говорила съ ней обо мнѣ и моемъ положеніи, равно какъ о моемъ желаніи видѣть себя освобожденнымъ и только что отправила ей длинное посланіе, какъ

она узнала, когда была прошлый разъ въ городѣ, что я принялъ рѣшеніе и желаю отнюдь не беспокоить Государя.

Вотъ объ этомъ Императрица упоминаетъ въ своемъ письмѣ къ сестрѣ моей по поводу старухи-генеральши Герсдорфъ, и прибавляетъ: „Я не могу отказать себѣ въ удовольствіи сказать Вамъ, что я вполне одобряю принятый Вашимъ братомъ способъ веденія своего дѣла. Поведеніе его соответствуетъ истинной правдивости и честности и, такъ какъ Вы имѣли ко мнѣ достаточно довѣрія, повѣривъ мнѣ различныя предположенія Ваши по этому поводу, я позволяю себѣ высказать мое мнѣніе ¹⁾“. Это лестное свидѣтельство меня крайне порадовало. Возвратясь домой, я донесъ Императрицѣ объ исполненіи данныхъ мнѣ порученій съ увѣдомленіемъ, что я завтра приѣду въ Павловскъ, чтобы она не подумала, что я останусь въ Петербургѣ ожидать ея рѣшенія.

Потомъ я поѣхалъ на Каменный островъ. Я заѣхалъ въ Зимній дворецъ и встрѣтилъ Виолье, котораго просилъ помочь найти оружіе для В. Кн. Николая. Приѣхалъ на Каменный къ 3-мъ часамъ. Государя не было, онъ вернулся только къ 4-мъ и принялъ меня.

Онъ спросилъ, что можно сдѣлать для мануфактуры, чтобы возмѣстить торговые убытки, о которыхъ упоминалось въ запискѣ, я не могъ ему дать положительнаго отвѣта. Онъ сказалъ мнѣ: „если бы вы что-нибудь придумали, то сообщите мнѣ“. Онъ съ удовольствіемъ пожаловалъ крестъ Вильсонъ и высказалъ похвалы Бетанкуру. Онъ оставилъ у себя записку Вильсона о Бобровѣ, сынѣ рабочаго изъ Тулы, чтобы дать повелѣніе министру финансовъ объ исключеніи его изъ подушнаго оклада, согласно просьбѣ. Онъ нашелъ просьбу Кусова объ освобожденіи его отъ новыхъ выборовъ справедливой и обѣщалъ не забыть этого.

Онъ разрѣшилъ Императрицѣ передать астраханскому губернатору бывшаго воспитанника заведенія для сиротъ военныхъ Львова (кажется, сына его). Онъ отказалъ наотрѣзъ въ просьбѣ г-жи Маскле, бывшей Ржевской, которая желала, чтобы сынъ ея Павелъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Его Величеству, а о другомъ, чиновникѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чтобы его вновь взяли ко двору и уволили на годъ въ отпускъ.

¹⁾ Je ne saurait me refuser le plaisir de Vous dire, Madame, que j'approuve extrêmement la conduite que Monsieur votre frère se propose de tenir dans l'affaire qui le regarde personnellement. Elle est conforme à la droiture et la loyauté la plus parfaite et puisque Vous avez eu assez de confiance en moi pour me faire fort des differents projets que Vous avez eu à cet égard, je me crois permis de Vous dire mon opinion etc.

Государь отозвался о первомъ, какъ о негодяѣ, пропитанномъ дурной болѣзнью. и что онъ никакъ не свѣтъ не желаетъ его имѣть своимъ адъютантомъ. О другомъ онъ сказалъ, что просьба взять на службу, чтобы уволить въ отпускъ, не имѣетъ здраваго смысла.

Возвратясь домой, я нашелъ ружье и пару пистолетовъ, присланныхъ отъ Віолы. Вечеръ провелъ у сестры, прочелъ ей мое письмо къ Императрицѣ, она его нашла отлично написаннымъ.

23 четвергъ. Я думалъ, что Императрица напишетъ мнѣ по поводу моей просьбы, но ничего не было сдѣлано. Не безъ волненія ожидалъ я встрѣчи съ ней. Думалъ также, что, можетъ быть, напишетъ Государю, зная, что я буду у Него. Наконецъ, мнѣ пришло въ голову третье предположеніе, что она вовсе не будетъ говорить объ этомъ и оставитъ такъ. Тогда придется снова подымать вопросъ.

Приѣхавъ въ Павловскъ, я тотчасъ же, взявъ съ собой оружіе и телескопъ для В. Кн. Николая, отправился во дворецъ. Черезъ 32 минуты Императрица приняла меня. Я замѣтилъ въ ней нѣкоторое замѣшательство, которое я чувствовалъ и самъ. Она въ первыхъ спросила, что мнѣ сказалъ Государь? Я доложилъ. Она просмотрѣла нѣсколько бумагъ, привезенныхъ мною, поблагодарила за оружіе и кончила словами:— Остальное можетъ остаться до завтра¹⁾. Такъ это было отложено до послѣ обѣда, я былъ огорченъ, и такъ какъ она не добавила сказанное приглашеніемъ къ обѣду, я понималъ, что мнѣ не слѣдовало оставаться.

Послѣ обѣда я зашелъ къ г-жѣ Дивовой, чтобы спросить, не слыхала ли она о моемъ письмѣ. Она увѣрила меня, что ничего не говорили объ этомъ, а когда я сказалъ ей, что Императрица получила его въ 9-час. утра, она воскликнула: „Какая лукавая!“ Она говорила мнѣ, что Императрица очень хвалила меня (вѣроятно, чтобы узнать, извѣстно ли Дивовой о письмѣ, вотъ почему былъ возгласъ „Какая лукавая“), и что, конечно, я могу получить гораздо болѣе, нежели состоя при ней. Я прочелъ Дивовой мою просьбу и рассказалъ про корреспонденцію моей сестры съ Императрицей Елисаветой и показалъ письмо послѣдней. Я принялся за журналъ съ 21-го. Въ городѣ много говорили о мирѣ съ Турціей. Говорили, что мы требуемъ присоединенія Молдавіи и Валахіи и 200 милліоновъ піастровъ. Меня увѣрили, что это требованіе дѣлается всегда, но никогда не требовали исполненія, но что Государь хочетъ дѣйствительно все это потребовать или, мо-

¹⁾ Le reste peut rester à demain.

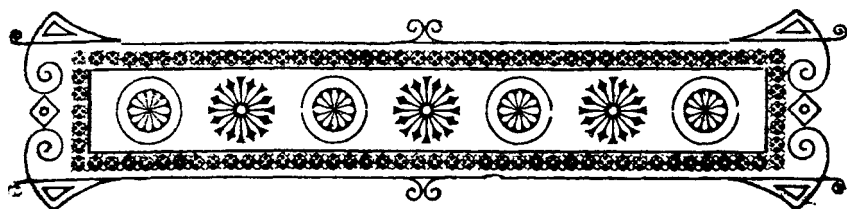
жетъ быть, менѣе, потому что требуютъ много для того, чтобы уступить.

Дѣла въ Испаніи идутъ нехорошо; увѣряютъ, что Викторъ опасно раненъ при Кадиксѣ, съ котораго должна быть даже снята осада. Ней, кажется, разбитъ Веллингтономъ, и Массена имѣлъ неудачное дѣло и что войска французскія отказались идти впередъ. Дай Богъ, чтобы это была правда. Я начинаю думать, что Императрица ведетъ мое дѣло тихо и дружественно; увидимъ, что скажетъ завтра. Гревницъ былъ у меня и по крайней мѣрѣ часъ разспрашивалъ о моемъ писаніи.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Видламова.

1810 г.¹⁾.

24 пятница. Я поѣхалъ во дворецъ къ 10 часамъ. Императрицы не было дома. Я ожидалъ въ обыкновенной пріемной. Императрица возвратилась, и проходя, поклонилась мнѣ. Приѣхалъ Императоръ и мнѣ сказалъ нѣсколько словъ. Когда онъ уѣхалъ, Императрица позвала меня, и послѣ окончанія дѣлъ дошла очередь до моего прошенія. Императрица хотѣла выразить свое неудовольствіе и доказать мнѣ по пунктамъ, что мои разсужденія неправильны; она не перечитывала письма, но остановилась на одномъ мѣстѣ, что я разсчитываю прожить съ 1800 рублями жалованья, а не могу теперь жить на 7000. Я отвѣчалъ, что, будучи свободнымъ, я могу работать за деньги. Она увѣрила, что я сдѣлалъ бы лучше, сказавъ прямо, что мнѣ недостаетъ для жизни, что я получаю, и она бы съ удовольствіемъ помогла мнѣ. Она хотѣла обвинить мою сестру въ томъ, что я сдѣлалъ. Я сильно протестовалъ, сказавъ, что она ничего не знала до вчерашняго дня. Но, отвѣтила она, вы ей сказали. Конечно, возразилъ я, сказалъ женѣ и сестрѣ, развѣ онѣ мнѣ не близкія?—Жена—да, положимъ, но можно было обойтись, не говоря сестрѣ. Я отвѣчалъ, что нельзя, такъ какъ насъ всего трое: двѣ сестры и я, вотъ вся родня. Она мнѣ передала бумагу—приказъ прибавки 1000 руб. жалованья и другую—ассигнованіе на свои личныя суммы 1500 руб. въ такихъ выраженіяхъ:

¹⁾ См. „Русская Старина“ апрѣль 1913 г.

„Я назначаю господину Вилламову по пятьсотъ рублей въ треть изъ моихъ собственныхъ суммъ, начиная съ 1-го сентября сего 1810 года не въ видѣ жалованья, а въ награду за его 8½ лѣтнюю службу въ надеждѣ или вѣрнѣе въ увѣренности, что онъ будетъ продолжать службу при насъ съ тѣмъ же усердіемъ и съ тою же привязанностью¹⁾).

Марія“.

И наконецъ, пожаловала мнѣ домъ въ Павловскѣ, купленный только вчера у Гревница за 13.000 руб. Она увѣряла меня, что она думала объ этомъ давно, и желала мнѣ сдѣлать сюрпризъ, но что я испортилъ ей это удовольствіе, это она мнѣ повторила нѣсколько разъ, между тѣмъ это не правда. Покупка совершилась только вчера, а за эту цѣну домъ продавали давно, но объ этомъ рѣчи не было. Я представилъ ей, что она тратитъ совершенно понапрасну деньги на меня, что желаю, чтобы она не раскаивалась въ этомъ, такъ какъ, будучи человекомъ, я отвѣчать за себя не могу. Она хотѣла побить меня моимъ собственнымъ оружіемъ, предложивъ мнѣ вопросъ: что независимо ея милостей ко мнѣ и проч., оставивъ все въ сторонѣ, кромѣ ея чувства собственного достоинства, могъ ли я думать, что она уволитъ меня безъ пенсій? И такимъ образомъ, избавляя ее отъ этого расхода, заставилъ бы сдѣлать большій.

Я отвѣтилъ, что не могъ вовсе претендовать на это, и не будучи достаточно высокаго мнѣнія о своихъ заслугахъ, какъ бы я осмѣлился просить и т. д., въ этомъ родѣ. Я спросилъ затѣмъ, что мнѣ дѣлать съ этимъ домомъ?

Она отвѣтила, что подарила домъ, чтобы я его продалъ. Между прочимъ я сказалъ, что я долженъ былъ рѣшиться на что-нибудь, имѣя уже 40 лѣтъ, поработать не для одной только чести и что я хотѣлъ работать для денегъ. Она мнѣ между прочимъ сказала, что, можетъ быть, мое мѣсто при ней мнѣ кажется недостаточно почетнымъ, а дѣла недостаточно важны, или конечно, они скучны и не обнимаютъ большія потребности государства, но что они полезны и проч. Я отвѣтилъ, что не имѣю особыхъ высокихъ стремленій и не могу желать особаго положенія и что вся моя надежда

¹⁾ J'assigne à M-r de Willamoff cinq cents roubles par tierçal de ma cassette à commencer le 1 Sept, 1810, ce n'est pas en titre à appointement, mais de recompense pour ses services de 8 années et ½ passés et dans l'esperance au plutôt la persuasion qu'il continuera à me servir avec le même zèle et le même attachement.

Marie.

заключается въ моихъ двухъ рукахъ, которыя и желалъ употребить въ свою пользу.

— И такъ,—сказала она—употребите ваши руки и голову на службу при мнѣ и, конечно, вы будете довольны и проч.

Она также говорила о моихъ дѣтяхъ; я думалъ, что она сдѣлаетъ что-нибудь для нихъ, но ничего не было. Оставалось только принять то, что она давала. Она потребовала, чтобы я написалъ сестрѣ запрещеніе говорить о моей просьбѣ, и самому не говорить—я общалъ.

— Ну,—сказала она: просите прощенія о томъ, что вы надѣлали. О!—отвѣтилъ я:—я прошу отъ сердца прощенія за все, что я сдѣлалъ непріятное ей, но что, конечно, я рѣшился на то, что единственно было подходящее мнѣ. Наконецъ,—сказала она: вы хотите смотрѣть на ваше письмо съ этой точки, я готова вѣрить—но это не такъ... и проч.—Она желала, чтобы я пошелъ осмотрѣть мой новый домъ, но я ушелъ въ канцелярію и принялся писать.—Когда я снова пришелъ въ 3 часа для представленія къ подписи разныхъ писемъ, она спросила, былъ ли я въ домѣ, я отвѣтилъ, что я писалъ... Наконецъ, разсужденія были очень долгія, и я не могу привести ихъ цѣликомъ.

Я написалъ письмо сестрѣ такого содержанія, чтобы оно могло быть показано, такъ какъ я боялся, чтобы не потребовали его на прочтеніе или добыли его другимъ путемъ. Она приказала придти послѣ обѣда и, какъ обыкновенно, сказала: вы обѣдаете у меня (*Vous dinez chez moi*).

25 суббота. День Рожденія В. Кн. Николая, которому минуло 14 лѣтъ. Я былъ дежурнымъ сегодня. Я ожидалъ въ пріемной; пришла г-жа Нелидова. Она подошла ко мнѣ съ вопросомъ, отчего я задумчивъ? такой же, какъ вчера. Я колебался въ отвѣтъ, но она настаивала, какъ бы желая дать понять, что я долженъ быть довольнымъ тѣмъ, что мнѣ дано вчера, я, наконецъ, сознался, что мнѣ очень тяжело, что, конечно, Императрица отнеслась ко мнѣ очень милостиво, но что она, истративъ много денегъ, не сдѣлала мнѣ большой пользы, что это имѣніе меня затрудняетъ и т. д., и объяснилъ ей неудобство какъ сохраненія его, такъ и продажи.

Пріѣхали многіе изъ членовъ нашего совѣта, и по этому случаю я остался обѣдать, желая видѣть Императора и Императрицу Елисавету. Послѣ обѣда я вошелъ на минуту къ Императрицѣ для передачи отвѣта Гурьева относительно предполагаемаго предоставленія выгодъ мануфактурѣ посредствомъ конфискованія англійскихъ товаровъ. Онъ отвѣчалъ, что таможи еще не у него, что и Наказъ, которымъ опредѣляется раздѣленіе министерствъ, хотя и былъ

разсмотрѣнъ въ совѣтѣ, но не готовъ окончательно. Что онъ этой отрасли совсѣмъ не знаетъ и не можетъ сказать, что сдѣлать возможно, но что готовъ содѣйствовать всему тому, что можетъ пред- ставиться.

26 воскресенье. Я получилъ послѣ обѣда записку отъ Импе- ратрицы съ вопросомъ, говорилъ ли я съ Гурьевымъ относительно ка- питаловъ Вел. Князя, о передачѣ ихъ изъ банка въ Воспитатель- ный домъ. Я позабылъ объ этомъ и просилъ у ней прощенья.

27 понедельникъ. Я былъ дежурнымъ. Пока Императрица была обѣдни (она говѣла), я зашелъ къ графу Ливену провѣрить ка- питалы Великихъ Князей.

Вотъ, что они имѣли:

	В. К. Николай	В. К. Михаилъ	В. Кн. Анна
золотомъ	2.500 р.	500 р.	500 р.
серебромъ	7.586 р. 32 ¹ / ₂ к.	1.500 р.	3.000 р.
ассигнаціями	66.330 р.	30.661 р. 84 ³ / ₄ к.	128.991 р. 84 ³ / ₄ к.

28 вторникъ. Послѣ утренней работы Императрица снова заго- ворила о моемъ письмѣ, говоря, что у ней до сихъ поръ все еще остается что-то на сердцѣ, что она очень разсердилась, что я по- ступилъ дурно и т. д. Я отвѣчалъ, что поступить иначе, нежели такъ, какъ обязывало мое положеніе, я не могъ; что я не имѣлъ о себѣ такого высокаго мнѣнія, чтобы предлагать ей условія и т. д. Она назвала сдѣланный мною шагъ увлеченіемъ, что, желая сдѣ- лать что-нибудь чрезвычайное, я дѣлаю только глупости и т. д. Я сказалъ, что мои желанія были умѣренныя; я хотѣлъ ограни- читься сообразно моимъ средствамъ. Она сказала мнѣ еще, что если бы она не говѣла, то на долго бы сохранила на сердцѣ (я по- лагаю злопамятствованіе), но вслѣдствіе ея долга она желаетъ по- кончить и болѣе объ этомъ не заговорить. Я далъ понять ей, что иначе смотрѣть на все это я не могу. Наконецъ, она протянула мнѣ руку, это было въ родѣ мировой, и послѣ этого спросила меня, переѣхалъ ли я въ свой домъ. Она говорила о продажѣ его, но я замѣтилъ, что было бы странно и неприлично продать немедленно это хорошенькое имѣніе, подаренное ей.

— Нѣтъ, — отвѣтила она: продайте. Я сама буду всѣмъ говорить, что я вамъ подарила для того, чтобы вы продали. — За симъ она сказала, что если ничего важнаго не будетъ, то я могу не приходить послѣ обѣда.

29 среда. Императрица отослала разныя посылки для В. К-ни Маріи къ канцлеру для отправки. Великая Княгиня была уже въ Грузинѣ, имѣніи Аракчеева. Утромъ я зашелъ къ графинѣ Ливенъ,

и она передала мнѣ бумаги, содержащія оправданія герцога Людовика Виртембергскаго на счетъ его поведенія во время послѣдней войны противъ Франціи, когда онъ, находясь на нашей службѣ, вмѣсто того, чтобы вернуться изъ Франкфурта (гдѣ онъ былъ) въ Россію, отправился въ Штутгартъ, дворъ, союзный нашему врагу, и даже поступилъ на службу виртембергскую.

Графиня сдѣлала весьма дѣльное замѣчаніе: если все правда, что онъ пишетъ, почему онъ не оправдался тогда же, а ждалъ для этого 3 года (время, прошедшее отъ заключенія мира). Я узналъ извѣстіе (сообщенное генераломъ Шевичемъ), что Шумла взята, и великій визирь взятъ въ плѣнъ. Извѣстія оказались ложными. Въ 2 часа послѣ отправки курьеровъ Императрица повела меня осматривать приготовленное помѣщеніе для В. К. Екатерины; и мы и Гревницъ разставляли мебель почти до 4 часовъ. Намъ приказано было придти къ 6½ часамъ. Обѣдалъ у Гревница, тамъ я видѣлъ принцессъ Биронъ, пришедшихъ за m-lle Вильгорской.

Въ 6 часовъ поѣхалъ во дворецъ, гдѣ до 8 часовъ пробыли съ Императрицей въ квартирѣ Вел. К—ни.

30 четвергъ. Собирались переѣзжать въ новый домъ, все уложено. Я получилъ записку о томъ, что рѣчь идетъ о поѣздкѣ навстрѣчу Великой Кн—нѣ. Я поѣхалъ во дворецъ. Императрица была взволнована отъ радости. Великая Княгиня писала, что выѣзжаетъ завтра утромъ изъ Шлиссельбурга, и хотя обыкновенно бываютъ два дня въ пути, но она надѣется проѣхать этотъ путь въ 12 часовъ времени.—Императрица хотѣла ѣхать сегодня же, но, кажется, этому помѣшала гр—ня Ливень. Императрица сказала мнѣ, что я буду сопровождать ее.

Іюль 1. Пятница. Надѣвъ мундиръ, я отправился во дворецъ. Вел. Княжна должна ѣхать въ Петербургъ въ воскресенье и вернуться въ тотъ же день. Императрица послала меня къ Ушаковымъ, чтобы передать отвѣтъ Государя относительно сына ихъ (Барклай-де-Толли писалъ, что Государь отказалъ въ назначеніи его къ нему адъютантомъ). Если это по слабости здоровья, то они ошибаются, думая, что должность адъютанта военного министра легче, нежели въ егеряхъ; что они постоянно посылаются, и одинъ уже уѣхалъ, на Кавказъ, что къ тому же Ушаковъ дурной фронтовой офицеръ, а мѣста при министрѣ должны быть заняты выдающимися офицерами. Императрица указала Государю на Клингера, только-что произведеннаго изъ пажей. Государь отвѣтилъ, что это очень способный молодой человѣкъ, и слѣдуетъ выдвигать такихъ.

Все дѣло въ томъ, что Государь согласился, а В. К. Константинъ—отказалъ. Но если онъ пожелаетъ перейти въ гражданскую

службу, то Государь переведетъ охотно. Естественно увидѣли, что это значить, и не согласились на этотъ переводъ, говоря, что по его чину онъ станетъ не болѣе, какъ писарь. Они также желали, чтобы Императрица переговорила съ В. К. Константиномъ, представляя обстоятельство, что сынъ ихъ не можетъ остаться въ полку, потому что В. Князь будетъ мстить за то, что хотѣлъ оставить полкъ, тѣмъ болѣе, что исторія о назначеніи къ В. М—ру уже извѣстна въ полку. Возвратившись отъ Ушаковыхъ, я засталъ Императрицу, савившуюся въ карету; я сѣлъ съ г-жей Дивовой, и мы выѣхали въ часъ дня. Было очень жарко.—Карета Императрицы скоро скрылась, и мы приѣхали въ Таврической дворецъ далеко позже ея. Мы узнали, что въ ту минуту, какъ приѣхала Императрица, Вел. Княгиня выходила на берегъ. Свиданіе прошло благополучно, но Вел. Княгиня чувствовала припадки слабости. Все Императорское семейство собралось къ обѣду. Приѣхалъ графъ Головинъ, я хотѣлъ уѣхать, но онъ сказалъ:—не будемъ терять головы и потребуемте ѣсть. Онъ приказалъ поставить два прибора, и мы обѣдали вдвоемъ и потомъ ходили осматривать лодку В. К—ни. Я велѣлъ доложить о себѣ Императрицѣ и спросить приказаній. Она позвала меня. Она сидѣла на диванѣ возлѣ лежащей дочери. Принцъ на стулѣ подлѣ нея. Она спросила, что мнѣ надо. Я отвѣтилъ, что пришелъ узнать, нѣтъ ли приказаній. „Да..., — отвѣтила она, — я имѣю вамъ дать приказаніе“, и тутъ же сняла перчатку съ руки дочери и подняла руку съ приказаніемъ поцѣловать. Я поцѣловалъ и былъ отпущенъ. Вечеръ провелъ у сестры.

2 суббота. Утро Императрица провела съ дочерью, и работа началась поздно; я освободился въ 3 часа и получилъ приказаніе приѣхать завтра пораньше.

3 воскресенье. Приѣхалъ въ 9 часовъ, но до обѣдни ничего не дѣлали. Приѣхала В. К. изъ Павловска. Работалъ съ Императрицей до 2-хъ часовъ. Отпущенъ съ приказаніемъ ѣхать въ Павловскъ. Вчера мнѣ гадала m-lle Ильина и предсказала, что мнѣ предстоитъ путешествіе съ Императрицей и денежные выгоды—отъ Государя.

4 понедельник. Въ 11 часовъ я отправился въ банкъ и получилъ капиталы Вел. Кн. и В. К. Анны для перевода въ Сохранныю Казну. Такъ какъ деньги не могли быть выданы ранѣе 3-хъ часовъ; я хотѣлъ поручить одному лицу изъ Воспитательнаго дома принести ихъ и отправился въ совѣтъ Воспитательнаго дома, чтобы устроить это дѣло и отослать Императрицѣ 5.000, изъ которыхъ 3.000 Императрица назначила въ приданое герцогинѣ Броли Реваль, которая выходила замужъ за молодого Николаи. Оттуда отправился въ Таврической Дворецъ; прождавъ напрасно Императрицу до 2-хъ

часовъ, я, оставивъ бумаги и 3.000 руб., вернулся въ банкъ. Сдѣлавъ бланковыя надписи и расписавшись въ книгѣ, увидалъ, что переводимые капиталы изъ 142 тысячъ съ процентами возросли до 261 тыс. Въ 5 часовъ меня потребовали во дворецъ; уѣхалъ оттуда въ 8 часовъ. Въ 10 часовъ я отправился въ Павловскъ.

5 вторникъ. Утромъ я отправился во дворецъ, чтобы установить столовые часы. Обошелъ всѣ комнаты, все было готово, доканчивали только биллиардъ; вернулся домой въ 2 часа.

Послѣ обѣда поѣхалъ во дворецъ, и тамъ мы помѣстились на балконѣ надъ большимъ входомъ въ ожиданіи приѣзда. Тутъ были: графъ Головинъ, генералъ Шевичъ и Вольфъ. Императрица приѣхала въ 7 часовъ, нашла все готовымъ и была довольна, благодарила очень Гревница и Воронихина и уѣхала въ Ижору въ церковь навстрѣчу Великой Княгинѣ Екатеринѣ, которая ѣхала водой до Ижоры послѣ обѣда въ Колпинѣ. Наконецъ, приѣхала Вел. Княжна съ Императрицей въ коляскѣ шагомъ; сзади ѣхалъ Императоръ въ своей коляскѣ съ принцемъ и проч. въ линейкахъ.—Говорили, что она выѣхала въ 11 часовъ изъ Таврическаго дворца, обѣдали въ Колпинѣ въ 4½ ч., а Государь осмотрѣлъ работы, т. е. видѣлъ отливку мортиры, при которой присутствовала Императрица, и приѣхали сюда въ 11 часовъ вечера. Мы проводили всѣхъ до комнатъ Великой Княжны, и я уѣхалъ.

7 четвергъ. Сегодня мое дежурство. Обѣдали въ Тронномъ залѣ, и я былъ за обѣдомъ. Такъ какъ говорили, что Императрица Елисавета уѣзжаетъ завтра въ Бальдонъ, я полагалъ, что она приѣдетъ сюда; однако нѣтъ. Императрица говорила объ этомъ путешествіи, какъ о прогулкѣ. Она была недовольна Чихачевымъ за представленные счета въ 10.000 рублей и послала Вольфа въ Гатчину повѣрить ихъ.

10 воскресенье. Пришелъ Гротенъ и представилъ состояніе коммерческихъ счетовъ Мануфактуры со спискомъ кредиторовъ и должниковъ.

Въ числѣ 1-хъ оказалась сумма въ 136.000 къ уплатѣ за границу. Для этого платежа деньги были помѣщены на проценты, 80 тыс. въ Бѣломорскую компанію, а 30 были у Гротена. Эти два обстоятельства меня удивили и не понравились мнѣ. Гротенъ увѣрялъ, что реализація этихъ суммъ можетъ быть сдѣлана, когда потребуется.

11 понедѣльникъ. Я доложилъ Императрицѣ вѣдомость Гротена, смягчивъ это обстоятельство 136.000 увѣреніемъ данной мнѣ возможности реализаціи и предметомъ назначенія этихъ суммъ. Она согласилась. Мнѣ было сказано, что въ среду я отправлюсь съ до-

кладомъ Государю, чтобы показать ему планы, поговорить о прекращеніи торговли, о докладѣ совѣта на счетъ таксы, по которой будутъ принимать въ залогъ Курляндскія имѣнія, и о продажѣ заложенныхъ имѣній майоромъ Челищевымъ, которыя запрещено было продавать указомъ покойнаго Государя, отдавшаго ихъ въ опеку. Государь обѣдалъ здѣсь. Послѣ обѣда я находился въ малой круглой пріемной. Императрица вышла съ Государемъ. Онъ, обратясь ко мнѣ, сказалъ: „вотъ начало погашенія ассигнацій“ и показалъ синій билетъ, который онъ разорвалъ. Императрица сказала ему, что она назначаетъ мой визитъ къ нему въ среду. Императоръ отвѣтилъ, что мой визитъ ему всегда пріятенъ.—Я былъ отпущенъ.

12 вторникъ. Я приготовилъ записку объ упраздненіи торговой части въ управленіи Александровска и послалъ письмо Гротену, чтобы предупредить его и предложить ему приготовить и сдать всѣ бумаги Вильсону. Такъ же составилъ я краткій отчетъ о состояніи дѣлъ за этимъ упраздненіемъ, такъ какъ всѣ долги падали на мануфактуру. Послѣ 12 часовъ меня потребовали. Я показалъ Вильсону проектъ записки и письмо Гротену, онъ одобрилъ; потомъ я пошелъ къ Императрицѣ. Она нашла, что письмо Гротену хорошо, но, прежде нежели прочла его, она хотѣла, чтобы оно было послано послѣ окончанія дѣла. Но, впрочемъ, нашла хорошо написаннымъ, но желала только, чтобы письмо было послано послѣ завтрашняго доклада Государю.

Въ запискѣ она хотѣла сдѣлать тоже измѣненія. По совѣсти, я считалъ записку хорошо составленной, что она должна быть коротка и сжата, безъ лишнихъ фразъ. Она позвала Вильсона и Вольфа, они нашли записку хорошей. Она хотѣла только добавить относительно окончанія начатыхъ дѣлъ и чтобы отказались только отъ новыхъ предпріятій, но потомъ сказала, обдумавъ все, что она находитъ записку хорошо составленной, и подписала ее. Я получилъ приказаніе придти къ обѣду, чтобы послѣ обѣда заняться отправкою писемъ. Я обѣдалъ, послѣ обѣда принесъ планы къ Великой Княгинѣ, но туда не вошелъ. Послали за Вильсономъ, но его уже не было. Меня пригласили, и я присутствовалъ при объясненіи Императрицею Великому Князю и принцу со всѣми, заученными фразами о сосредоточеніи и проч... съ принципами, кажушимися съ вида глубокими, истинныхъ интересовъ фабрикъ. Наконецъ она дала мнѣ письмо и приказала ѣхать, но возвращаться черезъ Александровскъ, чтобы осмотрѣть дѣтей, прибывшихъ изъ Москвы. Я былъ у Виронъ и меня принимала младшая.—Я уѣхалъ въ Петербургъ и взялъ копію со своего письма Императрицѣ на случай, если Государь заговоритъ о немъ. Я рѣшилъ имѣть его съ собою

всегда, когда буду ѣздить къ Государю, чтобы имѣть возможность показать его въ случаѣ, если бы о немъ доложили не съ хорошей стороны и онъ бы спросилъ меня.

13 среда. Въ 3 часа утра разбудила меня записка, присланная съ нарочнымъ отъ Императрицы. Она требовала ломбардные билеты и 10.000 руб. для подарка Вел. Кн. Къ счастью, они были у меня въ портфелѣ, я послалъ и легъ спать. Въ 10 часовъ былъ въ Зимнемъ Дворцѣ и узналъ, что Государь не пріѣдетъ. Я отправился къ Гурьеву, чтобы поговорить объ испрашиваемыхъ преимуществахъ для мануфактуры и о проектѣ устройства Учетной Кассы. Онъ не былъ за послѣднее, и спросилъ, есть ли у насъ лишніе для нея капиталы, что это не приноситъ болѣе 6-ти процентовъ и что уже много подобныхъ кассъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Архангельскѣ и Одессѣ; онъ хотѣлъ знать, на какихъ основаніяхъ предполагается ее устроить. Не будучи въ состояніи высказать мнѣнія, я сказалъ, что это еще только мысль, основанная на томъ, что онъ самъ говорилъ Императрицѣ, мысль неразработанная, но желательно знать только его мнѣніе по этому поводу. Онъ отвѣтилъ, что когда будетъ проектъ готовъ вполнѣ, онъ просмотритъ и сообщитъ свое заключеніе. Я спросилъ, публикованы ли уставы о кассахъ. Онъ мнѣ обѣщалъ достать и далъ мнѣ тутъ же нѣсколько экземпляровъ устава Конторы погашенія, который уже напечатанъ въ сегодняшней газетѣ. Потомъ пошелъ къ Дювалю, передалъ ему 300 руб. для размѣна, потомъ въ Смольный, куда свезъ черные карандаши. Доложивъ это Императрицѣ, я сказалъ передъ самымъ моимъ уходомъ, что мнѣ передала г-жа Адлербергъ письмо маленькой Эммы Дникеръ для м-мъ Бенкендорфъ, и я прибавилъ, что м-мъ Бенкендорфъ присваиваетъ себѣ родъ опеки надъ всѣми фрейлинами, опеки, которая мнѣ не нравится, потому что она влечетъ за собой поѣздки, прогулки, которыя мнѣ стоятъ денегъ, а она не содѣйствуетъ сама ни въ чемъ. Это не понравилось, какъ относившееся къ молодымъ Биронъ, но я очень былъ радъ, что показалъ ей настоящее положеніе дѣлъ.

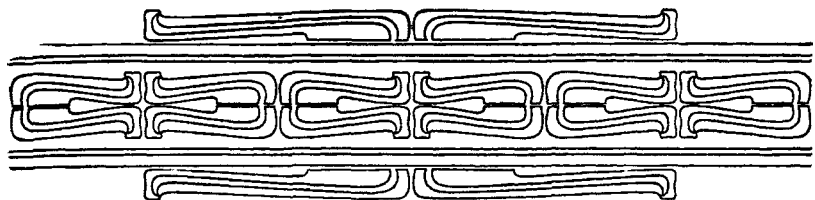
Поѣхалъ на Каменный островъ, гдѣ встрѣтилъ маркиза де-Травери и г-на Васильева. Я узналъ, что князь Голицынъ былъ у Государя, который только-что возвратился съ прогулки. Пріѣхалъ еще канцлеръ графъ Толстой. Этотъ послѣдній рассказывалъ, что Эртель прибылъ въ молдавскую армію, что 11-го числа онъ ѣздитъ парламентаромъ въ Шумлу, что въ арміи продовольствія хватить до октября, а въ магазинахъ муки—до 1-го января, что онъ провелъ 5 дней въ Витебскѣ и пріѣхалъ сюда, чтобы спросить приказаніе о распредѣленіи муки изъ магазиновъ. Впослѣдствіи я узналъ,

что г. Эртель сдѣлалъ этотъ фокусъ по собственному своему способу, который и не удался; что Каменскій имѣлъ полномочія на это, и Эртель долженъ былъ обратиться къ нему, будучи совершенно подчиненъ Каменскому, и потому ему приказали уѣхать немедленно. Государь приказалъ сказать мнѣ, чтобы приѣзжалъ завтра въ часъ, такъ какъ онъ очень занятъ, и что посолъ обѣдаетъ у него.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ етатсъ-секретаря Григорія Иванова вича Вилламова.

1810 г. ¹⁾.

14 июля четвергъ. Имѣлъ много визитовъ, просителей. Поѣхалъ на Каменный островъ. Государь принялъ меня, утвердиль все, по-совѣтовалъ показать проектъ построекъ каменщику Руджи, какъ самому искусному, когда же я назвалъ Руско, онъ сказалъ, что и этотъ знающій, ему довѣриться можно. Возвратившись и пообѣдавъ, я поѣхалъ въ Александровское. Передалъ Вильсону совѣтъ, данный Государемъ относительно Руджи, видѣлъ дѣвочекъ и мальчиковъ, пріѣхавшихъ изъ Москвы, далъ записку о тѣхъ, которые должны быть помѣщены въ Гатчинѣ, и уѣхалъ въ 8 часовъ. Дорога была отвратительная, лошади еще хуже, и я пріѣхалъ домой только къ полуночи.

15 пятница. Я былъ дежурнымъ, приготовилъ приказъ управленію о упраздненіи коммерческой части. Императрица приказала мнѣ сообщить о томъ Вильсону. Я получилъ отвѣтъ отъ Гротена на письмо, которое я послалъ ему до доклада у Государя, хотя Императрица приказала послать послѣ, но я надѣялся увидѣть его въ тотъ же день и боялся задержать. Онъ прислалъ счетъ долга въ сохранной казнѣ, что было 35.900 р. въ золотѣ и серебрѣ, и ассигнуеть уплату 136/т. у себя въ Бѣломорской компаніи въ 3 срока: сентябрь, декабрь и февраль. Это разумно. Императрица осталась довольна. Я обѣдалъ во дворцѣ.

¹⁾ См. „Русская Старина“, май 1913 г.

16 суббота. День свободный. Мы получили приглашеніе къ 6 часамъ на балъ на птичникъ со всѣми дѣтьми безъ исключенія, даже съ грудными, если таковыя есть. Собралось 46 дѣтей, имъ сдѣлали репетицію полонеза. Въ 7 часовъ пріѣхала Императрица; всѣхъ дѣтей повели къ ней навстрѣчу. Потомъ дѣти танцевали полонезъ, постарше—англезъ. Въ 8 часовъ стали разъѣзжаться послѣ того, какъ Императрица пожелала, чтобы родители представили ей своихъ дѣтей.

17 воскресенье. Утромъ я поѣхалъ во дворецъ, куда свезъ къ М-ле Дивовой сестру и М-ле Ильину. Обѣдалъ дома, а послѣ обѣда поѣхалъ къ Императрицѣ, возвратившись, далъ 10.400 р. Чистякову для работъ въ Гатчинѣ. Потомъ пришелъ Вильсонъ, который принесъ проектъ приказа объ учрежденіи Торговой части, вполне одобрилъ его.

18 понедельник. Пришли М-ле Нелидова, Арсеньевъ, Луиза Биронъ, графъ Віельгорскій и М-ле Дивова и Давыдовъ. Всѣ уѣхали, но осталась М-ле Давыдова. Разговоръ зашелъ о связи Луизы Биронъ съ Давыдовымъ; что объ этомъ говорили въ городѣ, и объ ихъ дурномъ руководителѣ М-ле Бенкендорфѣ, между прочемъ говорятъ, что Бенкендорфъ послѣ того, какъ поощряла эту связь, сводя у себя молодыхъ людей, не хочетъ болѣе принимать его (понятно Давыдова), говоря, что она не хочетъ, чтобы ея комната служила мѣстомъ свиданія. М-ле Дивова сказала, что много дамъ, пріѣзжающихъ изъ города, говорятъ объ этомъ. Услышавъ это и зная отъ Сергѣя Сергѣевича о разговорѣ, который былъ въ домѣ Давыдовыхъ, гдѣ шурина его, Орловъ, жалѣлъ свою сестру, что мужъ ея возвращается постоянно не въ духѣ, скучаетъ со своими и занимается другимъ предметомъ и пр., я рѣшился предупредить Луизу Биронъ о всѣхъ разговорахъ.

Въ 2 часа Императрица прислала за мной по поводу письма князя Голицына, главнаго надзирателя, въ которомъ онъ говорить о неутвержденномъ докладѣ о содержаніи крыши Воспитательнаго дома. Я нашелъ всю переписку по этому предмету, и Императрица утвердила докладъ.

19 вторникъ. Дежурный. Государь пріѣхалъ утромъ въ дрожкахъ изъ Царскаго Села, гдѣ онъ ночевалъ, и привезъ извѣстіе о смерти королевы Прусской, 34 лѣтъ отъ роду, отъ скоротечной чахотки, послѣ пяти-дневной болѣзни. По этому случаю къ обѣду всѣ надѣли трауръ. Послѣ обѣда, имѣя еще неоконченную работу, я ожидалъ Императрицу наверху; по окончаніи дѣлъ, я былъ отпущенъ.

Я написалъ письмо Луизѣ Биронъ, увѣдомляя о разговорѣ на ея счетъ и убѣждая ее быть осторожнѣе.

20 среда. Приготовилъ нѣсколько писемъ и отослалъ въ канцелярію. Принцесса Биронъ приказала мнѣ сказать, что отвѣтъ пришлетъ послѣ.

Занимался своимъ дневникомъ, который началъ съ 13-го до настоящей минуты. Послѣ этого занялся передѣлкою счетовъ, присланныхъ изъ Александровскаго, прибавивъ къ общей суммѣ долговъ лажъ на золото и серебро на сумму 359.000 руб., занятую коммерческимъ отдѣленіемъ, что составило дефицитъ въ 683 тыс. руб. Я насчиталъ только 155 тыс. лажу, потому что мануфактура принимала лажъ по курсу 1-го января, если же считать по теперешнему курсу, то дефицитъ будетъ въ 850 тыс.

Вчерашнія газеты сообщаютъ реляцію изъ нашей Дунайской арміи, по которой корпусъ генерала Воинова находится въ Челикавакѣ, на дорогѣ въ Константинополь, въ тылу арміи визиря, находящейся въ Шумлѣ.

21 четвергъ. Въ 10 часовъ поѣхалъ во дворецъ. Вольфъ увѣдомилъ меня о намѣреніи Императрицы завтра пожаловать участки земли тутъ въ Павловскѣ своимъ лакеямъ и горничнымъ.

Когда она потребовала меня къ себѣ, то сама говорила мнѣ объ этомъ и вѣрила или дѣлала видъ, что вѣритъ, что это доставитъ имъ удовольствіе. Но она сильно ошибается: они будутъ очень затруднены своими землями. Когда она мнѣ говорила, что это для нихъ будетъ большая польза, я сказалъ: „да, если они могутъ извлечь ее“. „О, да, сказала она, — если они не хотятъ строиться, то они могутъ отдать въ наемъ огородникамъ“. Здѣсь ихъ нѣтъ, отвѣтилъ я. Но она предполагала, что это имъ будетъ выгодно. Такъ какъ сегодня сняли трауръ, я долженъ былъ сбѣгать домой перемѣнить жилетъ. Были пріѣзжіе изъ Петербурга, и за обѣдомъ видѣлъ М. Арсеньеву, урожденную Каховскую (Александрю). Послѣ обѣда мы съ ней долго говорили. Графъ Строгановъ спросилъ, нѣтъ ли газеты; на мой отрицательный отвѣтъ онъ просилъ и сказалъ подошедшему Загряжскому, чтобы и тотъ просилъ меня дать сюда газету.

Сегодняшнее собраніе давало хорошій сюжетъ для картины. Привезли рисунокъ Шебуева, молодого ученика Академіи, окончившаго курсъ въ Италіи. Рисунокъ изображаетъ Благотворительность. Хорошо и изящно. Его поставили въ комнатѣ, со-сѣдней съ Греческимъ заломъ въ кабинетѣ Императрицы. На-

рисованъ чернымъ карандашемъ, дѣйствительно, хорошо. Спускаясь, я встрѣтилъ Дюваля, и пошли съ нимъ смотрѣть картину и потомъ въ пріемную Императрицы. Императрица вернулась отъ Великой Княгини и позвала Дюваля. Вошелъ Великій Князь и сказалъ, что онъ мнѣ пришлетъ билеты на 150 тыс. руб., которые онъ положилъ въ прошломъ году, чтобы я сдѣлалъ бланковыя подписи, которыя онъ подпишетъ, и чтобы я получилъ проценты за годъ. Вольфъ и я были позваны. Пріѣхалъ Государь въ 7 часовъ, послѣ его отъѣзда снова позваны и, наконецъ, отпущены.

Сегодня встрѣтилъ Полетику, котораго я чуть было не узналъ, и тотъ прошелъ бы, не поклонившись мнѣ, но я поклонился ему, и онъ отвѣтилъ мнѣ очень холодно, приподнявъ шляпу.

22 *пятница*. Именины Императрицы. Я получилъ отъ г-на Давыдова пакетъ съ работами глухо-нѣмыхъ и стихотвореніе директора. Въ 11 часовъ поѣхалъ во дворецъ и встрѣтилъ Императрицу на лѣстницѣ. Она сказала мнѣ: лѣнивонецъ, откуда Вы являетесь такъ поздно? Я поцѣловалъ ей руку и передалъ работы. Потомъ пошелъ въ залу, гдѣ собралось много народа. Я увидѣлъ принцессу Биронъ, которая какъ будто избѣгала меня; я нашелъ, что лицо ея измѣнилось или поблѣднѣло, не знаю, измѣнилась ли она въ лицѣ, увидѣвъ меня, или это настоящій цвѣтъ. — Я передалъ Саблукову проектъ приказа объ управленіи Александровскимъ, чтобы онъ высказалъ свое мнѣніе, какъ желала Императрица. — Баташевъ мнѣ говорилъ о медали, обѣщанной Кухнопу, оказалось, что дѣло остановилось изъ-за цвѣта ленты. Императоръ хотѣлъ, чтобы она была не Анненская, я сказалъ, что это безразлично, такимъ образомъ дѣло устроилось. Я спросилъ Аракчеева, какъ получилъ отпускъ принцъ Евгенийъ Виртембергскій: съ содержаніемъ или нѣтъ? Онъ отвѣтилъ, что не помнитъ, но что это найдется въ бумагахъ. Потомъ я говорилъ съ Барклаемъ-де-Толли, упомянувъ о Вольцогенѣ, который находился при немъ и получалъ жалованье, онъ отвѣтилъ, что Вольцогенъ имѣлъ не отпускъ, а командировку, и потому сохранилъ содержаніе, но впрочемъ, если Императрица желаетъ, онъ доложитъ Государю. Я поѣхалъ на короткое время домой и, возвратившись во дворецъ, узналъ, что обо мнѣ спрашивали. Пошелъ къ Императрицѣ, она подписала приготовленные три письма, изъ нихъ одно къ кн. Алексѣю Куракину по случаю болѣзни его брата, который подвергся обжогу на праздникъ, данномъ австрійскимъ посломъ кн. Шварценбергомъ въ Парижѣ, во время котораго

зало загорѣлось. Обжогъ былъ очень опасный, и вслѣдствіе дурного лѣченія началась гангрена, но теперь ему лучше.

Второе письмо—гр. Кушелеву, отвѣтъ на его поздравленіе. 3-е г-жѣ Адлербергъ. Я передалъ отвѣтъ военнаго министра на счетъ ея племянника. Она спросила, говорилъ ли я ея именемъ, я отвѣтилъ: да.

Пригласили Саблукова и начали трактовать объ исторіи упраздненія торговли. Саблуковъ полагалъ, что надо было сдѣлать точный просмотръ корреспонденціи и счетовъ, сравнить ихъ, оградить себя отъ новыхъ требованій, сдѣлавъ публикаціи о прекращеніи фирмы и пр. Императрица была готова снарядить въ походъ всѣхъ бухгалтеровъ и т. д. Но тутъ доложили о приходѣ Государя. Онъ пріѣхалъ до обѣдни, у которой и присутствовалъ. Я ушелъ домой. Послѣ обѣда прислали за мной—въ 6 часовъ меня ожидали во дворцѣ. Императрица спросила меня, гдѣ я остался, что я, вѣдь, зналъ, что нужно кончить дѣло о торговлѣ съ Саблуковымъ. Я сказалъ ей, что Саблуковъ здѣсь, и я вижу, что онъ хочетъ сдѣлать цѣлую исторію—комиссію для разсмотрѣнія всего этого и т. д., что примѣръ, приведенный имъ объ облегченіяхъ, сдѣланныхъ Зутцерланду, не вѣренъ, потому что Зутцерландъ былъ банкротъ, и дѣло шло о полученіи казенныхъ денегъ; между тѣмъ, тутъ вовсе нѣтъ вопроса объ объявленіи управленія банкротомъ. Наконецъ позвали Саблукова, и всѣ его великолѣпныя рѣчи привели къ приказанію переписать проектъ приказа, добавивъ къ нему въ томъ мѣстѣ, гдѣ сказано, что Гротенъ долженъ сдать бумаги, а что Вильсонъ долженъ принять ихъ. Въ концѣ я началъ говорить и сказалъ Саблукову: „мнѣ кажется, цѣль этой перемѣны есть уничтоженіе особой экспедиціи, которая дѣлала разныя операціи сама, и никто объ этомъ не зналъ, что по установленнымъ правиламъ никто не имѣетъ права вмѣшиваться, кромѣ управляющаго экспедиціей; и теперь все дѣло въ прекращеніи подобнаго положенія, и привести, какъ операціи, такъ и счета въ ясность и чистоту“.

Государь еще разъ прервалъ этотъ разговоръ. Выходя и увидѣвъ Вильсона, онъ сказалъ ему по-англійски, что очень доволенъ тѣмъ, что видѣлъ въ Колпинѣ. Императрица, поговоривъ еще съ кн. Шаховскимъ и кн. Голицынымъ, главнымъ надзирателемъ, вышла, наконецъ, къ собравшемуся обществу. Уходя изъ дворца, я догналъ кн. Шаховскаго и Голицына, которые шли ко мнѣ, пришелъ также Сергѣй Сергѣевичъ Ланской, Шторхъ и Вольцогенъ, и пили чай у меня.

Вечеромъ я принялся за дневникъ и привелъ въ порядокъ корреспонденцію кн. Алексѣя Куракина. 1-го іюля (новаго стиля) по случаю свадьбы Наполеона кн. Шварценбергъ давалъ праздникъ и устраивалъ въ саду зало и галлерей легкой постройки, обтянутыя раскрашеннымъ масляными красками холстомъ, декорированнымъ и обвѣшеннымъ легкой матеріей, которая загорѣлась, и огонь охватилъ мгновенно все зало. Наполеона предупредили во-время; княгиня Паулина Шварценбергъ, супруга посла, вошедшая въ зало, чтобы отыскать дочь, сгорѣла и была найдена на другой день и узнана только по своимъ драгоценнымъ вещамъ; княгиня Лауенъ и г-жа Лабенская, супруга нашего консула, умерли скоро отъ обжоговъ; племянница кн. Шварценберга очень больна; онъ самъ сталъ очень задумчивъ, и боялись за его здоровье. Замѣчаютъ, что всѣ браки во Франціи съ эрцгерцогинями Австрійскими сопровождались несчастіями и служили дурными предзнаменованіями; изъ послѣднихъ примѣровъ былъ бракъ несчастнаго Людовика XVI.

Мнѣ это напомнило рассказанное мнѣ въ Швеціи несчастіе, случившееся при рожденіи короля Шведскаго, Густава Адольфа IV, лишеннаго престола. Видѣніе короля Карла IX, повидимому, какъ будто, оправдывается. Въ газетахъ помѣщенъ актъ присоединенія Голландіи къ Франціи послѣ отреченія отъ престола Людовика Бонапарта. Вотъ еще братъ, который поссорился. Люсьенъ Бонапартъ, находившійся постоянно въ ссорѣ, говорятъ, отвѣтилъ Наполеону на предложеніе—выбрать для себя корону: Я прошу корону Англіи. Если это правда, то очень остро и похоже на Люсьена. Завоеваніе Испаніи тоже не удастся. Знаменитый Фуше, министръ полиціи, въ немилости, а Талейранъ въ худшихъ отношеніяхъ, какъ никогда не было. Евгеній Богарне, повидимому, имъ покинутъ. Это разъединеніе въ семействѣ, эти немилости относительно его лучшихъ опоръ, эти неудачи въ Испаніи и несчастіе при празднованіи его свадьбы, представителемъ двора, къ которому принадлежитъ его супруга, все это не заставитъ ли вѣрить предсказанію о его счастья до 40 лѣтъ? Ему 41-й минетъ въ августѣ. Говорятъ, что Коленкуръ будетъ отозванъ.

23 суббота. Мое дежурство шло по обыкновенію, но утромъ я сопровождалъ Императрицу на прогулку вмѣстѣ съ Гревницемъ. Встрѣтили Великую Княгиню съ супругомъ, возвращавшуюся изъ Елисаветинскаго павильона. День былъ чудный.

Мы встрѣтили много лицъ, оставшихся здѣсь со вчерашняго дня. Принесли статую Аполлона, предназначенную для поста-

новки въ новый театръ, сдѣланный изъ зелени и деревьевъ, но она оказалась слишкомъ велика для приготовленной ей ниши. Императрица отдала вчера приказъ о распредѣленіи розданныхъ участковъ земли, и говорятъ, будто бы Кольчугинъ ей сказалъ довольно грубо, что это все равно, что ничего не дать. Императрица говорила мнѣ о Крыловѣ, который ее не поблагодарилъ. Она нашла, что это не хорошо, и поручила мнѣ переговорить съ нимъ. Вечеромъ я получилъ эстафету отъ Нелединской, письмо на имя Императрицы съ объявленіемъ о рожденіи ребенка у ея дочери, княгини Оболенской, а другое къ Нслидовой, которую я не нашелъ ни во дворцѣ, ни дома передавъ письмо Императрицѣ, искалъ ее въ саду, но напрасно, возвращаясь во дворецъ, я встрѣтился съ ней и передалъ письмо. Увидѣвъ на главной лѣстницѣ Крылова, я спросилъ его, благодарилъ ли онъ Императрицу? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ. А когда я заявилъ, что Императрица говорила мнѣ объ этомъ, онъ представилъ мнѣ свое положеніе, говоря, что для него ничего не сдѣлали болѣе прочнаго послѣ столькихъ лѣтъ службы безъ перерыва при Императрицѣ. Что же касается новаго пожалованія, то оно съ его стороны не стоитъ благодарности, что онъ готовъ прибавить туда и свои 2.000 десятинъ въ Саратовѣ и отдать все обратно, что онъ готовъ идти служить къ своему другу Янитосу, который купилъ 1.300 душъ крестьянъ, принадлежавшихъ Павловску, наконецъ, онъ разразился жалобами. Я возвратился домой.

24 воскресенье. Пріѣхалъ посланный отъ Императрицы, я приказалъ ему предупредить Вольфа, какъ дежурнаго, но поѣхалъ въ 12 часовъ во дворецъ, меня желали видѣть послѣ обѣдни. Императрица поручила мнѣ отвѣчать г-жѣ Нелединской, благодарившей ее за пожалованье шифра дочери и увѣдомлявшей о разрѣшеніи старшей дочери.

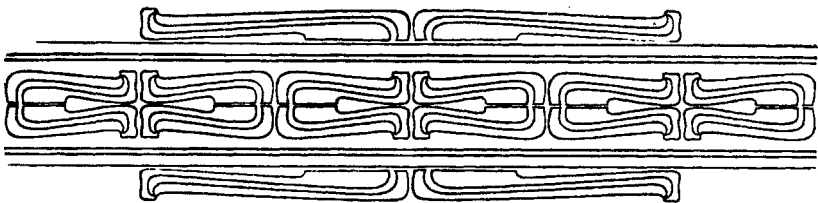
Я написалъ ей, другое Калинину и еще два дѣловыхъ и вмѣстѣ съ письмомъ Императрицы къ Нелединскому отправилъ эстафетой, пока Императрица была у Великой Кн. Екатерины. Она встрѣтилась и сказала мнѣ съ волненіемъ: представьте, что со мной случилось! Затѣмъ она рассказала, что Вел. Кн. Екатерина хочетъ вынуть свое приданое изъ кассы Воспитательнаго дома, чтобы помѣстить въ кассу погашенія долговъ: этой операціей она выигрываетъ полмилліона звонкой монетой или милліонъ ассигнаціями. Я нашелъ расчетъ вѣрнымъ и не находилъ другого препятствія для исполненія, какъ только недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ. Она была очень раздражена, но это

не мѣшало мнѣ находить, что эта спекуляція весьма естественна. Она ее находила противной брачному контракту, который и приказала принести. Я находилъ, что когда сказано, что приданое должно быть помѣщено въ банкѣ, то одинъ банкъ стоитъ другого. Наконецъ, она приказала мнѣ составить записку для опроверженія этого проекта. Вернувшись домой и пообедавъ, я занялся составленіемъ этой записки. Я держался буквы контракта и началъ съ того, что подобная операція въ обществѣ имѣетъ названіе, которое не произносится, и давая понять неприличность такого ажіотажа особы въ ея положеніи, я старался доказать, что нельзя держать приданое иначе, какъ въ банкѣ, а что заемъ не есть банкъ, что же касается свободы распоряженія приданнымъ, которое предполагаетъ В. К-ня, она можетъ располагать только въ пользу своихъ наслѣдниковъ и пр. Наконецъ, я старался, какъ умѣлъ, но сознавалъ, что всѣ эти разсужденія только имѣютъ видъ правдоподобія и лжеумудрія. Окончивъ, поѣхалъ во дворецъ и засталъ тамъ Вольфа, съ которымъ Императрица уже говорила объ этомъ дѣлѣ. Оказалось, что многіе аргументы, которые я привелъ въ запискѣ и о которыхъ мы не говорили съ Императрицей до обѣда, выставились ею послѣ разговора съ Вольфомъ, она желала еще нѣсколько измѣненій, чтобы я упомянулъ объ Установленіи покойнаго Государя—объ Императорскомъ семействѣ, гдѣ, она полагала, говорится о процентахъ. Такъ какъ у насъ не было этого устава, она желала, чтобы я послалъ за нимъ съ нарочнымъ въ городъ. Къ счастью нашелся въ здѣшнемъ управленіи. Вечеромъ приготовилъ записку; Вольфъ былъ согласенъ со всѣмъ, что я привелъ въ запискѣ, а Императрица была, кажется, даже убѣждена, но я сознаюсь, что я находилъ все это только похожимъ на правду. Я все передѣлалъ, какъ умѣлъ.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивано- вича Вилламова.

1810 г. ¹⁾.

25 іюля *понедѣльникъ*. Всталъ рано и переписалъ записку и, такъ какъ В. К-ня напирала очень на свои убытки, предполагая, что теряетъ миллионъ, я написалъ отдѣльную записку, гдѣ развилъ мысль, что не выиграть не значитъ потерпѣть убытокъ, и говорилъ еще, что, можетъ быть, заемъ не удастся. Вотъ самая записка.

Предположеніе Ея Им. В. Государ. Велик. Кн. Екатерыны объ изыятіи приданаго изъ банка Воспитательнаго дома для помѣщенія въ заемъ, открытый конторой погашенія, можетъ, конечно, увлечь въ 1-ю минуту вслѣдствіе значительнаго барыша, который долженъ получиться при этомъ; но по зрѣломъ обсужденіи открываются препятствія и неудобства столь важныя, что исполненіе его должно быть признано невозможнымъ, и какъ сопровождаемое извращеніемъ правилъ нравственности, и оправдано простыми денежными выгодами. Не говоря уже о невыгодномъ впечатлѣніи, которое произведетъ на публику подобная операція, обыкновенно называемая *ажіотажемъ*, а въ особенности произведенная княгиней Императорской фамиліи, предпочтительно пользовавшейся милостями Императора со стороны высокопоставленной особы, операція, въ общезитіи называемая именемъ, которое воздерживаются произносить; слѣдующія разсужденія укажутъ, что этотъ проектъ противорѣчитъ смыслу и

¹⁾ См. „Русская Старина“, іюнь 1913 г.

буквъ брачнаго контракта Великой Княгини Ея Им. В-ва и кромѣ ущерба, наносимаго банку Воспитательнаго дома, оно не можетъ не повліять самымъ дурнымъ образомъ на курсъ и, слѣдственно, на улучшеніе финансовъ государства, на цѣны вообще.

Во II-мъ параграфѣ брачнаго контракта Ея Им. Выс. Государыни Великой Княгини Екатерины по образцу предшествовавшихъ контрактовъ, заключаемыхъ со дня объявленія Указа Его Величества Блаженной памяти покойнаго Императора Павла I-го, который въ постановленіяхъ о членахъ Императорской фамиліи опредѣляетъ приданое Великимъ Княжнамъ въ настоящей суммѣ, опредѣлительно выражено, что приданое въ милліонъ рублей должно быть помѣщено въ Императорскихъ банкахъ, которые и будутъ уплачивать по уставамъ о сихъ банкахъ по пяти процентовъ въ годъ, и Императоръ, соображаясь съ возрѣніями Императора своего отца, приказалъ предпочтительно помѣстить милліонъ изъ приданаго В. К. Екатерины въ банкъ Воспитательнаго дома.

Этотъ контрактъ есть торжественный актъ, который утвержденъ обѣими заключавшими его сторонами, Е. В. Императоромъ и Е. В. герцогомъ Голштинскимъ, и никакая другая сдѣлка по поводу приданаго не можетъ быть допущена и оно не можетъ быть помѣщено никуда кромѣ банка и ни на другія условія, кромѣ тѣхъ, которыя выражены въ контрактѣ.

Такимъ образомъ заемъ, какъ, напр., заемъ вновь учрежденной конторы погашенія долговъ, не есть банкъ.

Первая есть мѣра временная и съ ограниченной продолжительностью, между тѣмъ, какъ банкъ есть учрежденіе постоянное. Не могло быть рѣчи объ употребленіи приданаго на разныя выгодныя спекуляціи, но опредѣлено вѣрить его въ учрежденіе прочное и постоянное, котораго правила неизмѣнны. Кромѣ того, если бы Государыня Великая Княгиня поселилась за границею, и если бы половина Ея приданаго была помѣщена въ Государствѣ Ея будущаго мужа, какъ случилось это съ Государынями В. К. сестрами, то и тогда она бы не могла перемѣстить эти помѣщенные гарантированные фонды въ государство, гдѣ бы она поселилась, и назначенные проценты по 5 на сто не могли быть измѣнены, если бы представилась возможность болѣе выгоднаго помѣщенія капитала въ другомъ мѣстѣ. Кажется, что суть всего этого изъясняетъ основное правило, неизмѣнное даже въ отношеніи процентовъ.

Что же касается права свободнаго распоряженія приданнымъ,

то не только перемѣщенію за границу всего, но даже половины его проставлено было бы полное препятствіе, какъ сказано выше, но кромѣ того въ параграфѣ II-мъ брачнаго контракта сказано слѣдующее: Великая Княгиня вольна располагать этимъ капиталомъ, какъ своимъ собственнымъ имѣніемъ, въ пользу своихъ наслѣдниковъ.

Значить, въ этомъ только одномъ отношеніи въ пользу своихъ наслѣдниковъ, что Государыня Вел. Кн.—можетъ располагать ими, т. е. Она можетъ завѣщать или даровать ихъ послѣ смерти своимъ наслѣдникамъ, но не иначе. Брачный контрактъ не предоставляетъ права Ея Имп. В-ву помѣщать приданое, куда ей вздумается, но даже завѣщать безразлично, кому пожелаетъ, потому что предоставлено право распоряженія единственно въ пользу своихъ наслѣдниковъ ¹⁾.

¹⁾ Le projet de retirer la dot de S. A. I-lle Madame la Grande Duchesse Catherine de la Banque des Enfants trouvés, pour le verser dans l'Emprunt ouvert par le Comptoir amortissement peut sans doute séduire un instant par le profit considerable que l'on paroît devoir en retirer; mais un mûr examen fait decouvrir des obstacles et des inconveniens si graves, que l'exécution doit être regardée comme impossible, étant accompagnée d'un bouleversement des principes de moralité qu'un simple avantage pécuniaire ne saurait justifier sans parler même de l'impression défavorable que doit produire sur le public une opération pareille communément désignée par le nom d'agiotage surtout de la part d'une Princesse de la famille Impériale, préféablement favorisée comme elle a été par l'Empereur, de la part d'une Personne de ce haut rang, opération communément désigné par un nom que l'on obtient de prononcer ici, les reflexions suivantes prouveront que le projet est en opposition avec l'esprit et la lettre même du Contract de mariage de la Grande Duchesse S. A. I-lle qu'outre le prejudice qu'il porte à la Banque des Enfants trouvés, il ne puit manquer d'avoir l'influence la plus facheuse sur l'Agio et par consequent sur les revirements des finance de l'Etat et surtout les prix en général.

Dans l'article II du Contract de Mariage de S. A. I-lle Madame la Grande Duchesse Catherine à l'instar de Contracts qui l'ont procédé depuis l'emanation de l'Edit de feu l'Empereur Paul I de Glorieuse memoire, qui dans le reglement de la famille Impériale détermine la dot des Grandes Duchesses à leur montant actuel—il est nommément stipulé, que la dot d'un million de roubles: sera placée dans les Banques Imperiales et il en sera payé par elle suivant les réglemens de ces Banques Cinq pour cent intérêts par an et l'Empereur se confonçant à ce qu'il avait été observé par feu l'Empereur Son Père a fait préféablement placer le million de la dot de la Grande Duchesse Catherine à la Banque de la maison des Enfant trouvés.

Ce contract étant un acte solennel et signé par les deux hautes parties contractantes S. M. l'Empereur et S. A. le Duc de Holstein, il parait qu'aucun autre arrangement quelconques a l'égard de la dot ne saurait être admis, et que l'on ne peut la placer ni ailleurs que dans la Banque, ni a

25 *понедѣльникъ*. Императрица начала день прогулкой, въ которой я сопровождалъ ее вмѣстѣ съ Г. Дивовой, Гревеницомъ и Крейтономъ; присоединился въ маленькомъ саду. Императрица зашла предварительно къ к-нѣ Козаровской, это былъ день именинъ. Козаровская вышла въ садъ и туда же принесли ребенка к-ни Голицыной, ея дочери, принесшей его сама; мы всѣ восхищались ребенкомъ и дѣйствительно онъ прелестный. Въ это время пришли княжны Биронъ съ Вильгоровской. Луиза избѣгала моихъ взоровъ, краснѣла и пряталась. Наконецъ мы возвратились во дворецъ.

Императрица помѣстилась на верху, на балконѣ своей уборной. Во время перерыва работы, сдѣланной Крейтономъ, я услышалъ шаги на сосѣдней галлерей, это были опять Биронъ, я удалился, они прошли, и Луиза опять пряталась отъ меня. Наконецъ работа возобновилась. Императрица прочла мою записку и также другую, составленную мною отдѣльно на счетъ убытковъ и возможности неудачи займа. Она сдѣлала нѣкоторыя измѣненія, помѣченные мною на поляхъ, и спрятала записку,

d'autres conditions que celles exprimées dans le Contract. Or l'emprunt, comme peut être celui du comptoir d'amortissement nouvellement établi, n'est pas une Banque. Le premier et une mesure passagère et d'une durée limitée, tandis qu'une Banque doit être un Etablissement permanent. Il n'a pû être question d'employer la dot à toute espèce de speculations lucratives, mais de la confier à un établissement stable et constant dans les principes sont invariables. D'ailleurs si Madame la Grande Duchesse s'était établi en pays étranger et que la moitié de la dot eut été placée dans les Etats de son futur époux, comme cela est arrivé avec Mesdames les Grandes Duchesses Ses Soeurs, Elle n'aurait pas eu la faculté de déplacer ces fonds hypothéqués et garantis dans le pays ou Elle aurait résidé et les intérêts fixés à 5 pour cent n'auraient pû être changé selon les occasions d'employer le fonds plus avantageusement ailleurs. Il paraît que cet état de choses montre le principe dont on doit partir et qu'il doit être immuable même par les intérêts.

Quant à la libre disposition de la dot non seulement le placement dans l'étranger s'y serait toujours opposé pour la moitié comme il est déjà été dit, mais autre cela l'Article II du contract de mariage dit nommement: „il sera libre à la Grande Duchesse de disposer de ce capital comme d'un bien à Elle propre, en faveur de ses heritiers“.

Ce n'est donc que sous ce seul rapport, en faveur de ses heritiers que Madame la Grande Duchesse puisse en disposer c. a. d. Elle peut le leguer par testament ou en faire donation après sa mort à ses heritiers mais pas autrement. Le contract n'exprime ni n'accorde nonseulement pas le droit à S. A. I-lle la Grande Duchesse de placer la dot ou bon lui semble et de quelle manière Elle juge à propos moi pas même de le leguer indistinctement à qui Elle le désirera, puisque la seule disposition qui lui en soit réservée et uniquement en faveur de ses heritiers.

чтобы переписать лично. За минуту до того времени, чтобы идти къ обѣду, она мнѣ поручила написать въ городъ. Мнѣ было досадно, и я не пошелъ къ обѣду, хотя предупредилъ дома, что обѣдать не буду. Возвратившись домой, я засталъ всѣхъ своихъ за обѣдомъ.

Послѣ обѣда я былъ позванъ къ Императрицѣ, она уже начала переписывать записку и поручила мнѣ диктовать Ей. Эта работа не могла быть окончена, и Императрица пригласила участвовать въ прогулкѣ и ужинать, чтобы кончить послѣ ужина. Я вышелъ въ зало и первое, что я увидѣлъ, это M-lle Дивову и Луизу возлѣ нея, съ опущенной головой и прячась; какъ будто угодно было судьбѣ насъ соединить, чтобы затруднить ее, но когда я объявилъ M-lle Дивовой и младшей княжнѣ, сидѣвшей съ лѣвой стороны, что я ѣду въ городъ, она спросила тихо и нетвердымъ голосомъ, не глядя на меня, на долго ли я ѣду? На одинъ день, отвѣчалъ я, дѣлая видъ, какъ будто ничего не замѣчаю, говоря ея сосѣдкѣ, весело выражая надежду прибыть къ моей сестрѣ, завтра на именины.

M-lle Дивова, младшая Биронъ, Віельгорская и Кошелева прошли черезъ столовую въ садъ, и я пошелъ за ними. Наконецъ пришла и Луиза. Мнѣ казалось, что она хотѣла ободриться предварительно, чтобы мочь потомъ говорить со мной, что она и сдѣлала потомъ. Наконецъ доложили, что Императрица выходитъ, мы сошли въ маленькій садъ, чтобы садиться въ линейки. Хотя мѣсто въ линейкѣ, гдѣ сидѣла Дивова, было довольно долго незапятнмъ, но я не хотѣлъ садиться рядомъ съ Луизой, чтобы не смущать ее еще болѣе, и сѣлъ съ графомъ Литта и Головкинымъ въ послѣднюю линейку. Остановились на фермѣ, чтобы выпить молока, и потомъ возвратились. Мнѣ предложили играть въ бостонъ съ тремя адъютантами герцога Гольштинскаго, и чтобы не разстроилась партія, я сѣлъ и проигралъ 45 руб. Мы раздѣлили послѣдніе ремизы, такъ какъ одинъ изъ адъютантовъ Варденбургъ былъ потребованъ куда-то. Я подошелъ къ столу, гдѣ играли дамы, и разговаривалъ съ M-lle Нелидовой и Кошелевой. Наконецъ, игра была кончена, и Луиза подошла ко мнѣ, очень благодарила за выраженное къ ней мною участіе, хотя письмо мое очень ее огорчило, она не знала, чего хотятъ отъ нея? И откуда берется все это, о чемъ говорятъ. Я старался ей объяснить, что есть личности, которыя могутъ позволить себѣ все, не возбуждая какихъ-либо заключеній, но только не дѣвушка съ ея личикомъ, и при томъ относительно молодыхъ людей, красавцевъ и такихъ любезныхъ,

какъ Давыдовъ, что, напр., М-ле Бенкендорфъ можетъ дѣлать Богъ знаетъ что, и ее не будутъ упрекать за это... Тогда она сказала мнѣ, что она узнала теперь М-ле Бенкендорфъ, какъ дрянную и съ дурнымъ характеромъ особу. Я выразилъ удовольствіе о прекращеніи этой дружбы, прибавивъ, что мнѣ это и прежде крайне не нравилось, и полагаю, что наибольшая часть въ распространеніи слуховъ на ея счетъ принадлежитъ М-ле Бенкендорфъ. Она просила предупредить ее, если Императрица будетъ говорить объ этомъ, что тогда она приметъ рѣшеніе. Я не знаю, какое это рѣшеніе, но думаю, что неосновательное, предполагаю, что это желаніе покинуть дворъ и ѣхать къ брату, проектъ, о которомъ уже давно былъ возбужденъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что она говорила, что милости двора не продолжительны. Она просила меня ничего не говорить Давыдову, потому, что онъ боленъ и это огорчить его. Я увѣрилъ ее, что ничего малѣйшаго не слыхалъ отъ Императрицы, чтобъ относилось къ этому какимъ-либо образомъ. Наконецъ, она очень благодарила за мое участіе къ ней и т. д. Между прочимъ, она говорила:

„Да чего же хотятъ отъ меня? Не могу же я быть груба съ нимъ, это мое первое знакомство здѣсь, и онъ дѣлаетъ мнѣ постоянно любезности и т. д...“ Я ей объяснилъ, что вопросъ не о дѣланіи ему невѣжливостей, но быть осторожной, чтобы не давать повода къ разговорамъ, видя ихъ слишкомъ часто вмѣстѣ и т. д. Ея поведеніе въ отношеніи меня порадовало меня. Нашъ разговоръ уже длился довольно долго, и я старался прекратить его, чтобы онъ не былъ замѣченъ обществомъ. Послѣ собранія я былъ у Императрицы, она окончила копію съ записки, написала по этому поводу къ Императору и другую записку для допуска меня къ Государю и отпустила меня. Вернулся домой около двухъ часовъ ночи и легъ спать.

26-е вторникъ. Всталъ въ 6 часовъ, но не могъ уѣхать ранѣе 8^{1/2}, такъ какъ забылъ брачный контрактъ, долженъ былъ послать за нимъ въ канцелярію.

Въ 11 часовъ пріѣхалъ въ городъ. Въ 12 былъ у Гурьева, онъ нашелъ, что записка совершенно дипломатическая нота и отличная по формѣ. Онъ сказалъ, что подавалъ свое мнѣніе только относительно выгоды, которая представлялась Великой Княгинѣ, не входя въ другія соображенія, и что она тоже выражала удовольствіе относительно комиссіи погашенія долговъ, которая получала хорошаго покупателя.—Я поѣхалъ на Каменный островъ, представивъ свою входную записку, былъ

принять Государемъ тотчасъ по уходѣ отъ него Козодавлева. Государь былъ нѣсколько пораженъ съ перваго шага.—Онъ согласился съ ажіотажемъ—да это правда;—это ажіотажъ, но онъ теперь дозволенъ правительствомъ, и каждый частный человекъ можетъ имъ пользоваться, а потому Великая Княгиня тоже. Онъ не усматриваетъ, почему это можетъ произвести дурное впечатлѣніе; что правительство, находя выгоды въ настоящей сдѣлкѣ, дозволяетъ частнымъ лицамъ пользоваться ею. Другіе аргументы онъ объявилъ неправильными. Онъ сказалъ, что покойный Императоръ, утвердивъ эту форму контрактовъ, имѣлъ въ виду только обезпечить приданое, сохранить его и помѣшать растратѣ и для этого онъ повелѣлъ вкладывать его въ банки, но отнюдь не для того, чтобы помѣшать увеличивать вѣрнымъ способомъ, что конечно Великая Княгиня не имѣетъ права употребить его на всевозможныя спекуляціи, такъ какъ это подвержено риску, но въ этой, которая можетъ быть единственная, которую она можетъ себѣ позволить и единственная, гдѣ выигрышъ вѣрный, что операція эта гарантирована правительствомъ, и такъ какъ гарантія та же, что и для другихъ банковъ, онъ не видитъ, чтобы операція эта была противна духу контракта, что конечно Великая Княгиня не можетъ располагать приданнымъ иначе, какъ въ пользу своихъ наслѣдниковъ, но тутъ она не только не вредитъ имъ, а напротивъ работаетъ для ихъ же выгоды; и онъ не видитъ даже препятствія для помѣщенія капитала за границу, и что его можно помѣстить и въ другое мѣсто, если при томъ же обезпеченіи цѣлости найдутъ болѣе выгодныя условія помѣщенія.—Трудность найти денегъ признана имъ единственной положительной причиною, но,—сказалъ онъ,—Великая Княгиня не потребуетъ сразу уплаты; она удовольствуется половиною, четвертью и ей заплатятъ, когда будетъ возможно. Наконецъ, увидавъ въ концѣ, что рѣчь идетъ о капиталахъ въ ассигнаціяхъ, онъ спросилъ, сколько у ней? Я отвѣтилъ: около милліона. Ну, тогда, сказалъ онъ, она можетъ быть удовольствуется и этимъ капиталомъ. Онъ еще сказалъ, что пріѣдетъ обѣдать въ Павловскъ завтра.

Возвращаясь съ Каменнаго Острова и захавъ къ Гурьеву, съ которымъ позабылъ переговорить объ Александр. мануфактурѣ и о 5 процентахъ за конфискованные товары. Онъ сказалъ, что онъ еще не принялъ департамента, но что онъ въ скоромъ времени приметъ, что Кампенгаузену поручено распутать это дѣло, что онъ не знаетъ, до какой суммы дойдетъ цѣнность товаровъ, что согласно рапорта Опочинина изъ Риги,

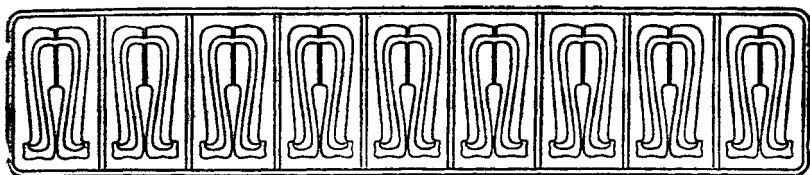
открыты злоупотребленія, что часть груза была уже выгружена и что наконецъ, когда онъ что-либо узнаетъ, то сообщить мнѣ.— Отъ него я пріѣхалъ къ сестрѣ и засталъ у ней г-жу Балашову, двухъ баронессъ Бюлеръ, Павла Сергѣевича ¹⁾. М-ле Балашова сказала мнѣ, чтобы я ее поздравилъ съ новымъ министромъ, я понялъ, что братъ ея назначенъ министромъ полиціи. Но я сказалъ ей: „Если прикажете поздравить, то поздравлю“. Она согласилась, что я былъ правъ. Послѣ обѣда Сергѣй Сергѣевичъ разсказалъ мнѣ свиданіе брата его Василія Сергѣевича съ Государемъ на прощальномъ обѣдѣ передъ своимъ отъѣздомъ.—Государь спросилъ, поѣдетъ ли онъ въ Москву, и на его утвердительный отвѣтъ, онъ ему поручилъ сказать брату его Дмитрію, чтобы тотъ ѣхалъ въ Кіевъ. Василій Сергѣевичъ отвѣтилъ, что братъ конечно не можетъ не исполнить своего долга послушанія, но что онъ служить не можетъ, уже двукратно.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Ланского.

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивано- вича Вилламова.

1810 г. ¹⁾.

Въ 11 часовъ получилъ записку отъ гр. Головкина съ приказаніемъ отъ Императрицы отмѣнить приемы нашихъ членовъ совѣта и г-жи Балашовой. Въ городъ былъ посланъ нарочный.

31 *воскресенье*. Приѣхалъ во дворецъ въ 10¹/₂ час. и дожидался до половины второго. Императрица не вставала съ постели до 12 часовъ вслѣдствіе флюса. Наконецъ, я вошелъ, окончили дѣла; изъ Гатчины приѣхалъ Тутолминъ, онъ тоже былъ позванъ Императрицей. Обѣдалъ во дворцѣ. Императрица къ обѣду не выходила, но были Великіе Князья и Великія Княгини Анна, Екатерина Павловна съ супругомъ обѣдали у Императрицы. Во время моего ожиданія, во время обѣдни, пришли Биронъ со своими вещами. Онъ получили позволеніе ѣхать въ городъ на недѣлю, я ихъ поздравилъ, и онъ были очень рады.

Послѣ обѣда я возвратился домой съ сыномъ Александромъ, приѣхавшимъ за мною, и застали Чихачева и Сивербрина. Чихачевъ просилъ дать ему нѣсколько минутъ, и мы пошли въ кабинетъ.—Онъ мнѣ сказалъ, что онъ знаетъ мое стѣсненное денежное положеніе вслѣдствіе перестройки дома въ городѣ и просить взять у него займы 2.000 руб., которые у него сво-

¹⁾ См. „Русская Старина“, июль 1913 г.

бодны. Я былъ глубоко тронутъ этимъ выраженіемъ дружбы, благодарилъ его искренне и не сообразилъ, откуда ему пришла мысль въ голову о моемъ стѣсненіи, пустился съ нимъ въ откровенность, но отказался отъ такого дружескаго предложенія, сказавъ, что я почти за удовольствіе въслѣдствіи, если понадобится, обратиться къ нему. Онъ уѣхалъ. Обдумавъ хорошенько предложеніе Чихачева, я убѣдился, что я просто дуракъ, подавшись умомъ движенію сердца, что это была попытка завладѣть мной посредствомъ денегъ. Въ прошлую пятницу онъ пріѣхалъ сюда говорить о дѣлѣ съ Императрицей, которая его не приняла и спросила о немъ послѣ обѣда, когда уже онъ уѣхалъ. Я былъ дежурнымъ въ тотъ день, я писалъ ему нѣсколько отвѣтовъ на его письма, которые не могли ему нравиться болѣе, нежели пріемъ Императрицы въ пятницу, и этотъ господинъ вообразилъ себѣ, конечно, или ему посовѣтовала его жена, сдѣлать меня пріятнымъ посредствомъ денегъ. Онъ видѣлъ, что я не понялъ его маневра, и убѣждалъ довольнымъ; по крайней мѣрѣ ему не удалось, но я глубоко сожалею, что я могъ быть увлеченнымъ видомъ откровенности, принявъ ее за настоящую, просто былъ дуракомъ. Я переписалъ часть своей Гатчинской газеты, послѣ этого журналъ и легъ въ 11^{1/2} часовъ. Я рѣшился написать г-жѣ Адлербергъ по поводу Луизы Биронъ и Давыдова, поручая ей проучить немного этого добраго ребенка, который заслуживаетъ полнаго участія.

Августъ.

1 *понедѣльникъ*. Всталъ поздно, послѣ 9 час. написалъ письмо г-жѣ Адлербергъ относительно Луизы Биронъ. Пріѣхалъ майоръ баронъ Вольцогенъ. Онъ желалъ благодарить Императрицу за полученный имъ подарокъ и за годовое жалованье. Онъ сказалъ, что онъ уже продалъ 500 дукатовъ и получить завтра отъ Віолы 5.000 руб. Онъ пошелъ къ графинѣ Ливенъ, чтобы узнать, можно ли видѣть Императрицу. Я приготовилъ письмо къ принцу Евгенію Вюртенбергскому, къ которому могъ Вольцогенъ приложить 5.000 руб. Меня потребовали къ Императрицѣ, я пошелъ, но долженъ былъ дожидаться до половины второго, пока былъ принятъ. Императрицѣ приставляли сегодня пѣвки. Пользуясь свободнымъ временемъ, я окончилъ письмо къ г-жѣ Адлербергъ и къ графу Каменскому 2-му, рекомендуя ему принца Евгенія, отъѣзжавшаго въ армію въ Турцію. Наконецъ, я былъ принятъ. Императрица подписала оба письма, спросила бумаги и покончила со мной. Я уѣхалъ, взявъ съ собой Воль-

погена. Я такъ торопился, что забылъ отослать письмо г-жѣ Адлербергъ, равно какъ и письмо Дивовой къ моей сестрѣ. Вольцогенъ обѣдалъ у меня и уѣхалъ въ 6^{1/2} часовъ въ городъ. Только послѣ отъѣзда вспомнилъ я о забытыхъ письмахъ, которыя могъ бы теперь отправить съ нимъ. Погода ужасная: дождь и сильный вѣтеръ. Голова болитъ, я ничего не дѣлаю и думаю потому заняться списываніемъ моей Гатчинской газеты.

2 *вторникъ*. Приѣхалъ во дворецъ въ 10^{1/2} часовъ. Приготовилъ письма къ кн. Алексѣю Куракину, г-ну Плещееву, г-ну Женлисъ (de Genlis), который прислалъ Императрицѣ La Maison rustique, уѣхавъ въ ожиданіи въ верхней пріемной съ стихотвореніями Пріора (Prior). Ждалъ до 2 часовъ. Наконецъ, работа началась, Императрицѣ сегодня значительно лучше. Она подписала письмо Куракину и приказала измѣнить другія и продержала до 4 часовъ, такъ что я не успѣлъ къ обѣду, за который уже сѣли и обѣдали дома. Уходя изъ дворца, къ счастью встрѣтилъ Васильева, и онъ далъ мнѣ карту. Дождь сильнѣйшій. У воротъ выдалъ Шевича, ожидающагося Императора, который пріѣдетъ къ обѣду.—Онъ, значитъ, тоже безъ обѣда. Своихъ я засталъ за столомъ. Отправилъ письма къ Адлербергъ и отъ Дивовой къ сестрѣ. Императрица приказала мнѣ пріѣхать къ 7 часамъ, я поѣхалъ ранѣе 6-ти часовъ, чтобы забрать въ канцеляріи необходимыя справки, и потомъ помѣстился съ сочиненіемъ Пріора на диванѣ, стоящемъ въ выступѣ въ родѣ фанаря въ началѣ рѣшетчатой галлерей, ведущей къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ. Государь, проходя отъ Императрицы, поклонился мнѣ и что-то сказалъ, но я не понялъ. Потомъ прошла Великая Княгиня Екатерина съ принцемъ, и я былъ позванъ. Она мнѣ показала письмо канцлера съ препровожденіемъ письма, писаннаго ему Коленкуромъ (Caulaincourt) по поводу посѣщенія имъ Гатчины, въ которомъ пишетъ громкія фразы на счетъ заведеній и заботъ благотѣлительницы несчастныхъ, говоря тоже о вниманіи, которое ему оказывали, и выражая благодарности и пр., между тѣмъ какъ вовсе не были предупреждены объ этомъ посѣщеніи и потому не могли ему сдѣлать пріема. Но, повидимому, Императрица была очень польщена. Она мнѣ еще до обѣда приказала послать нарочнаго въ Гатчину, чтобы спросить о подробностяхъ этого визита у Чихачева. Но онъ предупредилъ этого посланнаго и прислалъ донесеніе, которое я показалъ Императрицѣ. Не видя въ донесеніи ничего о богатыряхъ, она нашла, что глупо было со стороны

Чихачева, что онъ не свезъ туда. Я замѣтилъ, что нельзя же было вести туда противъ воли, что можетъ быть они устали и не хотѣли ѣхать туда. Это подтвердилось отвѣтомъ, полученнымъ послѣ отъ Чихачева. Императрица также разспрашивала садовника Асмуса обо всемъ, что они видѣли. Не желали ли видѣть маленькій садъ, не спрашивали ли, гдѣ Императрица преимущественно гуляетъ, и пр., однимъ словомъ, всякія мелочи, и придавала, повидимому, большое значеніе одобренію и восхищенію г.г. Коленкуровъ. Она поручила мнѣ снять копію съ письма канцлера, которое, кажется, ей особенно понравилось. Она отпустила меня около 8¹/₂ часовъ.

3 среда. Я окончилъ 5 № моей Гатчинской газеты, написалъ записку Луизѣ Виронъ съ препровожденіемъ газеты и также г-жѣ Адлербергъ, на имя которой адресовалъ пакетъ. Потомъ пошелъ къ Дивовой, но по дорогѣ попался посланный отъ Императрицы; я пришелъ къ ней какъ былъ, не въ мундирѣ. Она просмотрѣла со мною всѣ бумаги, хотя Вольфъ былъ дежурный и ждалъ въ пріемной. Выходя, я передалъ бумаги Вольфу, хотя онъ не хотѣлъ ихъ брать, и былъ таковъ. Передъ приходомъ, въ канцеляріи я прочелъ проектъ управленія Краснымъ Селомъ. Мнѣ показался, насколько я понимаю, хорошимъ. Вольфъ, кажется, обидѣлся манерой, какъ съ нимъ обошлись, и было чѣмъ.

4 четвергъ. Всталъ въ 7 часовъ, приготовилъ письма и отправился на дежурство. Тамъ нашелъ письмо Вольфа, который просить у Императрицы разрѣшенія ѣхать въ городъ. Императрица гуляла пѣшкомъ съ гр. Головкинымъ, и потомъ началась работа. Она приказала сказать Вольфу, чтобы онъ пришелъ послѣ обѣда для назначенія мѣста. Сегодня пріѣхалъ посланный изъ Гатчины отъ Чихачева. Такъ какъ я забылъ спросить Чихачева, онъ ли предложилъ посланнику или тотъ самъ просилъ показать воспитательный домъ (въ 1-мъ случаѣ Чихачевъ поступилъ нехорошо), то я воспользовался посланнымъ, чтобы спросить еще подробности о посѣщеніи посла. Императрица приказала мнѣ измѣнить проектъ циркуляра, присланнаго Вильсономъ, увѣдомляющаго корреспондентовъ управленія объ упраздненіи коммерческой части; не имѣвъ времени послать до обѣда Вильсону, я просилъ Вольфа исполнить это, для чего отправился во дворецъ, останусь на случай, если потребуютъ.

Передъ обѣдомъ Великій Князь Константинъ далъ мнѣ билетъ сохранный казны въ 150 тыс. руб. для полученія процен-

товъ за годъ, съ процентами на проценты. Я замѣтилъ, что врядъ ли проценты приносятъ проценты ранѣе года. Онъ отвѣтилъ, что въ банкѣ такъ платять, но не менѣе какъ за 3 мѣсяца. Я просилъ разрѣшенія справиться и доложить ему. Я написалъ Саблукову. Вечеромъ я работалъ у себя въ саду, пришелъ Вольфъ. Онъ мнѣ сказалъ, что Императрица дуется на него въ теченіе нѣсколькихъ дней, но онъ не знаетъ причины. Дѣйствительно, она посылала за мной, когда онъ былъ дежурный, и оканчивала со мной дѣла, не спрашивая о немъ. Испугалась ли она сегодня, когда онъ просился въ городъ, чтобы онъ ей не пустилъ тоже письма, такъ какъ она послала за нимъ, была, какъ говорилъ онъ, очень милостива, спросила, какой домъ ему больше нравится, тотъ ли, въ которомъ онъ живетъ, или гдѣ я жилъ прежде. Онъ не высказался, однако, и сказалъ, что домъ, гдѣ живетъ, обширнѣе, а за то другой ближе ко дворцу. Она сказала, что можно прибавить еще огородъ, находящійся напротивъ. Это было послѣ порученія, которое она дала ему, чтобы приторговать домъ, въ которомъ живетъ Крыловъ, чтобы подарить ему же. Не хочетъ ли она подарить Вольфу тотъ, въ которомъ я жилъ. Это было бы хорошо, сказалъ я ему, теперь должны давать ему помѣщеніе и чинить домъ, гдѣ онъ живетъ, а тогда онъ долженъ будетъ чинить самъ. Разговаривали, между прочимъ, о посѣщеніи Коленкуромъ Гатчины и о воображаемомъ его восторгѣ, о которомъ говорила Императрица и Вольфу. Я ему показалъ письмо Коленкура, въ которомъ онъ благодаритъ за знаки вниманія и милости, которыми Императрица приказала его почтить въ Гатчинѣ (*le marquis d'attention et de bonté dont L'Imperatrice l'a fait combler à Gatchino*), между тѣмъ Императрица вовсе не знала, что онъ поѣдетъ туда. Онъ полагаетъ и я тоже, что вся эта церемонія заигрыванія не проста, но что тутъ имѣется цѣль. Онъ полагаетъ, что Коленкуръ недоволенъ одной стороной, или Императоромъ или министромъ, такъ онъ хочетъ приблизиться здѣсь. Я полагаю, что вопросъ идетъ о какой-либо просьбѣ, со временемъ здѣсь, со стороны Бонапарта, и потому приготовляютъ пути. Наконецъ, такъ или иначе, но не безъ намѣренія. Говорятъ, что Коленкуръ уѣзжаетъ и его замѣнитъ Ла-Рошфуко (*La Rochifoucauld*). Можетъ быть, это имѣетъ какое-либо вліяніе или не по случаю ли новой Императрицы, которая желаетъ войти въ сношеніе съ нею. Въ концѣ концовъ это откроется.

5 пятница. Я пошелъ во дворецъ въ 10½ часовъ и встрѣ-

тиль уже посланнаго за мной. Я вошелъ къ Императрицѣ, она поручила мнѣ написать Сергѣю Сергѣевичу, что она очень сожалѣетъ, узнавъ о его новой болѣзни, ей не сказали, что онъ приглашалъ къ себѣ Крейтона, такъ какъ она была сама больна, но если бы она знала, то, несмотря на свою болѣзнь, послала бы его немедленно и что онъ пріѣдетъ къ нему завтра. Это весьма странная, любезная и деликатная манера поступать. Четыре дня тому назадъ, когда были больны сами, послали бы тотчасъ же, а теперь когда имъ гораздо лучше и безопасны, между тѣмъ какъ другому не хорошо и, вѣроятно, теперь хуже, то онъ можетъ ждать до завтра, т.-е. на 24 часа позже. Послѣ свиданія съ Императоромъ и пріема, Императрица меня посадила за работу, потому что она ушла на прогулку, а я писалъ. Обѣдать ушелъ домой.

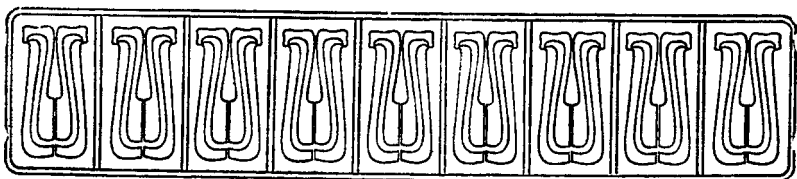
6 суббота. Праздникъ Преображенія. Одѣлся въ мундиръ и отправился во дворецъ, видѣлъ Императрицу на прогулкѣ въ саду. Она потомъ была у обѣдни, но не въ церкви, а въ сосѣдней комнатѣ. Послѣ обѣдни началась работа, во время которой принесли письмо отъ Государя. Когда камеръ-фрау вышла, Императрица сказала мнѣ, что она испугалась, дѣла въ Турціи идутъ не хорошо. Она прочла выдержку изъ письма, гдѣ говорится, что великій визирь сдѣлалъ вылазку въ большихъ силахъ и атаковалъ графа Каменскаго 1-го, онъ его разбилъ на голову и взялъ 40 знаменъ и что Государь недоволенъ также ходомъ дѣла въ Руссу¹⁾. Прочтя еще разъ, она усумнилась и показала.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Je ne suis pas content s ce qui ce fait à Roustchouk.

Изъ дневника статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

За 1813 годъ.

22 октября, среда.—Обѣдъ въ кабинетѣ. Въ самомъ началѣ курьеръ Шилинъ сказалъ мнѣ на ухо, что Павелъ Васильевичъ Кутузовъ прибылъ и находится у Императрицы Елисаветы. Я промолчалъ, но пришелъ Крыловъ и громко сообщилъ то же самое. Императрица встала и прошла къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ довольно долго дождалась; наконецъ Кутузовъ къ ней пришелъ, разговоръ былъ очень продолжительный, и обѣдъ пріостановленъ. Наконецъ, она вышла и сообщила мнѣ, что Государь прислалъ мнѣ работу. Показала реляцію, написанную Самимъ Государемъ: французы, послѣ нѣсколькихъ битвъ, были окружены въ окрестностяхъ Лейпцига 4 октября арміями: Богемской, кор. принца Шведскаго, Блюхера и Беннингсена, атакованы 6 числа, отброшены къ Лейпцигу, который 7-го былъ атакованъ. 22 генерала и 27 т. плѣнныхъ, болѣе 300 пушекъ—трофеи. Маршалъ Понятовскій утонулъ, а Латуръ-Мобуръ убитъ. Съ нашей стороны, Шевичъ убитъ ядромъ и три гусара: Давыдовъ, Мантейфель и Гюне. Императрица приказала мнѣ написать Кутузову, чтобы узнать о кн. Оболенскомъ, зятѣ Нелединскаго, и о гр. Броглія; я воспользовался случаемъ, чтобы узнать о Петрѣ Львовичѣ Давыдовѣ. Императрица прочитала мнѣ письмо Государя, гдѣ въ концѣ онъ пишетъ, что т. к. русскія реляціи требуютъ подробнаго изложенія, то прислан-

ныя имъ онъ разрѣшаетъ напечатать, только послѣ того, что я ихъ исправлю въ отношеніи слога, т. к., по его словамъ, у меня слогъ элегантнѣе, чѣмъ у него. Императрица приказала мнѣ прочитатъ реляцію Вязьмитинову, за которымъ послала, уходя къ Императрицѣ Елизаветѣ. Пришли кн. Кочубей и Салтыковъ, и мы съ Вязьмитиновымъ должны были прочитатъ и условиться относительно редакціи и перевода реляции, послѣднее онъ взялъ на себя. Въ это время я получилъ записку отъ Луизы Биронъ, въ которой она спрашиваетъ меня, какой это Давыдовъ убитъ, но что она знаетъ, что это не П. В., т. к. это ей уже сообщилъ Кутузовъ. Вернулась Императрица, и, т. к. въ это время пришли кн. Голицына и канцлеръ, то меня заставили еще разъ прочитатъ реляцію и письма. Наконецъ, я былъ отправленъ къ Салтыкову, оттуда къ Вязьмитинову, тамъ мы сдѣлали необходимыя поправки, и я возвратился во дворецъ. Тамъ получилъ отвѣтъ отъ Кутузова, изъ котораго узналъ, что нашъ Давыдовъ совершенно здоровъ. Молебень былъ назначенъ на завтра въ Казанскомъ соборѣ. Зашелъ на минуту къ Луизѣ, чтобы сообщить ей отвѣтъ Кутузова, затѣмъ вернулся домой, гдѣ получилъ приказаніе явиться завтра во дворецъ за полученіемъ 10.300 р. для передачи редактору „Русскаго Инвалида“,—Пезаровіусу, для инвалидовъ 4,5,6 и 7 окт. и просить его отмѣтить въ газетѣ, что получилъ эти деньги отъ матери и ея дѣтей.

23 четвергъ.—Поѣхалъ во дворецъ, получилъ 6.300 р. отъ Императрицы, 3.000 р. отъ великихъ князей и 1.000 отъ великой княжны Анны. Отправился съ Вольфомъ на молебень въ Казанскій соборъ, откуда привезъ его во дворецъ, вернулся домой, а затѣмъ поѣхалъ обѣдать къ сестрѣ Аннѣ по случаю ея рожденія. Послѣ обѣда отправился отыскивать Пезаровіуса, нашелъ его, передалъ ему деньги и возвратился домой.

24 пятница.—Приѣхалъ во дворецъ, увидѣлъ фельдгегера, отправленнаго раньше Кутузова, но ѣхавшаго черезъ Богемію на Прагу, а потому приѣхавшаго позднѣе. Онъ привезъ русскую реляцію, написанную Государемъ карандашомъ отъ 7-го числа; будегъ также напечатана; написана очень хорошо и кончается словами: „кто Богъ велій яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяй чудеса“.

1 ноября, суббота.—Всталъ въ 7 час., а въ 9—уѣхалъ во дворецъ. На Совѣтѣ былъ только Тутолминъ и гр. Медемъ. Берлинская газета сообщала, что главная квартира была 24-го въ Веймарнѣ, а Кор. Пр. Шведскаго 29-го въ Касселѣ, что, ка-

жется, Бонапартъ покинулъ армію, чтобы отправиться въ Парижъ, предусматривая полную дезорганизацію французской арміи. Говорилось еще о 4-хъ т. плѣнныхъ и о 40 пушкахъ и о томъ еще, что полк. Храповицкій занялъ Готу, захватилъ тамъ Сант-Эньяна—французскаго посланника, 73 офицера и 600 солдатъ. До собранія получилъ газету для принцессы, и, встрѣтивъ г-жу Плюскову, идущую туда, ее проводилъ. Мы застали у нея гр. Вьельгорскаго, я оставался тамъ одну минуту и возвратился на маленькое собраніе, на которомъ прочиталъ Берл. газету, а затѣмъ продолжалъ Грандиссона; вернулся въ 11 часовъ домой, но прежде чѣмъ лечь спать, записалъ все это въ дневникъ.

2 воскресенье.—Пріѣхалъ ѣздовой, привезъ изъ Гатчино отвѣтъ и ружье изъ арсенала, которое я просилъ прислать, по приказанію Императрицы, чтобы заказать такое же для В. К. Михаила; воспользовался ѣздовымъ для отправки кое-какихъ бумагъ въ канцелярію, а также чистой бумаги для принцессы. Въ 11 ч. зашелъ во дворецъ, чтобы узнать адресъ императ. оружейнаго мастера, оттуда заѣхалъ къ Горголи за адресомъ гр. Вальдбурга—ген.-майора виртембергской службы, нашего военно-плѣннаго. Онъ мнѣ сказалъ, что транспорты военно-плѣнныхъ и, въ числѣ ихъ виртембергцы, прибыли и расположены въ казармахъ гв. казачьяго полка. Отправился туда и напелъ графа В. въ № 17—запертымъ. Оттуда проѣхалъ въ Преображенскій полкъ къ оружейному мастеру, но его не засталъ, оставилъ свой адресъ, прося его пріѣхать ко мнѣ завтра утромъ. Навѣстилъ зятя, которому сегодня много лучше. Засталъ у него Тутодмина и Павла Дивова, туда же потомъ пришла г-жа Нелидова. Получилъ отъ Горголи записку, сообщавшую, что Императрица меня проситъ заѣхать послѣ обѣда на минуту; поѣхалъ. Она вызывала, чтобы поговорить о проектѣ подарка Государю: гербовый щитъ, окруженный лавровымъ вѣнкомъ, на немъ числа 4, 5, 6 и 7 октября 1813 года, сверху глазъ Провидѣнія, а кругомъ слова, приведенныя Государемъ въ Его русской реляціи: кто Богъ велій яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творящій чудеса. На другой сторонѣ стихъ, имѣющій отношеніе къ благословенію матери.

5 ноября среда.—Всталъ раньше 6-ти часовъ, сѣлъ работать. Въ 10 часовъ пріѣхалъ во дворецъ, гдѣ засталъ Императрицу за письмомъ къ Государю относительно В. К. Анны и обоихъ Великихъ Князей. Она меня позвала и прочитала письмо. Нахожу, что Императрица прекрасно обрисовала всѣ неудобства

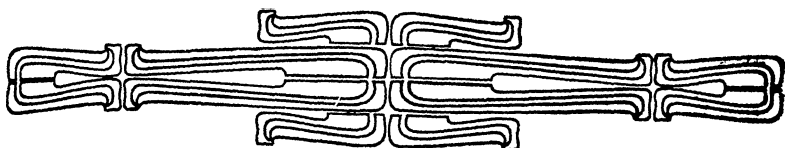
замужества въ Россіи и высказывалась за Кор. Пр. Прусскаго. Она передавала и мнѣніе самой Вел. Княжны. Далѣе, переходя къ Вел. Князьямъ, она одобряла проектъ Государя и находила, что если война продлится, то Вел. Князьямъ придется отправиться въ армію, тогда, проѣзжая Берлинъ, они могутъ увидать принцессъ, и сами высказать свое мнѣніе, но что было бы несправедливо женить младшаго на дочери короля, а старшаго—на племянницѣ: затѣмъ, замѣчаетъ, что пр. Фредерика на 1 годъ и 4 мѣсяца старше В. К. Михаила, но что такая разница не существенна, если принцесса согласится подождать. Мнѣ Императрица сказала, что она только вскользь упоминаетъ о разницѣ лѣтъ, потому что Кор. Пр. Прусскій также моложе Великой Княжны на 8 мѣсяцевъ. Императрица не желаетъ, чтобы Великіе Князья женились раньше 20 лѣтъ, что вполне благоразумно. Въ общемъ ея отвѣтъ до стиля включительно, который всегда неизмѣнно хорошъ, возраженій не встрѣчаетъ. Въ 1 ч. она мнѣ отдала письмо, чтобы переписать, и выѣхала. Обѣдали въ кабинетѣ, послѣ чего принялся читать отвѣтъ, но чтеніе было прервано приходомъ Императрицы Елизаветы. Въ 9 часовъ отправка курьера была готова, и я былъ потребованъ. Императрица спросила у В. К. Николая его нѣмецкія сочиненія и приказала ихъ перечитать. Написаны они хорошо, очень смѣшно, но совершенно не назидательны, т. к. предметомъ карикатуръ и насмѣшекъ были его сверстники и учителя. Послѣ ужина, мы занимались чтеніемъ, а когда дѣти ушли, Императрица сказала мнѣ, что т. к. мы сегодня не работали, а я предложилъ придти въ свободный отъ дежурства день, то она и проситъ придти завтра. Возвратился въ 11 ч., и т. к. завтра предстояла работа о процентахъ, которые нужно было платить по истеченіи года, то я и взялъ нужныя для этого бумаги, чтобы пересмотрѣть, но всѣ онѣ были въ полномъ порядкѣ, и я легъ спать въ 12 часовъ.

16 ноября вторникъ.—Приѣхалъ во дворецъ въ 9, но былъ принятъ только въ 10. Работали надъ текущими дѣлами, прервалъ приходъ Пашкова съ докладомъ о безпорядкахъ среди Ѳедоровскихъ крестьянъ, которые подожгли бывшего старосту Краузе изъ Павловска; намъ было приказано это дѣло разслѣдовать. Императрица выѣхала, и я занимался въ канцеляріи. Приѣхала Нелидова и показала мнѣ куплеты, которые должны пѣть смолянки Императрицѣ Елизаветѣ; по слухамъ, она будетъ въ Смольномъ завтра. Сообщилъ Императрицѣ о смерти кн. Волконскаго, и Е. В. назначила вдовѣ 600 р. пенсіи, мужъ получалъ 1.000, пожалованныхъ ему въ 1810 г. на 10 лѣтъ.

Всѣ приготовленныя мною письма были подписаны. По приходѣ Императрицы Елизаветы, я ушелъ къ Луизѣ, но скоро былъ позванъ. Засталъ Вильсона, съ докладомъ о небольшомъ пожарѣ на лазаретной площадкѣ. Прибылъ курьеръ отъ Государя. Около 10 часовъ я ушелъ на собраніе. Замѣтилъ, что Вел. Княжна Анна очень задумчива и краснѣе обыкновеннаго, думалъ, что ее бранили, но потомъ узналъ, что было этому причиной. Когда, послѣ собранія, всѣ удалились, Императрица показала мнѣ письмо Государя, который на отдѣльномъ листкѣ писалъ (въ отвѣтъ на ея письмо отъ 5-го ноября), что онъ очень упрекаетъ себя за то, что упоминалъ о препятствіяхъ, встрѣтившихся къ замужеству В. К. Анны съ Принцемъ Пруссимъ: дѣло, оказывается, идетъ о его женитьбѣ на Эрцгерцогинѣ Австрійской. Императрица была очень сердита и предполагала, что В. Княжну, очевидно, хотятъ выдать за Кобургскаго. Она возмущена, что русскую Великую Княжну можно отставить для Эрцгерцогини Австрійской, и теперь она болѣе, чѣмъ прежде, будетъ настаивать на этомъ бракѣ. Вернулся домой въ 11, просидѣлъ съ женой до 12, а затѣмъ принялся за письма къ Николаю, Вольфу, написалъ дневникъ. Сейчасъ 3 часа, и ложусь спать.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1810 г. ¹⁾.

7 августа. Воскресенье. Поѣхалъ во дворецъ. Видѣлъ Биронъ, которые возвратились изъ города. Обѣдалъ во дворцѣ и послѣ обѣда была небольшая работа. Получилъ отвѣтъ отъ Саблукова относительно процентовъ Великаго Князя Константина. Написавъ ему, т. е. Великому Князю, письмо, затруднился въ подписи. Туттолминъ ²⁾ говорилъ, что „подданныйшій“, а Шевичъ ³⁾ увѣрялъ, что надо писать „всепокорнѣйшій слуга“; я рѣшился взять среднее и подписалъ „всенижайшій“. Балашовъ ⁴⁾ сказалъ мнѣ, что дѣла въ Турціи идутъ не хорошо, что штурмъ Рушука былъ отбитъ. Что одинъ генераль раненъ, другой убитъ. Онъ сдѣлалъ замѣчаніе, что напрасно объявили присоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахіи, и на мое замѣчаніе, что его заставили, вѣрно, наши друзья, онъ отвѣтилъ, что посолъ Коленкуръ понукалъ, говоря: „это пойдетъ легче потомъ“. Императрица мнѣ ничего не сказала про вечеръ, а я бы не разсердился, если бы пришлось остаться. Поѣхалъ домой. Пришелъ Чихачевъ ⁵⁾ и говорилъ о дурномъ расположеніи духа Императрицы въ отношеніи его и не знаю ли я причины? Я отвѣчалъ ему, что Императрица сказала мнѣ; ей не нравится, что онъ говоритъ о ея собственныхъ дѣлахъ, о гатчинскихъ, всѣмъ,

¹⁾ См. „Русская Старина“, августъ 1913 г.

²⁾ Туттолминъ, Иванъ Васильевичъ, тайный совѣтникъ, почетный опекунъ, шталмейстеръ (1762—1815).

³⁾ Шевичъ, Иванъ Георгіевичъ, генераль-лейтенантъ.

⁴⁾ Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, министръ полиціи, пользовавшійся въ этомъ званіи большимъ значеніемъ.

⁵⁾ Чихачевъ, Александръ Петровичъ, почетный опекунъ.

напр., графу Головкину; что, если ему что нужно сказать, то онъ можетъ обратиться прямо къ Ней, или ко мнѣ, или къ Вольфу ¹⁾. Онъ увѣрялъ, что ничего не говорилъ гр. Головкину ²⁾, кромѣ официальнаго письма относительно лѣса, развѣ, что онъ его благодарилъ за сдѣланное сообщеніе объ удовольствіи Императрицы, по поводу пріема посла въ Гатчинѣ. Императрица мнѣ поручила высказать ему это.

8. *Понедѣльникъ*. Прибылъ во дворецъ. Императрица пожелала видѣть Кабанова. Сказала ему много милостивыхъ словъ, нашла, что онъ очень хорошо выглядеть, по-моему все-таки надо лѣчиться. Но, когда онъ ушелъ, она нашла, что онъ очень похудѣлъ. Я сказалъ ей слышанное отъ Балашова про Рушукъ. Она отвѣтила, что знаетъ, и назвала имя убитаго генерала, это былъ Сиверсъ ³⁾. Я обѣдалъ во дворцѣ, пріѣхалъ Императоръ. Когда послѣ обѣда Императрица возвратилась отъ Великой Княгини Екатерины, она застала меня въ пріемной за чтеніемъ поэмы Пріора. Она спросила, нѣтъ ли бумагъ и что я читаю. Я отвѣтилъ: „англійское сочиненіе“. Она спросила: „эта книга М-ше Воеводской?“

Я ушелъ въ садъ, надѣясь встрѣтить Биронъ, желая видѣть Луизу послѣ моего письма г-жѣ Адлербергъ. Мнѣ показалось вчера по ея сконфуженному виду, что Адлербергъ говорилъ ей объ этомъ. Она меня благодарила, но, кажется, только за гатчинскую газету.

9. *Вторникъ*. Утро провелъ дома, принималъ просителей, между прочимъ, купца Третьякова, эконома коммерческаго училища, желающаго представиться Императрицѣ.

Пришелъ Вольфъ и говорилъ о необходимости обезпечить воспитательный домъ, такъ какъ идетъ рѣчь объ уничтоженіи всѣхъ банковъ, для устройства одного съ фондами звонкой монеты и что это, въ связи съ прогрессивнымъ уничтоженіемъ ассигнацій, будетъ причиною изъятія всѣхъ капиталовъ изъ нашего банка, и потому необходимо обезпечить себя относительно безсрочныхъ вкладовъ, которые могутъ быть потребованы немедленно. Онъ обѣщалъ прислать довѣренный ему *финансовый планъ*.

Я вышелъ изъ дому по дѣламъ и, возвращаясь домой, остановился у дворца, глядя на приближавшуюся черную, дож-

¹⁾ Секретарь Императрицы.

²⁾ Графъ Петръ Гавриловичъ, оберъ-егермейстеръ.

³⁾ Сиверсъ, Яковъ Карловичъ, ген.-маіоръ артилл. † 22 іюля 1810.

девую тучу, на начинавшійся вихрь, предвѣстникъ дождя, на бѣгущія огромныя облака, сильный шумъ и гулъ, но меня удерживала другая мысль... Я былъ подъ окнами... Вошелъ, въ минуту сталъ пакрапывать дождь, скоро превратившійся въ ливень. Получилъ приказаніе пріѣхать и привести Третьякова къ 5-ти часамъ, а также для того, чтобы получить порученіе отъ Государя къ Гурьеву ¹⁾).

Прибылъ къ 5-ти часамъ во дворецъ, Императрица вышла и приняла Третьякова. По уходѣ она спросила меня, какъ думаю я,—какое ея мнѣніе о Третьяковѣ. Я отвѣтилъ, что она его не считаетъ самымъ честнымъ гражданиномъ... „О, конечно“, возразила она, „это плутъ“ ²⁾. Я ожидалъ порученія къ Гурьеву и спросилъ, въ которомъ часу ѣдетъ она въ городъ, чтобы узнать, ѣду ли я съ ней. Она сказала: въ половинѣ девятого и что она не будетъ имѣть удовольствія видѣть меня завтра. Я отвѣтилъ, что это зависить отъ ея приказанія. Значить, было рѣшено, что я не ѣду съ ней. Получивъ письмо Государя, которое она передала мнѣ, я поѣхалъ домой.

Въ 8 часовъ меня снова потребовали къ Императрицѣ, которую я нашелъ у Великой Княгини Екатерины, для того, чтобы сказать мнѣ, что я завтра сопровождаю ее въ городъ, такъ какъ узнали, что дѣло о конфискаціи рѣшено, и я долженъ былъ переговорить съ Гурьевымъ относительно процентовъ въ пользу мануфактуры. Дома прочиталъ финансовый планъ, присланный Вольфомъ.

Вотъ нѣкоторыя выдержки:

Къ началу 1810 г. государственнѣй долгъ ассигнаціями

577.000.000 руб.

Заграничные 100.000.000 „

Итого . 677.000.000 руб.

Расходъ предвидѣлся свыше . . . 193.000.000 рубля

Приходъ всѣ съ предполагаемыми ' 127.000.000 „

Дефицитъ. . 66.000.000 ассиг.

Для сокращенія расходовъ предлагали:

Пересмотрѣть расходъ на дороги, на починку дорогъ около столицы, издерживаемый ежегодно по 1.000.000 рублей.

¹⁾ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ, графъ, министръ финансовъ, членъ Государственнаго Совѣта (1751—1825).

²⁾ „Non certes, repliqua-t-elle, c'est un fourbe“.

Уничтожить Главное Почтовое Правленіе, какъ установленіе совершенно и во всѣхъ случаяхъ бесполезное.

Уничтожить комерцъ-коллегію и суммы причислить къ казначейству.

Прекратить всѣ расходы по Мальтійскому ордену и домъ взять въ казну.

Приостановить долгъ Австріи, болѣе 1.900.000 руб. (NB. этого я не понимаю).

Во внутреннихъ долгахъ, по военнымъ департаментамъ съ 1805 по 1807 гг. сдѣлать отсрочку съ положеніемъ процентовъ и 10-й части капитала (т. е. разсрочка на 10 лѣтъ). Возвысить пошлину на отпускаемые товары, какъ-то: ленъ, пеньку, сало и поташъ. Всѣ экономическія суммы всѣхъ департаментовъ обратить въ казначейство. Тоже всѣ остатки по всѣмъ департаментамъ отъ прежнихъ отпусковъ, хранящихся въ банкѣ на счету департаментовъ.

На случай войны и для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ:

1. Военная такса на имѣнія въ видѣ займа.

2. Продажа казенныхъ земель и лѣсовъ. Еще замѣчательный параграфъ, требующій объясненія.

§ 41. Раздѣленные операціи разныхъ банковъ согласить между собою такъ, чтобы всѣ онѣ соображаемы были вообще и въ совокупности, дабы дѣйствія одного изъ нихъ не могли препятствовать общему плану погашенія бумагъ, коихъ кредитъ во всѣхъ банкахъ есть одинаковъ и основанъ вообще на кредитѣ государственномъ.

Все это помѣщено въ 1-й части, которая заключаетъ въ себѣ временное устройство финансовъ, что же касается до постоянной *системы финансовъ*, то я ее не достаточно понялъ. Она заключаетъ въ себѣ три проекта займовъ, и всѣ три отличные отъ того, который производится въ настоящее время, затѣмъ идетъ рѣчь объ уничтоженіи всѣхъ банковъ и сдѣлать одинъ, основанный на звонкой монетѣ.

10. Среда. Въ 8^{1/2} часовъ утра прибылъ во дворецъ, и въ 9 часовъ уѣхали. Въ большой каретѣ сидѣли графъ Литта ¹⁾, М-ле Сибургъ ²⁾, Давыдовъ ³⁾ и я. Прибыли въ 11 часовъ въ Зимній дворецъ, я отправился къ Гурьеву. Онъ мнѣ сказалъ,

¹⁾ Графъ Литта, Юлій Помпеевичъ, оберъ-камергеръ (1763—1839).

²⁾ Воспитательница великихъ князей, бывшая въ это время при великой княгинѣ Аннѣ Павловнѣ.

³⁾ Давыдовъ, Петръ Львовичъ, камергеръ.

что ничего не знаетъ, не принявъ еще министерства торговли, что журналъ совѣта былъ подписанъ въ понедѣльникъ, но не утвержденъ Государемъ, что все дѣло о конфискаціяхъ находится у барона Кампенгаузена ¹⁾. Императрица настаивала, чтобы я говорилъ о дѣланной Ею уступкѣ 1½ предполагаемаго груза, которые мы имѣемъ право выписать, не платя пошлины, если его назначать для мануфактуры, какой-либо процентъ отъ конфискованныхъ товаровъ. (Уступка весьма смѣшная, потому что съ одной стороны выгода не вѣрная и можетъ обратиться въ потерю, а съ другой стороны могутъ намъ сказать: „сохраните лучше вашу привилегію и пользуйтесь ею, значить, вамъ нѣтъ надобности въ возмѣщеніи потерь, если вы такъ звоните и кричите объ уступкѣ, которая, конечно, представляетъ выгоду“).

Я сообщилъ объ этомъ Гурьеву, не особенно впрочемъ настаивая.

Онъ отвѣтилъ въ выраженіяхъ неопредѣленныхъ, увѣряя о своемъ усердіи и готовности сдѣлать угодное Ея Величеству, прибавивъ, что Императрица сдѣлала бы еще лучше, если бы переговорила съ Государемъ. Возвратившись во дворецъ, я передалъ Императрицѣ разговоръ съ Гурьевымъ, его совѣтъ переговорить объ этомъ съ Государемъ, такъ какъ дѣло тогда пойдетъ лучше. Она поручила мнѣ передать Гурьеву, что она, конечно, переговорить съ Государемъ, и дать ему по этому дѣлу записку и т. д. Я подождалъ пріѣзда Гурьева и передалъ ему данное мнѣ порученіе... Пока Императрица находилась у молебна, я съѣздили къ сестрѣ и, едва успѣвъ возвратиться во дворецъ, какъ сказали, что меня ждутъ къ отъѣзду, и, дѣйствительно, я засталъ всѣхъ сидящими въ экипажѣ. Къ 2-мъ часамъ мы возвратились въ Павловскъ и застали Императрицу за столомъ, за который сѣли и мы. Во время обѣда Великій Князь Константинъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ Императрицею, сказалъ, что въ табели о рангахъ есть въ 14-мъ классѣ надворный антикваріусъ и надворный балбиръ, всѣ смѣялись, предполагая, что это выдумка Великаго Князя, но онъ попросилъ меня приказать принести изъ канцеляріи эту табель. Послѣ обѣда разсмотрѣвъ въ табели о рангахъ, мы нашли, что Великій Князь былъ правъ. Императрица покончила съ утренними бумагами, и я уѣхалъ домой.

¹⁾ Балтазаръ Балтазаровичъ Кампенгаузенъ, баронъ. дѣйств. тайный совѣтникъ, государственный контролеръ (1772—1823).

11. *Четвергъ*. Всталъ поздно, написалъ нѣсколько бумагъ. Приѣхалъ Чихачевъ вслѣдствіе приказанія явиться къ часу къ Императрицѣ. Я боялся, чтобы меня не потребовали туда и, проработавъ до часу, ушелъ гулять, чтобы избѣжать посланнаго. Во время отсутствія, за мной не присылали. Послѣ обѣда получилъ записку отъ Вольфа съ просьбой зайти къ нему для прочтенія проекта управленія Краснымъ Селомъ.

12. *Пятница*. Около 10 часовъ поѣхалъ во дворецъ и встрѣтилъ Императрицу, гуляющую съ М-лле Бенкендорфъ по болѣзни М-лле Дивовой. Она поручила мнѣ принять вещи отъ Великой Княгини Екатерины. Исполнивъ порученіе, возвратился назадъ, и мнѣ сказали, что Императрица спрашивала меня, и что она пошла къ ваннѣ. Я взялъ ярлычки изъ жести, которые служили этикетками для деревьевъ Императорской фамиліи, принесенныхъ утромъ Асмусомъ, и пошелъ искать Императрицу. Въ галлерей встрѣтилъ княжну Луизу Биронъ; она сказала мнѣ, что идетъ къ Нелидовой. Это мѣсто свиданія, и, дѣйствительно, я узналъ, что она гуляла съ Нелидовой и Давыдовымъ. Дойдя до ванны, я нигдѣ не видѣлъ Императрицы. Подвязавъ этикетки къ деревьямъ, я прошелся въ окрестности, но не нашелъ Императрицы. Возвратился во дворецъ и, въ ожиданіи Императрицы, усѣлся за чтеніе. Наконецъ она возвратилась, бумаги были окончены къ 3-мъ часамъ, и я обѣдалъ у пей вмѣстѣ съ Вольфомъ, который былъ потребованъ для чтенія переписки Лунина ¹⁾ по дѣлу Извольскаго и Постникова. Послѣ обѣда пошелъ навѣстить Дивову вмѣстѣ съ Давыдовымъ. Давыдовъ, между прочимъ, употребилъ нѣсколько рѣзкихъ выраженій противъ М-лле Бенкендорфъ, видно было, что причина злобы та же, что М-лле Луизы Биронъ. Онъ сказалъ, что идти къ М-лле Кочетовой доказательство, что я былъ правъ, замѣтивъ 27-го іюля, что тамъ мѣсто свиданій. Я узналъ также, что онъ, гуляя сегодня утромъ съ Нелидовой, встрѣтилъ Императрицу съ М-лле Бенкендорфъ, которая такимъ образомъ имѣла хорошій случай оказать услугу бѣдной Луизѣ.—Жаль, что М-лле Нелидова имѣетъ также безстыдство покровительствовать свиданіямъ у себя. Это достойно порицанія въ отношеніи ея, но еще болѣе несчастливо для бѣдной Луизы.—Оставшись нѣсколько минутъ послѣ ухода Давыдова, мы поговорили съ М-лле Дивовой объ этомъ предметѣ. Вернувшись домой, я дописалъ журналъ съ 10 до сегодня.

¹⁾ Луинъ, Александръ Михайловичъ, председатель Московскаго опекунскаго совѣта, дѣйств. тайный совѣтникъ.

13. *Суббота.* День рожденія жены. Во время чая пришелъ посланный отъ Императрицы, я его направилъ къ Вольфу, такъ какъ не былъ дежурнымъ. Явился другой посланный. Я одѣлся, но былъ въ сапогахъ, а не въ башмакахъ, и отправился во дворецъ, Императрица гуляла, я пошелъ ей навстрѣчу. Она приказала придти къ ней черезъ $\frac{1}{4}$ часа. Она гуляла съ Бенкендорфъ. Я прождалъ довольно долго. Въ 12 часовъ она потребовала къ себѣ, чтобы сказать, чтобы я ѣхалъ въ Гатчину, такъ какъ Рюль ¹⁾ нашелъ въ домѣ для бѣдныхъ пищу дурной и многихъ слѣпыхъ, которыхъ можно вылѣчить, а также осмотрѣть работы дворца въ Рѣзинѣ. Я позавтракалъ, въ 1 ч. 20 м. отправился въ Гатчино.

Я отказался отъ обѣда у Чихачева, осмотрѣлъ оранжереи, постройки въ Рѣзинѣ, въ богадѣльнѣ у слѣпыхъ и въ 9 часовъ уѣхалъ домой.

14. *Воскресенье.* Во дворецѣ былъ въ 10 час. Императрица гуляла. Когда она возвратилась, то сказала мнѣ, что опять подымается вопросъ о милліонѣ приданого. Она дала мнѣ прочесть, пока дѣлала свой туалетъ, отвѣтъ Великой Княгини на записку, полученную ею по поводу проекта объ истребованіи капитала. Вотъ она:

Павловскъ 29 іюля 1810 г.

Отвѣтъ на замѣчаніе представленной Великой Княгинѣ записки од енежномъ оборотѣ, предлагаемомъ ей насчетъ милліона ея приданого.

Не хватитъ жизни Великой Княгини, чтобы доказать всю глубину ея благодарности Императору. Она руководится слѣдующими принципами, которые должны быть извѣстны всѣмъ:

Честная личность имѣетъ только одинъ способъ дѣйствія и никогда не удаляется отъ справедливости. Приданое дано Великой Княгинѣ безъ какихъ-либо ограничительныхъ, условій и потому она могла, получивъ его, употребить, размѣнять или сдѣлать съ нимъ оборотъ по своему усмотрѣнію, лишь бы оно не было растрчено.

Ажіотажъ есть незаконная выгода; перемѣна же суммы па билеты ассигнаціонные публично есть дѣйствіе не только позволенное, но утвержденное правительствомъ.

Намѣреніе цокѣйнаго Императора въ постановленіи объ Императорской фамиліи было только одно—упрочить благосо-

¹⁾ Рюль Фридрихъ-Людвигъ, лейбъ-медикъ, инспекторъ по медицинской части учреждений Императрицы Маріи (въ Россіи 1784 г.).

стояніе своихъ потомковъ. Онъ повелѣлъ вносить приданное въ Императорскіе банки, какъ въ мѣста вѣрныя, чтобы предупредить растрату; предлагаемая мѣра не только не уменьшаетъ состоянія Великой Княгини, но удваиваетъ его. Покойный Государь опредѣлялъ пять процентовъ, потому что это былъ высшій процентъ, который давали Императорскіе банки. Государство открываетъ выгодный заемъ. Великая Княгиня, дѣйствуя соотвѣтственно намѣренію законодателя объ Императорской фамиліи, должна заботиться о выгодахъ своихъ потомковъ. Каждая мѣра, предпринятая и гарантированная государствомъ, внушаетъ полное довѣріе. Если бы Великая Княгиня вынула свое приданое изъ Императорскихъ банковъ, чтобы вложить въ какое-либо предпріятіе, государствомъ не гарантированное, то она поступила бы противъ намѣренія законодателя положенія объ Императорской фамиліи. Она вынимаетъ приданое изъ одного публичнаго учрежденія, что бы вложить въ такое же.

500 тысячъ рублей, половина приданого другихъ Великихъ Княгинь, помѣщенные подъ обезпеченіе имѣній ихъ новыхъ семействъ, не находятся въ банкахъ; эта мѣра имѣетъ другія причины; 500 тысячъ, помѣщенные въ Императорскихъ банкахъ русскихъ, находятся совершенно въ соотвѣтственномъ положеніи, какъ и миллионъ Великой Княгини и, безъ сомнѣнія, Наслѣдный принцъ Мекленбургскій¹⁾, какъ опекунъ и управляющій имѣніемъ своихъ дѣтей, и Великая Княгиня Марія, если бы находилась здѣсь, сдѣлали бы такой же шагъ.

Соображая огромную прибыль, которая получится отъ новаго помѣщенія приданого Великой Княгини, она буквально придерживается выраженія „въ пользу своихъ наслѣдниковъ“.

Установленный законъ отсрочки не можетъ быть измѣненъ. Великая Княгиня никогда не думала о возможности вынуть немедленно и сразу такую большую сумму, но взять его согласно правиламъ банка въ условленные сроки.

Не произведя этой финансовой операціи, Великая Княгиня и ея наслѣдники теряютъ миллионъ и даже болѣе.

Нѣтъ ни одного предпріятія, дозволеннаго и гарантированнаго Правительствомъ, которое бы давало пятнадцать процентовъ. Приданое есть даръ неограниченный и личѣмъ не связанный. Удвоить его значить дѣйствовать согласно охранительныхъ намѣреній автора положенія объ Императорской фамиліи.

¹⁾ Супругъ Великой Княгини Елены Павловны, дочери Императрицы Маріи.

Никто не подавалъ мысли Великой Княгинѣ объ этой операціи, она возникла совершенно естественно, какъ она пришла бы каждому, кто имѣлъ бы капиталъ въ звонкой монетѣ и свободный для размѣна. Эта операція, очень простая и утвержденная правительствомъ, не можетъ считаться вредною рещу-таціи Великой Княгини.

Капиталы Великой Княгини въ ассигнаціяхъ, происходящіе отъ экономіи, не представляли другой выгоды, кромѣ одного лишняго процента, и потому объ изытіи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Ни одному честному существу не придетъ въ голову вредить публичному учрежденію. Остается только знать, въ теченіе какого времени воспитательный домъ можетъ, безъ ущерба своего благосостоянія, а равно и частныхъ лицъ, возратить сумму въ одинъ милліонъ звонкой монетой и въ какіе сроки? Необходимо знать, не будетъ ли первый заемъ покрытъ въ теченіе этого времени, и не противорѣчатъ ли правиламъ этого займа замедленіе во взносъ денегъ?

Какое бы ни былъ отвѣтъ на эти вопросы, Великая Княгиня желаетъ все суммы, состоящія въ звонкой монетѣ, составляющія доходъ съ этого милліона, помѣстить въ новый заемъ.

Списокъ облигаціямъ воспитательнаго дома въ Петербургѣ въ звонкой монетѣ.

Эти облигація доходятъ до 111.497 р. 20 к.

Въ Москвѣ. 25.000 „ — „

Итого . . . 136.497 р. 20 к.

Уходя къ обѣдѣ, Императрица поручила мнѣ составить опроверженіе. Я написалъ черновое, въ которомъ я привязался къ объясненію ажіотажа и налегалъ на гнусность спекуляціи такого рода, потому что я нахожу, что это единственное возраженіе, которое можно было сдѣлать противъ этой операціи. Она одобрила. Собрался совѣтъ. Императрица говорила объ этомъ Саблукову подъ большимъ секретомъ. Я остался обѣдать. Она поручила мнѣ переговорить съ Гурьевымъ. Я однако не зналъ, въ какомъ смыслѣ. Передъ обѣдомъ я его не видѣлъ, а послѣ обѣда, поговоривъ съ Воланомъ¹⁾, я былъ позванъ къ Императрицѣ, но былъ отпущенъ, чтобы говорить съ Гурьевымъ. Я его пошелъ разыскивать и встрѣтилъ идущимъ отъ Ливена

¹⁾ Деволанъ, Францъ Павловичъ, инженеръ-генералъ, въ описываемое время директоръ и управляющій путями сообщенія подъ вѣдѣніемъ принца Георга Ольденбургскаго, супруга Великой Княгини Екатерины Павловны.

къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ. Я говорилъ съ нимъ, но его отвѣтъ былъ почти что ничего. Я передалъ его Императрицѣ, и она послала за нимъ. Она съ нимъ говорила очень долго, а, когда онъ ушелъ опять къ Великой Княгинѣ, она позвала меня къ себѣ, чтобы сказать, что она большаго не узнала. Я думаю: да что же и было узнавать! Она мнѣ возвратила бумаги для передѣлки, находя, что это слишкомъ пространно. Это было сказано, чтобы только сказать что-нибудь и заставить меня передѣлать, потому что, когда она возьмется сокращать бумаги моего сочиненія, которыя она находитъ длинными, то онѣ всегда выходятъ длиннѣе. Я возвратился домой, гдѣ и засталъ Гревница ¹⁾ и сына моего Александра.

15. *Понедѣльникъ*. Праздникъ Успенія Богородицы. Я передѣлалъ отвѣтъ Великой Княгинѣ и отправился послѣ обѣда во дворецъ, къ часу, согласно приказанія Императрицы. Записку она спрятала въ свою черную шкатулку. Позвавъ Вольфа, она говорила о предположеніи Тутолмина ²⁾ на счетъ сокращенія во вдовьемъ домѣ, съ цѣлью побережъ капиталы воспитательнаго дома. Мы тоже нашли, что лучше давать вдовамъ по 100 руб. и предоставить жить, гдѣ хотятъ, чтобы сократить число ихъ, я предложилъ назначить число лѣтъ, которое долженъ былъ отслужить мужъ, чтобы вдова имѣла право на помѣщеніе во вдовій домъ. Императрица одобрила эту мысль. Говорили тоже о дѣтяхъ и о средствахъ для ограниченія пріема. Я сказалъ, что есть средство весьма простое—уничтожить тайну или дозволить спрашивать, откуда принесли. Императрица возражала, ссылаясь на основной законъ.—Я отвѣтилъ, что основные законы почти всѣ измѣнились, что основной или главный законъ дома есть сохраненіе дѣтей и, что если берутъ больше, нежели могутъ сохранить, то дѣйствуютъ противъ основного закона. Относительно опроса, откуда приносятъ дѣтей, я предлагалъ, что эта тайна намъ мѣшаетъ принять дѣйствительныя мѣры, потому что не знаютъ источника, откуда они являются, что держать повивальныхъ бабокъ, платить имъ и все напрасно, что однако отдача дѣтей родителямъ и плата за ихъ содержаніе противны основному закону. Затѣмъ намъ сообщили новую мысль относительно зданія вдовьяго дома, чтобы помѣстить туда незаконныхъ дѣтей. Я предложилъ: если не хватитъ

¹⁾ Фридрихъ, баронъ виртембергскій уроженецъ, въ описываемое время управлявшій дворцомъ и городомъ Павловскомъ.

²⁾ Тутолминъ, Иванъ Акинфиевичъ, директоръ Московскаго воспитательнаго дома.

мѣста, то выстроить рядъ комнатъ внутри двора такъ, чтобы корридоръ остался по серединѣ. Она предполагала выстроить для помѣщенія мѣщанокъ и для лазаретовъ на другой сторонѣ. Тамъ гдѣ Охтенскій перевозъ, а два старые дома отдать подѣ помѣщеніе воспитательнаго дома, вслѣдствіе неудобства раздѣлять мѣщанокъ. Капиталь для постройки долженъ былъ получиться отъ продажи домовъ Разумовскаго и Бобринскаго ¹⁾. Ее затрудняла еще церковь, я предложилъ выстроить ее тамъ, гдѣ корридоръ, сообщающій старое и новое зданіе. Еще оставался садъ. Отнять его у дворянской половины казалось невозможнымъ. Я предложилъ обратить въ садъ пространство, находящееся между старымъ институтомъ и окружающей его аллеей для дѣтей, и оставить старый садъ дворянской половины. Наконецъ порѣшили приказать Брозину ²⁾ составить общій планъ Смольнаго и представить намъ. Она говорила еще о запискѣ, которую хотѣла представить Государю, относительно предоставленія 5% изъ суммы отъ продажи конфискованныхъ товаровъ, и поручила мнѣ составить обзоръ пользы, приносимой воспитательнымъ домомъ, говоря, что, конечно, она бы не поднимала бы вопроса о томъ, но большіе убытки заставляютъ ее сдѣлать это. Записку велѣно написать по-французски, а кромѣ того официальную по-русски. Вечеромъ я написалъ французскую записку, которая очень удалась.

16. Вторникъ. Я дежурный. Переписавъ записку для Государя, я отправился во дворецъ; Императрица нашла записку превосходной. Потомъ она приказала мнѣ передѣлать отвѣтъ Великой Княгинѣ Екатеринѣ. Она измѣнила начало и немного во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ, добавила 4-й и въ концѣ въ родѣ воззванія къ нѣжности дочери. Этимъ она думала произвести большой эффектъ. Я полагаю, что это послужитъ главной причиной для Великой Княгини, чтобы отказаться отъ своего милліона, но она говорила также о возвращеніи 180 тысячъ въ звонкой монетѣ, которыя она имѣетъ кромѣ своего приданаго, хотя всѣ разсужденія вертятся на неприличіи пользоваться ажіотажемъ, который совершенно одинаковъ, какъ въ отношеніи 100 тысячъ, такъ и милліона ³⁾.

¹⁾ Дома эти и нынѣ принадлежатъ вѣдомству Императрицы Маріи въ домѣ Разумовскаго помѣщается Николаевскій сиротскій институтъ а въ домѣ Бобринскаго—Воспитательный домъ. Наружный свой видъ дома эти почти не измѣнили.

²⁾ Экономъ Смольнаго института.

³⁾ Странное повидимому сопротивленіе Императрицы Маріи Феодоровны законному желанію ея дочери Великой Княгини Екатерины Па-

Она наставила много своеобразныхъ фразъ, что даетъ запискѣ довольно странную пестроту. Такъ какъ всѣ измѣненія и добавки были написаны карандашемъ, она желала, чтобы это было переписано; я взялся за это. Я успѣлъ въ ея кабинетѣ въ нижнемъ этажѣ; ожидали Государя къ обѣду, и потому я успѣлъ копчѣть переписку къ 4-мъ часамъ. Поднимаясь по лѣстницѣ, я догналъ Императрицу, когда она шла въ свои другіе апартаменты къ дѣтямъ. Она удивилась, что записка была готова, и приказала мнѣ спрятать въ ея черную шкатулку. Наконецъ, пріѣхалъ Государь, и сѣли обѣдать. Послѣ обѣда ожидалъ Императрицу, бывшую у Великой Княгини Екатерины, когда она возвращалась въ 7 часовъ, она сдѣлала видъ удивленной, что я ее ждалъ, и пригласила ужинать и придти послѣ ужина.

Я вернулся домой, по, не заставъ жены, немедленно отправился въ общество. Заходилъ къ Дивовой, которая, наконецъ, выздоровѣла отъ своихъ ревматизмовъ. Зайдя по дорогѣ въ канцелярію, я нашелъ письмо Саблукова ¹⁾ со счетомъ капиталовъ Великой Княгини Екатерины и счетъ ожидаемымъ поступленіямъ звонкой монеты. Изъ этихъ свѣдѣній выяснилось, что капиталъ въ 136 тысячъ можетъ быть выключенъ въ первой трети 1811 года. Я взялъ письмо съ собой и 5091 р. остатокъ нашего запаса. Придя въ общество, я засталъ всѣхъ на мѣстахъ. Видя князя Оболенскаго ²⁾ за столомъ лото дѣвицъ я присоединился къ этой партіи. Луиза Биронъ была задумчива и грустна. Давыдовъ въ городѣ. Пріѣхала его жена или должна пріѣхать. Передъ ужиномъ М. Арсеньева сказала мнѣ:

вловны помѣстить принадлежавшій ей, какъ приданое, капиталъ въ милліонъ рублей въ бумаги комиссіи погашенія государственныхъ долговъ, съ цѣлью увеличить его доходность, объясняется исключительно заботами Императрицы о процвѣтаніи ея учреждений, содержавшихся въ значительной своей части на доходы сохранныхъ казенъ С.-Петербургскаго и Московскаго воспитательныхъ домовъ. Въ это время Россія переживала финансовый кризисъ, вызванный отчасти присоединеніемъ къ континентальной системѣ Наполеона, а такъ какъ милліонъ Великой Княгини находился въ сохранныхъ казнахъ, то изъятіе изъ ихъ оборота такой огромной суммы могло, по мнѣнію Императрицы Маріи, печально отразиться на ихъ дѣятельности и доходахъ. Для Императрицы выгоды ея учреждений были гораздо важнѣе выгодъ членовъ ея собственного семейства.

¹⁾ Саблуковъ, Александръ Александровичъ, почетный опекунъ и членъ Государственнаго Совѣта (1749—1828), отецъ автора извѣстныхъ „Записокъ“ объ Императорѣ Павлѣ. Саблуковъ заведывалъ сохраннымъ казною СПб. Воспитательнаго дома.

²⁾ Оболенскій, кн. Александръ Петровичъ, камергеръ, впоследствии почетный опекунъ (1782—1855).

„Вы работаете тоже, чтобы вылѣчить нашу добрую Луизу“. „Что же дѣлать?“ спросилъ я ее. Она предполагала, что это сильная страсть. „Посмотрите“, сказала она, вѣдь, она ни съ кѣмъ не говоритъ и какъ она отвѣчаетъ тѣмъ, кто обращается къ ней, я увѣрена, что онъ запретилъ ей разговаривать изъ ревности. Это очень жаль. Во время игры зашла рѣчь о г-жѣ Давыдовой и о ея красотѣ. М-me Нелидова особенно утверждала, что она была такъ хороша и теперь тоже. Луиза во все время разговора смотрѣла въ лорнетъ на Нелидову, закрывъ рукой другой глазъ, такимъ образомъ, все лицо было прикрыто; мнѣ показалось, что это дѣлалось, чтобы скрыть смущеніе или красноту ¹⁾).

Я пошелъ послѣ ужина къ Императрицѣ и показалъ письмо Саблукова. Она хотѣла имѣть еще другое, писанное и подписанное имъ, и приказала мнѣ послать нарочнаго къ нему, съ такимъ расчетомъ, чтобы тотъ вернулся къ послѣ-обѣду.

Она сказала мнѣ, что Бернадотъ избралъ шведами въ наслѣдники престола. Это прекрасно? и мы его допустили до этого? Императоръ, сообщая это извѣстіе ей, прибавилъ: „Видите, моя политика хороша, я завладѣлъ Финляндіей, теперь море между нами“. Императрица отвѣтила ему: „Напротивъ, это по случаю присоединенія Финляндіи Бернадотъ попалъ туда, такъ какъ безъ этой войны король не лишился бы престола“. Я вполне согласенъ съ этой мыслью, потому что начало этой войны королемъ и было главной причиной неудовольствія противъ него подданныхъ, а побѣжденная Финляндія совсѣмъ не представляетъ намъ оплота, а именно оттуда насъ будутъ атаковать, дѣйствуя на жителей, которымъ мы не имѣемъ возможности предоставить какихъ-либо выгодъ, чтобы сдѣлать наше обладаніе ими болѣе легкимъ, нѣтъ торговли и пр. „Напротивъ“, отвѣтила она, „мы даемъ имъ торговлю, ту, которую они имѣли“. Она отпустила меня въ 11^{1/2} часовъ, приказавъ придти завтра въ 10^{1/2} часовъ утра ²⁾).

¹⁾ Принцесса Луиза Биронъ, воспитывавшаяся также въ Смольномъ институтѣ и бывши фрейлиной Императрицы, была влюблена въ камергера Давыдова, уже женатаго, и это не скрылось отъ зоркихъ глазъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ. Судя по всему, Г. И. Вилламовъ очень симпатизировалъ принцессѣ Луизѣ и сожалѣлъ о ея увлеченіи. Принцесса Луиза впоследствии вышла замужъ за гр. М. Ю. Вильгорскаго.

²⁾ При этомъ разговорѣ съ Вилламовымъ Императрица Марія Феодоровна не могла не помнить, что этотъ самый Бернадотъ, при посѣщеніи его и великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ Парижа въ 1782 г.

17. *Среда*. Я всталъ, какъ вчера въ 6 час. Написалъ Саблукову, чтобы онъ сдѣлалъ расчетъ уплатамъ, которыя можно сдѣлать по капиталамъ Великой Княгини, и отправилъ письмо въ 8 часовъ. Я написалъ записку для Государя, относительно 5% съ конфискованныхъ товаровъ, и въ 10 часовъ пріѣхалъ во дворецъ. Подождая Императрицу, бывшую у Великой Княгини, я былъ позванъ къ ней, и она приказала мнѣ продиктовать ей отвѣтъ Великой Княгини Екатеринѣ. Доложили о приходѣ Вольфа; она его позвала присутствовать при диктовкѣ. Когда все было окончено, она просмотрѣла бумаги и отнеслась съ большою похвалою относительно составленной мною записки для Государя о 5% съ конфискацій, одобрила ее вполнѣ, и я ушелъ обѣдать домой.

Тотчасъ послѣ обѣда я получилъ отвѣтъ отъ Саблукова съ новымъ расчетомъ платежей по капиталамъ Великой Княгини и отправился немедленно къ Императрицѣ. Я усѣлся съ трубкой въ бесѣдкѣ за чтеніе, ожидая, что меня потребуютъ. Такъ и случилось, приглашали къ 6 часамъ. Я поѣхалъ во дворецъ; Великая Княгиня страдаетъ зубною болью, Императрица смотритъ на это, какъ на предвѣстіе родовъ. Она была у Великой Княгини. Возвратясь, она позвала меня къ себѣ, нашла, что расчетъ Саблукова удовлетворительный, прибавила собственноручныя замѣтки и просила меня переписать и прислать ей. Вечеромъ я писалъ немного этотъ дневникъ и легъ въ 11 часовъ.

18. *Четвергъ*. Будучи дежурнымъ, я отправился во дворецъ въ 10 часовъ. Передъ отъѣздомъ мнѣ подаль прошеніе, вѣроятно, сумасшедшій портной Нѣриконъ, въ которомъ онъ приглашаетъ всю Императорскую фамилію на свою свадьбу, какъ жениха, отца и мать, невѣсту, отца и мать и Бонапарта тоже. Прибывъ во дворецъ, я узналъ, что Императрица у Великой Княгини, у которой въ 8 часовъ начались роды. Графъ Головкинъ былъ въ пріемной, и мы дожидались до 3 часовъ. Наконецъ, пошли обѣдать; послѣ обѣда я поѣхалъ домой и, возвратясь въ 5 час., я узналъ, что у Великой Княгини родился сынъ ¹⁾. Узнавъ, что графъ Головкинъ въ пріемной у Великой Княгини, я пошелъ и засталъ тамъ Княгиню Про-

стоялъ въ качествѣ рядового солдата, на часахъ у нихъ помѣщенія и за это получилъ отъ нихъ въ подарокъ серебряные часы. Часы эти будущій король шведскій хранилъ всю свою жизнь.

¹⁾ Этотъ старшій братъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго скончался въ младенчествѣ.

зоровскую ¹⁾, М-ле Нелидову и графа Головкина. Этотъ послѣдній, какъ и Крыловъ ²⁾, рассказывали, что Императрица была вѣ себя отъ радости, крича только: „сынъ! сынъ!“ Прогонѣвъ принца Голштинскій ³⁾, и мы его поздравили. Пробыли еще гр. Лпtto, Строгановъ ⁴⁾ и Давыдовъ. Прождавъ долго, наконецъ, гр. Головкинъ предложилъ намъ уйти, приказавъ камердинеру Императрицы доложить ей, что мы были. Я вернулся домой, переодѣлся въ бѣлые чулки и поѣхалъ во дворецъ. Въ приемной я встрѣтилъ Великаго Князя Константина и поздравилъ его. Я ушелъ въ зеленой галлерей и сталъ читать. Наконецъ, пришла Императрица, и я поздравилъ ее. Такъ какъ отправляли курьера къ герцогу Голштинскому ⁵⁾, который долженъ былъ проѣхать черезъ Веймаръ, Императрица хотѣла послать съ нимъ векселя на 10 тысячъ рублей, которые были у меня для Великой Княгини Маріи. Я сдѣлалъ на нихъ надписи и, отдавъ камердинеру для передачи Императрицѣ, ушелъ домой, вмѣстѣ съ Вольфомъ, съ которымъ встрѣтился въ саду. Онъ ушелъ отъ меня въ 9 часовъ; я сѣлъ за дневникъ, написавъ отъ 15 до сегодняшняго дня, и окончилъ въ 11½ часовъ. Возвращаясь изъ приемной Великой Княгини, я увидѣлъ дѣвицъ Биронъ у окошка, поклонился и, указавъ въ сторону окошекъ Великой Княгини, сдѣлалъ знакъ, что я ихъ поздравляю, и сказалъ имъ, что все окончилось, но къ моему великому удивленію я услышалъ голосъ М-ле Бенкендорфъ, которая сѣмѣла снова попасть къ нимъ.

Въ числѣ именъ поворожденнаго принца должны были быть Карлъ, Александръ, Петръ, Георгій и др. Священникъ, который давалъ молитву Великой Княгинѣ, не произнесъ ни одного, сказавъ только „новорожденный“, такъ какъ онъ долженъ быть лютераниномъ.

19. *Пятница*. Я былъ одѣтъ въ сапогахъ и поѣхалъ на

¹⁾ Княгиня Прозоровская, Анна Михайловна, статсъ-дама, урожденная княгиня Волконская, супруга генералъ-фельдмаршала князя А. А. Прозоровскаго, р. 1747, ум. 1824, одна изъ симпатичнѣйшихъ женщинъ, составлявшихъ дворъ Императрицы Маріи.

²⁾ Камердинеръ Императрицы Маріи Теодоровны.

³⁾ Принцъ Георгій Ольденбургскій, супругъ великой княгини Екатерины Павловны, въ описываемое время генералъ-губернаторъ тверской и ярославскій (1787—1812).

⁴⁾ Графъ Строгановъ, Александръ Сергѣевичъ, оберъ-камергеръ, президентъ академіи художествъ (1738—1811).

⁵⁾ Великій герцогъ Ольденбургскій Петръ, отецъ принца Георгія Ольденбургскаго, въ то время еще владѣвшій Ольденбургомъ.

дрожкахъ во дворецъ и передалъ въ кабинетъ Императрицы дорожные часы, присланные мнѣ Дювалемъ ¹⁾). Потомъ прошелъ въ приемную Великой Княгини и спросилъ о здоровьи. Мнѣ сказали, что спала хорошо и все шло отлично. Я сдѣлалъ прогулку и, возвратившись, узналъ, что Императрица послала за мной. Я тотчасъ же поѣхалъ, и когда она возвратилась отъ Великой Княгини, то дала мнѣ порученіе къ Дювалю и приказала приготовить письма съ извѣщеніемъ о рожденіи молодого принца, M-lle Адлербергъ ²⁾, Брейткопфъ ³⁾ и M-lle Васмутъ ⁴⁾ (въ отвѣтъ на ея донесенія), гр. Завадовскому ⁵⁾, генералу Клингеру ⁶⁾, Лунину и Нелединскому ⁷⁾. Она сказала мнѣ, что французы истратили 8 милліоновъ на избраніе Бернадота наслѣдникомъ шведскаго престола. Еще она сказала, или лучше, кажется, у ней сорвалось съ языка, что герцогъ Голштинскій помѣщаетъ свои капиталы въ новый заемъ, и спросила: какъ же это можно, кажется, туда принимаютъ только ассигнаціи. (*Comment cela se pouvait par ce qu'elle croyait qu'on n'y reçoit que des assignations*). Я замѣтилъ, что рассчитывали на иностранные капиталы. Она мнѣ приказала идти за ней къ Великой Княгинѣ и снести дорожные часы, и между тѣмъ запечатала въ конвертъ отвѣтъ Великой Княгинѣ съ приказаніемъ передать ей послѣ 9 дня. Позвала Вольфа, чтобы окончить спѣшныя дѣла и, наконецъ, пошла къ Великой Княгинѣ, а я за ней, неся часы. Я довольно долго ждалъ въ приемной, наконецъ, она вышла съ герцогомъ Голштинскимъ, показала ему часы, онъ сказалъ, что они совершенно похожи на

¹⁾ Придворный ювелиръ.

²⁾ Адлербергъ, Юлія Ѳеодоровна, урожд. Багговуть (1760—1839), воспитательница великихъ князей, съ 1803 года начальница Смольнаго института, статсъ-дама.

³⁾ Брейткопфъ, Анна Ивановна, начальница Екатерининскаго института въ Петербургѣ (1747—1823).

⁴⁾ Васмутъ, Елисавета Антоновна, директриса дѣвичьяго училища Военно-Сиротскаго дома (нынѣ Павловскій институтъ) въ 1810—1819 гг.

⁵⁾ Завадовскій, графъ Петръ Васильевичъ, извѣстный фаворитъ Екатерины II, министръ народнаго просвѣщенія при Александрѣ I, членъ совѣта Смольнаго института (1738—1812).

⁶⁾ Клингеръ, Ѳеодоръ Ивановичъ (Максимиліанъ-Фридрихъ), нѣмецкій романистъ и драматургъ, генералъ-лейтенантъ, директоръ военпоучебныхъ заведеній. Поступилъ на службу въ Россію еще въ 1778 г., по ходатайству отца Императрицы Маріи Ѳеодоровны, герцога Виртембергскаго Фридриха-Евгенія.

⁷⁾ Нелединскій-Мелепкій, Юрій Александровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, почетный опекунъ, писатель (1752—1829).

его собственные. Они назначены для Государя. Она передала ихъ на мое попеченіе и отпустила писать письма. Было около двухъ часовъ. Я написалъ письма и прибавилъ еще Саблукову, о которомъ она мнѣ не упомянула. Къ 3-мъ я окончилъ 8 писемъ и снесъ ихъ къ Великой Княгинѣ, приказавъ передать ихъ. Ждалъ очень долго. Пришелъ гр. Головкинъ и сказалъ Императрицѣ, что гр. Разумовскій ¹⁾, Козодавлевъ ²⁾ и князь Голицынъ ³⁾ (изъ Синода) пріѣхали также, какъ и канцлеръ ⁴⁾, который впрочемъ еще работаетъ у Государя. Она приняла ихъ. Когда они уѣхали, она свела гр. Головкина и меня къ новорожденному и показала его памъ. Потомъ приказали еще написать Муханову ⁵⁾ и Ланскому ⁶⁾, увѣдомляя ихъ о благополучномъ разрѣшеніи. Написавъ, я снесъ къ ней. Она скоро вышла со всѣми 10 письмами, подписанными, и благодарила меня, что я подумалъ о Саблуковѣ. Еще писалъ въ канцелярію и вернулся домой въ 4^{3/4} часа.

Послѣ обѣда пошелъ къ Гревницу передать приказаніе Императрицы относительно занавѣсей въ рѣшетчатой галлерей, ведущей къ Великой Княгинѣ. Тамъ встрѣтилъ графиню Головкину (дѣвицу) съ М-ле Водовой, Кильхель и Круковской. Мы играли въ дурачки, и вернулся домой въ 9 часовъ. Вскорѣ пріѣхали за мной отъ Императрицы, и я узналъ отъ ея камердинера Цирхольда, что она спрашивала письмо короля Виртембергскаго насчетъ его брата. Я вернулся домой, писалъ,—но тщетно. Вечеромъ я написалъ все это въ дневникъ. Страшный дождь и теперь сильнѣйшій вѣтеръ.

20. *Суббота*. Я былъ дежурнымъ. Меня потребовали въ 9¹⁴ часовъ утра. Императрица была у Великой Княгини. Я пошелъ туда узнать о здоровьѣ. Потомъ успѣлся читать въ приемной. Камердинеръ Цирхольдъ пришелъ за бумагами. Пришла

¹⁾ Графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, министръ народнаго просвѣщенія въ описываемое время, членъ Государственнаго Совѣта, родоначальникъ побочной линіи Перовскихъ (1748—1822).

²⁾ Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, сенаторъ, внослѣдствіи министръ внутреннихъ дѣлъ, членъ Россійской Академіи (1752—1819).

³⁾ Александръ Николаевичъ Голицынъ, князь, оберъ-прокуроръ Синода, другъ Императора Александра I (1773—1844).

⁴⁾ Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, государственный канцлеръ, покровитель изученія русскихъ древностей, основатель Румянцовскаго музея.

⁵⁾ Мухановъ, Сергѣй Ильичъ, оберъ-штабмейстеръ, другъ царскаго семейства.

⁶⁾ Сергѣй Сергѣевичъ Ланской, дѣйств. камергеръ, членъ Государственнаго Совѣта (1761—1814).

М-ле Нелидова. Черезъ два часа пришла Императрица, которая передала мнѣ бумаги одну за другой со своими замѣчаніями. Она мнѣ передала: 1) копію съ письма, писаннаго ею королю Виртембергскому ¹⁾ о герцогѣ Александрѣ ²⁾ (то, которое я напрасно искалъ вчера, а оно находилось у ней). 2) Отвѣтъ короля. 3) Копію съ письма, которое оно писала брату своему Александру, о томъ, чтобы онъ рѣшился или покинуть Россію, или остаться служить въ Россіи, и тогда отказаться отъ содержанія, которое король прекратитъ, если онъ останется на службѣ въ Россіи и 4) Отвѣтъ герцога Александра, который рѣшается остаться, но съ претензіями и протестами. 5) Письмо королевы Неаполитанской ³⁾. Все это передано, чтобы представить Государю, съ приказомъ сказать, что она со своей стороны не имѣетъ особаго желанія, чтобы братъ оставался, и Государь можетъ рѣшить, какъ ему угодно. Она сказала мнѣ, что Государь предполагаетъ, что супруга его вернется въ понедѣльникъ, между тѣмъ она увѣдомила Императрицу, что выѣзжаетъ изъ Риги 19-го и рассчитываетъ пріѣхать въ Петербургъ, въ четвергъ 25, и удивлялась, что Императрица Елисавета не написала этого Государю ⁴⁾. Мужъ однако долженъ быть увѣдомленъ первымъ. Она передала Государю письмо Императрицы, въ которомъ это было написано. Я отправился къ Государю и ждалъ до 4-хъ часовъ вмѣстѣ съ Гурьевымъ. Балашовъ вышелъ отъ Государя, и камердинеръ намъ передалъ, чтобы мы прибыли послѣ обѣда. Я вернулся въ канцелярію и написалъ Виолье ⁵⁾, чтобы онъ устроилъ заемъ въ

¹⁾ Старшій братъ Императрицы Маріи Фридрихъ I, милостію Наполеона первый король виртембергскій. Онъ былъ въ русской службѣ при Екатеринѣ II, по возбудилъ ея неудовольствіе своимъ поведеніемъ и жестокимъ обращеніемъ съ женой, принцессой Августой (Зельмпрой) и былъ высланъ изъ Россіи. Изъ всѣхъ виртембергскихъ принцевъ онъ выделялся своею черствостію, чревоугодіемъ и скупостію.

²⁾ Герцогъ Александръ Виртембергскій, младшій братъ Императрицы Маріи, состоялъ на русской службѣ сначала витебскимъ генералъ-губернаторомъ, а затѣмъ главноуправляющимъ путями сообщенія въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи (р. 1771, † 1833). Братья Императрицы доставляли ей немало хлопотъ и горя.

³⁾ Каролина, королева Неаполитанская, дочь Маріи-Терезіи и сестра Маріи-Августы, извѣстная своимъ легкомысліемъ. Одно время она нашла пріютъ себѣ въ Одессѣ.

⁴⁾ Императрица Елисавета Алексѣевна провела часть лѣта на купаньяхъ на Курляндскомъ побережьи.

⁵⁾ Виолье, Гавріилъ Петровичъ (Gabriel, François)—третій секретарь Императрицы.

50.000 р., какъ мнѣ приказала Императрица. Я имѣлъ намѣреніе сказать Государю, если будетъ случай, что Императрица желала попросить у него 50 тысячъ руб., но что не имѣла духу (какъ она мнѣ не разъ говорила), и что она поручила мнѣ ѣхать въ городъ и достать эту сумму займа. Я пошелъ къ Императрицѣ, чтобы сказать, что я не видѣлъ Государя, но она была у Великой Княгини. Отобѣдавъ во дворцѣ, я поѣхалъ къ Государю. Я ждалъ долго. Гурьевъ былъ принятъ и вышелъ отъ Государя около 9 часовъ. Я ждалъ еще, но ровно въ 10 часовъ Государь уѣхалъ, а я вернулся въ пріемную Великой Княгини и отдалъ вышепоименованныя письма камердинеру Цирхольду для передачи Императрицѣ, доложивъ, что я не видѣлъ Государя. Я узналъ, что она здѣсь. Императрица велѣла мнѣ подождать. Наконецъ, она вышла, разспросила меня, я ей доложилъ о моемъ долгомъ ожиданіи. Она спросила меня, что теперь дѣлать съ этими письмами, которыя ее затрудняютъ, и не послать ли ихъ Государю. Я отвѣтилъ, что это будетъ самое простое рѣшеніе. Она мнѣ приказала это сдѣлать. Она приказала подать мнѣ ужинать, заставила кушать клубнику и вишни, и отпустила въ 11½ часовъ, и дала переписать письмо къ герцогу Александру, такъ какъ оно было писано мною наскоро, и тамъ была подчистка, съ приказаніемъ прислать письмо завтра къ 8 часамъ утра.

Между прочимъ мы еще говорили сегодня о воспитательномъ домѣ. Я настаивалъ на томъ, чтобы уничтожить тайну приноса, и замѣтилъ, что хотя этимъ ничего нельзя разъяснить совершенно, но все-таки увидать болѣе ясно. Я выразилъ мнѣніе, что большая часть дѣтей приносится изъ домовъ высокопоставленныхъ лицъ и частныхъ людей, рожденных ихъ прислугами, чтобы избѣгнуть затрудненій, и потому всѣ мѣры, принимаемыя нами, остаются безъ послѣдствій. Я сказалъ ей, что такъ какъ эти дѣти, собственно, не принадлежатъ дому, гдѣ ихъ не примутъ или, если пожелаютъ, чтобы ихъ приняли, то требовать по 50 руб. съ ребенка. Она находила, что это недостаточно для ихъ содержанія: я замѣтилъ, что 1000 дѣтей доставятъ 50 тысячъ рублей дохода, между тѣмъ теперь не получаютъ ничего. Она говорила о мысли, высказанной Саблуковымъ, требовать ото всѣхъ тѣхъ, кто просилъ отсрочки въ платежъ звонкой монетой, чтобы они вносили въ сохранную казну сумму пропорціональную въ ассигнаціяхъ, напр. 2 руб. за каждый серебряный рубль, впредь до уплаты. Эта мысль ей понравилась, хотя въ первую минуту она, повиди-

мому, испугалась (это было въ письмѣ, въ которомъ Саблуковъ прислалъ счетъ капиталамъ Великой Княгини и которые онъ хочетъ требовать). Но съ первой минуты я ее подержалъ, и она поняла пользу, потому что, во 1-хъ, это заставить должниковъ подумать серьезно объ уплатѣ и, во 2-хъ, если придется приступить къ продажѣ и не выручится сумма для уплаты звонкой монетой, вложенныя деньги дополнять разницу; кромѣ того, и должникамъ легче прибавить немного къ внесеннымъ деньгамъ, для покупки звонкой монеты, нежели собрать сразу всю сумму, потому что безъ этого они, вѣроятно, истратили бы деньги, которыя могли бы внести, и по окончаніи срока останутся въ томъ же затруднительномъ положеніи. Она съ этимъ согласилась. Говоря о предполагаемомъ снятіи блокады Британскихъ острововъ, т. е., отмѣны Наполеономъ двухъ декретовъ, которыми запрещался входъ кораблямъ, принадлежащимъ Англіи, или, которые заходили въ Англію, равно и съ грузомъ колоніальныхъ товаровъ. Она мнѣ показала газету, гдѣ сказано, что эта отмѣна конфиденціальная, т. е., Англія дѣлаетъ то же, что выражено въ нотѣ американскому посланнику въ Парижѣ, которая объявлена въ „Монитерѣ“.

Гурьевъ показалъ мнѣ тоже сообщеніе одного банкира (по почерку я узналъ Раля) объ этой отмѣнѣ съ указаніемъ на новый тарифъ, по которому колоніальные товары допускаются къ привозу. Я сказалъ, что это примѣръ, которому хорошо и намъ послѣдовать. Наконецъ, я ушелъ домой и, снявъ копію съ письма герцогу Александру, легъ въ часъ ночи.

21. *Воскресенье*. Всталъ позже 8 часовъ, отправилъ тотчасъ же вчерашнія копіи къ Императрицѣ. Написавъ нѣсколько бумагъ, я пошелъ узнать о здоровьѣ Великой Княгини. Оно вполне удовлетворительно. Я пошелъ гулять и вернулся къ полудню, чтобы не быть дома на случай присылки за мной. Въ часъ я ушелъ изъ дому съ тою же цѣлью и зашелъ навѣстить бѣднаго Ушакова, потерявшаго жену и поселившагося у Гревница ¹⁾.

Вечеромъ пересматривалъ учрежденіе воспитательнаго дома, чтобы найти тотъ знаменитый основной законъ, о которомъ мнѣ постоянно говорятъ. Въ 8½ часовъ пріѣхалъ Вильсонъ ²⁾

¹⁾ Ушаковъ, Павелъ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, въ послѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи, воспитатель Великаго Князя Николая Павловича (1779—1853).

²⁾ Вильсонъ, Александръ Яковлевичъ, директоръ Александровской мануфактуры, въ послѣдствіи инженеръ-генералъ, пользовался особымъ довѣріемъ Императрицы Маріи (1776—1866).

съ планомъ проекта новыхъ построекъ въ Александровскѣ, т. е. церкви и классовъ при Мануфактурѣ. Онъ мнѣ представилъ свои соображенія на счетъ мануфактуры, я нашелъ ихъ прекрасными. Уѣхалъ въ 10 часовъ, а я написалъ дневникъ 20-го и сегодня.

22. *Понедѣльникъ*. Всталъ поздно въ 7^{3/4} часовъ и, будучи дежурнымъ, отправился къ 10 часамъ во дворецъ. Поднявшись къ Императрицѣ въ 11 часовъ, я узналъ, что она была у Великой Княгини. Возвратившись, она приняла Крейтона ¹⁾, а я между тѣмъ прошелъ въ приемную Великой Княгини, чтобы осведомиться о здоровьѣ; оно хорошо. Возвратившись, я расспрашивалъ Рюля, который мнѣ подтвердилъ слышанное ранѣе отъ Гревница, что она кормить грудью ребенка не будетъ, и что теперь сильно хлопочутъ остановить у ней молоко, такъ какъ появились отвердѣнія на грудяхъ, и боятся нарыва. Императрица вышла и сказала мнѣ, чтобы я шелъ съ ней на прогулку. Она еще разъ зашла къ Великой Княгинѣ и, возвратившись, пошла гулять. М-ле Дивова, Гревницъ и я слѣдовали за ней. Въ аллеѣ близъ дворца мы встрѣтили гр. Головкина, и Императрица пригласила его идти съ ней, потомъ встрѣтили М-ле Арсеневу, Коховскую и Катцерину, которую Императрица подозвала, чтобы благодарить ее за поднесенную ею картину. Мы обошли Константиновскую площадку. Возвратясь, Императрица прочла бумаги. Она получила письмо отъ своего брата Александра, которое ее оскорбило. Дѣйствительно, онъ говорить весьма неприличнымъ тономъ о своемъ „приличномъ“ назначеніи (*sur son placement „convenable“*) и какъ онъ надѣется, что не замедлится и т. д. Императрица написала ему отвѣтъ, котораго онъ стоитъ, совѣтуя ему не забыть, что Императоръ Александръ, хотя ея сынъ, но Императоръ всея Россіи, и что ему нельзя предписывать законы для ожидаемыхъ отъ него отвѣтовъ. Она поручила мнѣ показать графинѣ Ливепъ ²⁾ какъ письмо, такъ и отвѣтъ. Императрица мнѣ говорила, что ея братъ очень горячился, говоря о поставленной ему альтернативѣ выбора остаться на службѣ въ Россіи или оставить ее съ тѣмъ, чтобы сохранить свой удѣлъ въ Виртембергѣ, кото-

¹⁾ Крейтонъ, лейбъ-медикъ Императрицы Маріи Феодоровны.

²⁾ Шарлотта Карловна, впослѣдствіи свѣтлѣйшая княгиня, урожденная баронесса Гаугребенъ, воспитательница дочерей Павла I и Императрицы Маріи, близкій другъ Царской Семьи и Императрицы Маріи (1742—1828). По общимъ отзывамъ, женщина замѣчательнаго ума и твердаго характера. Считалась главой придворной нѣмецкой партіи.

рый онъ терялъ въ первомъ случаѣ. Онъ находилъ, что Императрица поступила дурно, предоставивъ королю Виртембергскому право подписывать условія для полученія удѣловъ своимъ братьямъ ¹⁾. Потомъ она мнѣ дала письма для приведенія ихъ въ порядокъ; все это заняло время до 3½ часовъ. Потомъ я зашелъ къ графинѣ Лявентъ. Она нашла письмо герцога слишкомъ горькимъ, а отвѣтъ прекраснымъ.

Я долженъ былъ дожидаться; наконецъ, въ 4 часа былъ потребованъ Императрицей, которая была у Великой Княгини, и приказала мнѣ приготовить письмо къ Калининѣ ²⁾, чтобы тотъ отправилъ письмо по эстафетѣ въ Веймарнъ, а другое въ Ольденбургъ. Я написалъ, привелъ въ порядокъ письма и былъ дома около 5-ти часовъ. Тамъ я засталъ зятя моего Ланского ³⁾ съ сестрой, m-me Арсеньеву (Александру) съ сестрой, m-me Арсеньевой и Катцериной. Мы сѣли обѣдать. Во время обѣда пришла m-me Дивова. Въ 6 часовъ я ушелъ во дворецъ по предчувствію, которое меня не обмануло, потому что на Большомъ мосту встрѣтилъ ѣздового, ѣхавшаго за мной. Это было для отправленія названнаго письма къ Калининѣ. Это было сдѣлано. Императрица, поговоривъ со мной, отпустила въ 7 часовъ.

Въ 9 часовъ засѣлъ въ кабинетъ, написалъ это, послѣ чего началъ переписывать записку для Государя относительно 5% съ конфискаціи, такъ какъ Императрица сказала мнѣ: „однако, надо намъ заняться записками для Государя (il faut pourtant que nous nous occupions de Notes pour l'Empereur), значить, я имѣю надежду ѣхать въ городъ. Переписавъ записки для Государя, я началъ переписывать для себя возраженіе и отвѣтъ Великой Княгини на счетъ обмѣна ея приданого, такъ какъ я ее написалъ въ полстраницы, дабы на другой половинѣ написалъ измѣненія, сдѣланныя Императрицей и которыми она ее искажила.

23. *Вторникъ*. Всталъ въ 8½ часовъ. Въ постели мнѣ подали приглашеніе на похороны m-me Ушаковой. Я отправился къ нимъ въ домъ, оттуда на кладбище. Возвратился сильно растроганнымъ. Составилъ проектъ отвѣта кн. Алексѣю Кура-

¹⁾ Братья Императрицы Маріи считали, что слишкомъ снисходительна къ старшему своему брату, быть можетъ, по воспоминаніямъ дѣтства.

²⁾ Калининъ, Николай Игнатьевичъ, Спб. почтъ-директоръ, т. е. † 1820.

³⁾ По сестрѣ Г. И. Вилланова, извѣстной писательницѣ, Луизѣ Ивановнѣ Ланской (1764—1843).

кину ¹⁾; поѣхалъ во дворецъ; зашелъ въ приемную Великой Княгини справиться о здоровьи и вернулся домой. Едва я успѣлъ переодѣться, какъ пріѣхалъ за мной ѣздовой. Было позже 3-хъ часовъ, но я долженъ былъ еще дожидаться. Наконецъ, меня позвали и послѣ многихъ извиненій и многихъ вопросовъ относительно похоронъ, Императрица поручила мнѣ запечатать свои письма, надписать адреса и написать письмо молодой княгинѣ Ливенъ, съ препровожденіемъ письма ея belle mère. Вернулся въ 4^{1/2} часа.

24. *Среда*. Я былъ дежурнымъ и отправился во дворецъ ранѣе 10 часовъ. Въ канцеляріи я приготовилъ три отвѣта на поздравленія о счастливомъ разрѣшеніи Великой Княгини, которыя я забылъ вчера: Тутолмицу, m-lle Васмутъ и Віолье. Написалъ также проектъ приказа о постройкахъ въ Александровскѣ, которыя должны были строиться на счетъ суммъ воспитательнаго дома, а именно: церковь, классы и рекреаціонное зало и погребя; по полученнымъ отъ Вильсона планамъ эти постройки должны были обойтись въ 155.269 рублей. И поднялся на верхъ съ бумагами и ждалъ до 2-хъ часовъ. Императрица была у Великой Княгини и потребовала меня по возвращеніи въ 2 часа. Она мнѣ дала записку съ именами двухъ сыновей Ушакова, помѣщенныхъ Государемъ въ пажи, и которыхъ Императрица приказала, если будетъ необходимо, содержать на счетъ Великихъ Князей, а также письмо Ахвердова ²⁾, который просить о помѣщеніи въ пажи своего племянника, за котораго платить намѣрена сама Императрица.

Окончили бумаги около 3-хъ часовъ, и я отправился къ Государю. Я увидѣлъ въ приемной портфель Сперанскаго ³⁾, который впрочемъ скоро вышелъ отъ Государя, и я былъ позванъ. Государь приказалъ мнѣ написать князю Голицыну ⁴⁾ о трехъ пажяхъ, но прибавилъ, что они будутъ только записаны, такъ какъ по неимѣнію мѣстъ приняты быть не могутъ, а при открытіи ваканціи они поступаютъ въ число комплектныхъ и

¹⁾ Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ (1759—1829), генералъ-прокуроръ при Павлѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ при Александрѣ I, членъ Государственнаго Совѣта.

²⁾ Ахвердовъ, Николай Исаевичъ, воспитатель великихъ князей Николая и Михаила Павловичей, генералъ-лейтенантъ (1755—1817).

³⁾ Гр. Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, впоследствии графъ и членъ Государственнаго Совѣта, въ описываемое время всесильный государственный секретарь и любимецъ Императора Александра I (1772—1739).

⁴⁾ Князь П. А. Голицынъ состоялъ при цесаревичѣ Константиноѣ, начальникомъ военно-уч. заведеній.

потому за нихъ платить не надо. Онъ мнѣ передалъ корреспонденцію Императрицы съ герцогомъ Александромъ, которую мнѣ было поручено спросить, и сказалъ, что онъ только-что хотѣлъ самъ отвезти. Онъ назначилъ мнѣ докладъ на понедѣльникъ послѣ обѣда вмѣсто субботы, сказавъ, что онъ не знаетъ, будетъ ли дома въ субботу. Отпущенный такъ скоро, я возвратился въ канцелярію и написалъ порученный мнѣ отвѣтъ м-ше Адлербергъ, пошелъ въ большой кабинетъ Великой Княгини, гдѣ я отдалъ пакетъ, полученный отъ Императора, для передачи Императрицѣ. Тамъ, узнавъ, что Государь у нея, я пошелъ внизъ къ обѣду, гдѣ засталъ всѣхъ за столомъ, но для меня былъ накрытый приборъ. Черезъ нѣсколько времени пришли за мной отъ Императрицы. Я ей передалъ отвѣтъ Государя относительно 3-хъ пажей и вернулся обѣдать. Она мнѣ отдала на храненіе корреспонденцію съ ея братомъ. Послѣ обѣда я положилъ на столъ къ Императрицѣ письмо къ г-жѣ Адлербергъ.

Увижу, удастся ли мнѣ въ понедѣльникъ сказать Государю, что Императрица нуждается въ деньгахъ. Я ушелъ домой, а оттуда къ Гревницу. Туда пришли за мной отъ Императрицы. Приѣхалъ курьеръ изъ Веймара и желали ему дать часы или табакерку въ 200 руб. Я нашелъ табакерку въ эту цѣну и далъ ему. Онъ мнѣ привезъ письмо отъ барона Энде ¹⁾, въ которомъ онъ говоритъ объ убыткахъ, которые несетъ Великая Княгиня на процентахъ своего приданого, которые рассчитываются по 36¹/₂ стувера. Дѣло въ томъ, что проценты платятся монетою, а такъ какъ мы не имѣемъ курса на звонкую монету, то оцѣниваютъ по цѣнѣ дня на ассигнаціи, то рубль и не выходитъ по 36¹/₂ стуверу. Я не знаю, какъ помочь этому. Надо устроить, чтобы казначейство покрыло потерю этого года, а впредь, чтобы брали векселя на звонкую монету на 25.000 руб. по 36¹/₂ стуверу за рубль. Вернулся домой и написалъ это.

25 Четвергъ. Всталъ въ 7¹/₄ часовъ. Было очень холодно, такъ какъ ночью былъ морозъ, но погода ясная. Я написалъ нѣсколько писемъ и отправился въ 10¹/₂ часовъ во дворецъ, передалъ мои бумаги, зашелъ справиться о здоровьи Великой Княгини; сказали, что оно было хорошо; но я послѣ узналъ отъ Гревница, который слышалъ отъ княгини Волконской ²⁾,

¹⁾ Гофмейстера Великой Княгини Маріи Павловны, Великой Герцогини Саксенъ-Веймарской.

²⁾ Княгиня Волконская, Александра Николаевна, урожд. княжна Рѣпина, статсъ-дама, оберъ-гофмейстерина (1757—1834), мать декабриста, кн. Сергѣя Григорьевича.

что у Великой Княгини вчера была сильная лихорадка. Въ 11 часовъ я ушелъ изъ дворца и отправился гулять вдоль рѣки до деревяннаго моста, между Племъ и Елисаветинскимъ, павильономъ хотѣлъ идти далѣе, но, увидавъ на другомъ берегу дамъ, я перешелъ мостъ. Оказалось, что это были Крыловы. Я возвратился черезъ новую Сильвію п, увидавъ у старой фермы дамъ, я узналъ голоса Давыдова и М-ле Бенкендорфъ. Я повернулъ назадъ, увидалъ Давыдова съ женой, подошелъ и поговорилъ съ ними, потомъ увидѣлъ М-ле Бенкендорфъ, М-ле Нелидову, двухъ Биронъ и Кочетову. Это большое общество, съ присутствіемъ г-жи Давыдовой, дѣлало мое присутствіе менѣе значительнымъ, и я очень радъ за Луизу, которая не могла быть совершенно довольна. Я оставилъ ихъ, зашелъ во дворецъ, выбралъ табакерку для Рейнбота ¹⁾, за его уроки въ Маріинскомъ институтѣ, и возвратился домой.

26. *Пятница*. Я былъ дежурный и пошелъ въ канцелярію въ 10 часовъ утра. Написалъ пару писемъ, снесъ ихъ наверхъ и ушелъ домой. Продолжалъ выписки изъ устава о воспитательномъ домѣ; онъ печатный, но не исполняется. Въ часъ вернулся во дворецъ. Скоро возвратилась Императрица, и мы занялись бумагами. Она ожидала Императрицу Елисавету, которая должна была уже быть въ городѣ. Обѣдалъ во дворцѣ; послѣ обѣда, проводивъ М-ле Нелидову, я ушелъ домой и продолжалъ чтеніе печатнаго устава воспитательнаго дома. Пришелъ Гревницъ, пилъ чай, а по уходѣ его я сдѣлалъ выписки изъ письма Великой Княгини Маріи, гдѣ говорится о потерѣ болѣе 1.300 экю, потому что ей не послали 25.000 р. процентовъ съ приданаго по разсчету 36½ стевера, но по ассигнаціонной стоимости. Еще третьяго дня я получилъ письмо отъ барона Энде по тому же вопросу, которое я и показалъ вчера Императрицѣ, которая приказала мнѣ переговорить съ Гурьевымъ, когда мы будемъ въ городѣ. Окончивъ копію, я пересмотрѣлъ балансъ, присланный Вильсономъ, принятыхъ имъ коммерческихъ дѣлъ; онъ присоединилъ къ нему другой, гдѣ всѣ суммы въ иностранныхъ монетахъ, золотыхъ и серебряныхъ, разчитаны по настоящему курсу; множимъ 270 на 100, это даетъ дефицитъ въ 1.156.703 р.; прибавляя къ этому разные убытки, въ томъ числѣ Брелиссъ, Щепкина и Липранди, все составляетъ 1.474.108 р. Въ этомъ одного лагу почти на

¹⁾ Рейяботъ, Фридрихъ-Тимофеей Николаевичъ, генералъ-суперъ-интендентъ, пасторъ церкви св. Анны (1781—1837).

1.200.000. Если сосчитать суммы по цѣнности звонкой монеты, какъ говорятъ по 4 р. 25 к. асс. рубль, это прибавляетъ 50%, т. е., на 360 тысячъ 180 тысячъ, значить, все составляетъ болѣе 1.650.000. Я написалъ записку, приложивъ къ балансу, чтобы объяснить этотъ дефицитъ. Герцогиня Александра Виртембергская ¹⁾ пріѣхала сегодня.

27. *Суббота*. Всталъ въ 7 часовъ, прошелся съ трубкой въ своемъ саду. Было очень холодно, ночью сильно морозило. Написалъ нѣсколько писемъ и отправилъ ихъ вмѣстѣ съ балансомъ въ канцелярію. Потомъ сѣлъ чинить перья для Императрицы, вслѣдъ за тѣмъ Императрица прислала за мной. Пріѣхалъ во дворецъ. Императрица гуляла. Я зашелъ расписаться къ Великой Княгинѣ. Императрица возвратилась. Просмотрѣла записку, приготовленную для Государя, и сдѣлала поправки по-своему. Позвала Вольфа, прочла намъ двумъ и поручила мнѣ сдѣлать исправленія и вставки, и ушла къ Великой Княгинѣ, а мы остались въ кабинетѣ. Сдѣлавъ поправки, я положилъ записку въ ея черную шкатулку. Возвратясь, она просмотрѣла балансъ и передала его мнѣ, равно какъ другія бумаги. Я пошелъ внизъ, написалъ отвѣты г. Адлербергу и Брейткопфу, которые и передалъ Вольфу, и ушелъ домой, гдѣ снова началъ дѣлать выписки изъ устава воспитательнаго дома.

28. *Воскресенье*. Былъ дежурнымъ; отправился во дворецъ въ 10 часовъ. До обѣдни не было ничего особеннаго. Присутствовалъ послѣ обѣдни на пріемѣ и потомъ принять былъ Совѣтъ. Былъ вопросъ о мѣрѣ, предложенной Саблуковымъ, т. е. требовать отъ всѣхъ просящихъ отсрочки платежа капитала въ звонкой монетѣ двойную уплату ассигнаціями. Потомъ говорили о мѣрѣ, предложенной мною, объ уничтоженіи тайны при пріемѣ дѣтей въ воспитательный домъ.

Саблуковъ сдѣлалъ возраженіе, указывая на трудность исполненія, но согласился при нѣкоторомъ измѣненіи. Эти пререканія кончились уже послѣ обѣда, такъ какъ онъ былъ приглашенъ обѣдать во дворецъ. Послѣ обѣда были разсужденія съ кн. Шаховскимъ ²⁾ и Саблуковымъ насчетъ дѣтей и плановъ, приказъ о которыхъ предполагался быть подписаннымъ завтра.

Саблуковъ далъ прочесть проектъ представленія въ Государственный Совѣтъ относительно русскихъ, которые живутъ

¹⁾ Т. е. супруга герцога Александра Виртембергскаго, Антонина-Амалия (1778—1824).

²⁾ Кн. Шаховской, Николай Леонтьевичъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ, сенаторъ, почетный опекунъ (1758—1836).

и путешествуютъ за границей. Я замѣтилъ двѣ вещи. Одну—относительно университетовъ, что эта страсть, бывать за границей, дѣлаетъ то, что они не процвѣтаютъ, другую я нашель, что предложеніе платить за отъѣздъ 10 р. въ казну, слишкомъ умѣренное, когда продаютъ имѣніе, чтобы уѣхать за границу. Императрица, отпуская меня, ничего не сказала о балѣ. Это меня задѣло неприятно, я желалъ быть на немъ, чтобы наблюдать за Биронъ. Я пошелъ передать бумаги Саблукову и остался до девяти часовъ и видѣлъ Давыдова, очень задумчиваго, точно влюбленный. Луиза тоже, но поклонилась мнѣ очень мило.

29. *Понедѣльникъ*. Вслѣдствіе полученнаго приказанія я отправился во дворецъ въ 8 часовъ утра, чтобы приготовить письмо Государю. Въ 8½ часовъ вышла Императрица купаться, сказавъ: „вернусь черезъ полчаса, погуляйте пока“. Я ушелъ въ канцелярію написать два слова, возвратился, пошелъ наверхъ и ждалъ до 10 часовъ. Въ этотъ промежутокъ я зашелъ расписаться къ Великой Княгинѣ. Императрица возвратилась и прошла къ Великой Княгинѣ. Наконецъ, въ 11 часовъ она позвала меня, передала нѣкоторыя бумаги и въ концѣ концовъ сѣла за писаніе записки, потребовавъ къ этому и Вольфа. Я диктовалъ; наконецъ, она кончила. Она мнѣ передала дорожные часы, назначенные для Государя, равно какъ и свою черную шкатулку для починки. Въ ¼ перваго я уѣхалъ. Дома было все готово. Въ 1 час. 20 мин. я поѣхалъ. Къ 4 часамъ я пріѣхалъ въ городъ, переодѣлся и въ другой каретѣ поѣхалъ на Каменный островъ, по дорогѣ я заѣхалъ къ Дювалю, отдать шкатулку и къ часовому мастеру для поправки стрѣлокъ у часовъ. Пріѣхалъ на Каменный островъ. Государя не было дома. Я велѣлъ доложить о себѣ Императрицѣ Елисаветѣ и поздравилъ ее съ благополучнымъ возвращеніемъ; я передалъ списокъ дѣвицамъ, не понавшимъ по баллотировкѣ въ Московскій институтъ, для выбора пенсіонерокъ и указалъ ей на двухъ, въ которыхъ принимаютъ участіе Нелединскій и княгиня Прозоровская. Показалъ также письмо Бутурлиной, урожденной Воронцовой, написанное по поводу пѣккой Иннодоровской. Она мнѣ сказала, что трудно выбирать и лучше довѣрить жребію и въ концѣ возвратила письмо Бутурлиной, не прочитавъ, на что, я полагаю, есть учтивый отказъ, такъ какъ она такимъ образомъ не знаетъ имени той, о комъ просятъ. Я возвратился на верхъ ожидать Государя. Послѣ 7 часовъ пріѣхалъ Государь. Между тѣмъ

пріѣхалъ маркизъ де-Траверее ¹⁾ и былъ позванъ первымъ. Наконецъ, позвали и меня. Государь прочелъ записку и сказалъ: „не короче ли будетъ сдѣлать расчетъ, сколько не достанетъ доходовъ въ концѣ года на содержаніе воспитательнаго дома и другихъ заведеній (Ne serait il pas plus court de faire un calcul de ce qui à la fin de l'année manquerait aux revenus pour l'entretien de la M. D. E. T. et autres établissements). Я отвѣтилъ, что еще доходовъ хватитъ, но что дѣла въ потерѣ на капиталѣ воспитательнаго дома, и потому вслѣдствіе уменьшенія его, уменьшаются также доходы. Я говорилъ объ Александровскѣ и о долгѣ въ звонкой монетѣ и пр. Наконецъ, онъ сказалъ, что онъ разсчитаетъ и увидитъ, что можно сдѣлать, „но“, прибавилъ онъ, „эти конфискаціи уже приняты въ расчетъ съ открытіемъ навигаціи, но за то есть расходы, на которые не разсчитывали“. Когда все было окончено, я просилъ Государя позволенія поговорить о другомъ предметѣ, и сказалъ ему, что Императрица намѣревалась много разъ попросить у него денегъ, но не имѣла смѣлости, такъ что, наконецъ, рѣшилась занять 50 тысячъ рублей, которые мы еще не нашли. Государь спросилъ: „развѣ ваши дѣла идутъ не хорошо?“ Я отвѣтилъ, — нѣтъ, что Императрица говорила, можетъ быть, не сдѣлаетъ ли Государь подарокъ къ своимъ именинамъ и замѣтила, что она всегда отказывалась отъ подарковъ и пр. Государь сказалъ: для этого нечего дѣлать расчетовъ, я возьму деньги въ кабинетѣ и дамъ (Pour ceci il n'y a pas de calculer à faire, je prends l'argent au cabinet et le donne). Онъ говорилъ потомъ о способѣ, какъ бы это устроить; онъ хотѣлъ прислать ихъ мнѣ и предоставить устроить, какъ знаю. Я замѣтилъ, что лучше бы было написать, а если не угодно, то переговорить съ нею и пр. Наконецъ, онъ сказалъ: „устроимъ“ (nous l'arrangerons), и я уѣхалъ. Я заѣхалъ къ Моро за часами и возвратился во дворецъ, куда пріѣхалъ Государь, въ ту минуту, какъ я подъѣзжалъ; я скорѣе поднялся на верхъ и передалъ часы камердинеру, который понесъ ихъ Государю, который былъ у матери. Когда онъ ушелъ, я вошелъ къ Императрицѣ и доложилъ обо всемъ. Она приказала тотчасъ идти къ Гурьеву, чтобы предупредить его. Я отправился, но онъ былъ на дачѣ.

¹⁾ Маркизъ Иванъ Ивановичъ де-Траверее, адмиралъ (1754—1830) былъ въ это время морскимъ министромъ. По его титулу Невская губа стала называться Маркизовой лужей.

30. *Вторникъ*. Праздникъ Александра Невского. Я отправился къ Гурьеву, онъ наговорилъ много обычныхъ для него любезностей, что какъ только Государь передастъ ему записку, онъ наведетъ всѣ справки и пр. Я ему говорилъ о письмѣ Великой Княгини Маріи и онъ взялъ выписку изъ ея письма, чтобы заняться этимъ дѣломъ. Я поѣхалъ во дворецъ и видѣлъ Императрицу передъ ея отъѣздомъ въ Невскій монастырь и доложилъ объ исполненіи ея порученія. Зашелъ къ сестрѣ и условился съ Сергѣй Сергѣевичемъ Лаяскимъ ѣхать въ субботу въ Александровское для производства опыта пряжи изъ пеньки, приготовленной нами. Послѣ обѣда поѣхалъ во дворецъ просить разрѣшенія остаться въ городѣ для поѣздки въ Александровское. Императрица говорила мнѣ о своемъ братѣ Александрѣ, который жалуется, говорить о жертвахъ, приносимыхъ имъ Россіи, которыхъ у него не просятъ, потому что предоставляютъ ему на волю оставаться въ Россіи или оставить службу для пользованія удѣльнымъ содержаніемъ, которое ему король Виртембергскій возвращаетъ при этомъ условіи. Записка, написанная Государемъ по этому случаю герцогу Александру, отлично составлена. Императрица разрѣшила мнѣ остаться до субботы, рекомендуя ежедневно заходить къ Гурьеву. Когда я былъ отпущенъ и вышелъ въ залъ, то увидѣлъ обѣихъ Биронъ—Луизу, сидящую на диванѣ съ Давыдовымъ. Поговоривъ съ Дивовой, княгиней Прозоровской и Екатериной Биронъ, я ушелъ. Позже увидѣлъ г-жу Адлербергъ, мы говорили о Луизѣ, и она сказала мнѣ между прочимъ, что она ничего не замѣтила особеннаго въ отношеніяхъ Давыдова къ Луизѣ. Я замѣтилъ, что видѣться, говорить при данныхъ случаяхъ довольно опасно, даже если бы они говорили о вещахъ вполне обыкновенныхъ, и рѣшилъ написать Луизѣ по этому поводу. Потомъ былъ въ театрѣ въ Эрмитажѣ, давали пьесу: „10 лѣтъ супружества“ (10 ans de mariage), прехорошенькая музыка Больдье (Boieldieu), потомъ балетъ-фееріи. Вечеромъ возвратились домой; вымывъ голову, не буду пудриться до субботы.

31. *Среда*. Былъ въ канцеляріи и послалъ Императрицѣ для подписи заемное письмо Раллю на 50 тысячъ рублей, занятыхъ у него Императрицею. Написалъ также Вольфу увѣдомленіе о моей завтрашней поѣздкѣ въ Александровское. Обѣдалъ у Дюваля вмѣстѣ съ Виолье и Больдье. Былъ разговоръ о франкмасонствѣ. Виолье много говорилъ объ этомъ и приглашалъ меня поѣхать въ ложу сегодня же вечеромъ. Я отговорился

недостаткомъ времени, имѣя всего два дня отпуска. Пѣли ма-
сонскіе гимны. Вечеромъ провѣрилъ книги личной кассы и
гардероба Императрицы и сдѣлалъ нужныя выписки.

1 сентября. Четвергъ. Отправился во дворецъ, чтобы отпра-
вить личныя деньги Императрицы и книги. Приѣхалъ въ Але-
ксандровское. Все было готово для опыта; пенька была выбѣ-
лена, но опытъ не удался, волокнистости не было; пропущенная
черезъ машину она падала изъ цилиндровъ, какъ пухъ. Смѣ-
шали ее съ хлопчатой бумагой, дѣло пошло лучше, и мы до-
бились, что она прошла всѣ операциі до нитки. Человѣкъ,
приготавливающий пеньку, нѣкто Кочетовъ, убѣдился теперь въ
невозможности обрабатывать на нашихъ машинахъ. Общались
достать болѣе длинную пряжу. Вернулся изъ Александровска
въ 8 часовъ вечера.

2. Пятница. Былъ у Саблукова, онъ еще не вернулся изъ
деревни; потомъ у Гурьева, который не получилъ еще записки,
поданной въ понедѣльникъ Государю. Въ канцеляріи написалъ
Императрицѣ донесеніе объ опытахъ въ Александровскѣ. Въ
первомъ часу зашелъ къ Балашову, который мнѣ назначилъ
свиданіе въ 6 часовъ послѣ обѣда. Отправляя донесеніе Импе-
ратрицѣ, я упомянулъ о слухахъ, что Бернадотъ, избранный
наслѣдникомъ шведскаго престола, долженъ пройти черезъ Пе-
тербургъ съ 30 тысячами войска. Газета объявляетъ офици-
ально о состоявшемся его избраніи. Въ понедѣльникъ въ приѣм-
ной Государя Горголи ¹⁾ мнѣ рассказывалъ эту новость объ из-
браніи Бернадота, канцлеръ объявилъ, что это сказки и город-
скія сплетни. Черезъ два дня послѣ разговора гр. Р. сказалъ:
„Ну, что же, я въ этомъ не вижу ничего худого“ (Eh
bien, je ne vois pas de mal à cela). Что же видитъ этотъ
милый человѣкъ?

Обѣдалъ у кн. Голицына. Послѣ обѣда обошли часть заве-
денія, видѣли успѣхи дѣвицъ въ классѣ французскаго языка,
произношеніе прекрасное. Прошли въ садъ, а въ 6 часовъ я
былъ уже у Балашова. Балашовъ былъ занятъ, у него сидѣлъ
сенаторъ Борщовъ ²⁾, который около года мучаетъ его изъ-за
смѣшного процесса по поводу нѣсколькихъ аршинъ земли. Въ
приѣмной я увидѣлъ экспедитора, который мнѣ представился,
какъ жилецъ въ моемъ домѣ.

¹⁾ Иванъ Саввичъ Горголи, д. т. с., сенаторъ, писатель. Одинъ изъ
клеврецовъ графа Палена въ мартѣ 1801 г. Р. въ 1770 г., т. 1862.

²⁾ Борщовъ, Сергій Семеновичъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ
(1745—1837).

Наконецъ вышелъ Балашовъ, жалуясь на сенатора. Я говорилъ ему о предложенной мѣрѣ для уменьшенія приноса дѣтей въ воспитательный домъ, т. е., уничтоженіе тайны приноса для воспитательнаго дома, или, лучше сказать, для экспедиціи, опрашивая тѣхъ, которые приносятъ дѣтей и, назначивъ полицейскаго чиновника, который бы помогаль розыску. Онъ напелъ это прекраснымъ, а на мое заявленіе, что я бы желалъ вовсе закрыть этотъ домъ, объявилъ, что раздѣляетъ вполне мое мнѣніе. Онъ посовѣтоваль установить правило, требовать паспорта отъ тѣхъ, кто приносить дѣтей, а у кого не окажется. Отсылать къ назначенному чиновнику для наведенія справокъ о нихъ, дѣлая это по принятіи ребенка. Онъ полагалъ, что это отвадитъ многихъ. Онъ былъ того мнѣнія, чтобы ничего не публиковать объ этомъ, но приказать къ исполненію воспитательному дому для того, чтобы можно было отмѣнить эту мѣру, если она не принесетъ пользы. Но онъ думаетъ, какъ и я, что польза должна быть. Потомъ я спросилъ о прохожденіи 30 тысячъ войскъ съ Бернадотомъ. Онъ сказалъ, что слышалъ то же, но болѣе этого ничего не знаетъ, потому что никто и ничего ему не говорилъ, и что онъ будетъ принужденъ обратиться по этому поводу къ канцлеру. Вообще онъ былъ очень недоволенъ ходомъ дѣла. Онъ до сихъ поръ не знаетъ круга своихъ обязанностей, хотя онъ назначенъ уже нѣсколько недѣль тому назадъ. Когда онъ желаетъ знать то или другое, ему отвѣчаютъ: „это можно оставить“. Онъ просилъ Государя опредѣлить границы его власти, представляя, что кругъ его обязанностей можетъ быть малый, средній или большой, что онъ не только не просился быть министромъ полиціи, но что онъ былъ противъ учрежденія этого министерства, но если Государь желалъ, чтобы онъ былъ министромъ, то ему надо указать предѣлы его власти. Государь отвѣтилъ: „чѣмъ больше, тѣмъ лучше“, а, когда онъ спрашивалъ, что такой-то предметъ входитъ ли въ его вѣдѣніе, ему отвѣчали: „это можно оставить“. Государь ему сказалъ, что онъ предполагалъ, что Балашовъ, занятый своимъ новымъ министерствомъ, попроситъ увольненія отъ должности военнаго губернатора. Онъ отвѣтилъ, что это вполне зависитъ отъ воли Его Величества. „Не сейчасъ“ возразилъ Государь, „я думаю черезъ мѣсяцъ или два“. Кромѣ странности слышать, что подобнаго рода вопросъ могъ идти отъ Государя, надо еще замѣтить, по словамъ Балашова, что недѣли двѣ ранѣе этого, говоря о революціи 12-го марта, Государь замѣтилъ о неудобствѣ соединенія слишкомъ большой

власти въ одномъ лицѣ, приписывая причину революціи этому соединенію въ рукахъ Палена ¹⁾). Балашовъ возразилъ, что дѣло не въ соединеніи, а въ выборѣ лица, и въ рукахъ Палена это, конечно, было опасно, но, имѣя дѣло съ другимъ лицомъ, это дать средство человѣку помѣшать революціи.

Не кажется ли, что Государь, который, повидимому, почтилъ его особой довѣренностью, считаетъ его за человѣка, которому опасно дать много власти. Вообще, говоритъ Балашовъ, что несмотря на то, что ему показываютъ особое довѣріе, отъ него скрываютъ многія вещи, которыя было бы полезно знать, а другія ему повѣряютъ исполнѣ. Но это полудовѣріе.

Говоря о Паленѣ, онъ мнѣ передалъ то, что тотъ самъ ему рассказывалъ, а именно, что онъ всегда держалъ на запасъ арестованныхъ какихъ-нибудь пьяницъ или мошенниковъ и, когда Императоръ Павелъ гулялъ и, если напримѣръ, кто-нибудь въ голубомъ сюртукѣ ему не поклонился, и требовалось найти такового, онъ всегда находилъ у себя въ запасѣ человѣка въ голубомъ сюртукѣ. Утромъ онъ докладывалъ Императору, а несчастнаго вели на площадь, гдѣ онъ получалъ 100 ударовъ палками для того, чтобы Государь только видѣлъ, что былъ голубой сюртукъ (*pour se que l'Empereur vit qu'il y avait un surtout bleu*).

„Этотъ человѣкъ былъ исполнѣ безчестный, прибавилъ онъ (*c'était un homme sans foi, ni loi*)“.

Я его спросилъ, разрѣшены ли масонскія ложи, прибавивъ, что я получилъ приглашеніе туда. Онъ отвѣтилъ, что онъ только мнѣ скажетъ, въ чемъ дѣло, что онъ формально не разрѣшены, но ихъ оставляютъ въ покоѣ, наблюдая за ними; что онъ надѣлалъ много шума и о нихъ много говорятъ, что правительство имѣетъ виды на эти ложи и хотятъ ими воспользоваться для того, о чемъ первые чины мнѣ даже не могутъ сказать, такъ какъ не знаютъ, но желаютъ ими пользоваться и занимаются ими. Пока 3 или 4 дня тому назадъ, воспретили приѣмъ новыхъ членовъ, ограничиваясь прежними, что если будутъ приняты какія-либо мѣры, онъ меня увѣдомить, а пока умнѣ воздержаться и обождать. Онъ прибавилъ, что говорить это только мнѣ.

Я, конечно, буду соображаться съ его совѣтомъ. Вечеромъ

¹⁾ Извѣстный глава заговора противъ императора Павла, петербургскій военный генералъ-губернаторъ, графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ деръ Паленъ (1744—1826).

я былъ у сестры, гдѣ дѣти давали спектакль. Написалъ письмо Луизѣ Биронъ.

3. *Суббота*. Я отправился къ Саблукову, но его не засталъ. Зашелъ въ канцелярію и отправилъ деньги Великой Княгини Анны въ совѣтъ воспитательнаго дома. Собирался вновь къ Саблукову, но въ эту минуту получилъ отъ него приглашеніе обѣдать на дачу. Сѣвъ въ яликъ, я отправился къ нему. Я ему передалъ, что приказано Императрицей представить докладъ о его предложеніи, о платежѣ заемщиками 2-хъ рублей ассигнаціями вмѣсто 1-го звонкою. Онъ обѣщалъ прислать завтра проектъ доклада. Вечеромъ пріѣхалъ въ Павловскъ.

4. *Воскресенье*. Я отправился въ 10 часовъ во дворецъ. Императрица была на прогулкѣ. Она меня спрашивала о городскихъ новостяхъ. Я ей передалъ часть разговора съ Балашовымъ. Относительно Бернадота она сказала, что онъ садится на суда въ Любекъ. Она тоже сказала: „канцлеръ увѣряетъ, что слухъ о союзѣ наступательномъ и оборонительномъ между Франціей и Австріей лишенъ всякаго основанія“. Я замѣтилъ, что тотъ, кто считаетъ избраніе Бернадота счастливымъ для насъ событіемъ, не есть человѣкъ, на котораго можно полагаться. Никто изъ членовъ нашего совѣта не явился сегодня. Почти не было дѣла съ бумагами. Я обѣдалъ во дворцѣ. Луиза Биронъ была дежурной, а Давыдовъ сидѣлъ на противоположномъ концѣ стола. Не знаю, съ намѣреніемъ ли, но она за столомъ была очень разговорчива. Послѣ обѣда ничего замѣчательнаго не было, но я получилъ приглашеніе на балъ. Я зашелъ домой, чтобы переодѣться во фракъ, но, къ счастью, вспомнилъ, что это канунъ праздника, и хорошо сдѣлалъ, что остался въ мундирѣ, такъ какъ всѣ были также одѣты. Я сыгралъ нѣсколько партій въ шахматы съ графомъ Литта и генераломъ Бетанкуромъ ¹⁾. У перваго я выигралъ, когда подали ужинъ. Въ 10^{1/2} часовъ я возвратился домой.

5. *Понедѣльникъ*. Именины Императрицы Елисаветы. Я отправился во дворецъ, куда меня потребовали. Послѣ обѣдни были большія разсужденія съ Саблуковымъ по поводу доклада. Императрица поручила мнѣ видѣться съ Кампенгаузенемъ, если онъ пріѣдетъ къ обѣду, и спросить его, передалъ ли ему Государь записку прошедшаго понедѣльника. Я отправился въ залу, но Кампенгаузена не было. Было много народа. Я уѣхалъ обѣдать

¹⁾ Бетанкуръ, Августинъ Францовичъ, инженеръ-генералъ, главный директоръ путей сообщенія (1758—1824).

домой и послѣ обѣда возвратился во дворецъ съ тѣмъ, чтобы присоединиться къ обществу, когда пойдутъ отъ обѣда въ залу. Это удалось. Императрица поручила мнѣ взять отъ Саблукова переписку съ Гурьевымъ, относительно даннаго кредита воспитательному дому въ два милліона въ прошломъ году, и которые Гурьевъ не могъ выдавать съ тѣхъ поръ, какъ въ банкѣ нѣтъ капиталовъ, а новыхъ ассигнацій не дѣлаютъ. Она спросила, говорилъ ли я съ Гурьевымъ. Я отвѣтилъ „да“ и сочинилъ отвѣтъ согласно тому, что онъ мнѣ говорилъ въ городѣ, то что онъ не можетъ располагать никакой суммой, кромѣ поименованныхъ въ бюджетѣ. Взявъ бумаги у Саблукова, я послалъ за указомъ о кредитѣ, котораго у него не было, и присоединился къ обществу; но напрасно. Семейство собралось, чтобы идти въ театръ, и я отправился домой, гдѣ остался въ мундирѣ, ожидая, что меня потребуютъ. Написалъ письмо къ Энде съ препровожденіемъ счета Дюваля и свой, такъ какъ молодой Крафтъ уѣзжаетъ въ Парижъ, а Императрица хотѣла послать съ нимъ письмо къ Великой Княгинѣ Маріи. Около 10 часовъ я пошелъ во дворецъ, чтобы поймать Гурьева прежде, нежели онъ увидитъ Императрицу, чтобы предупредить его, если возникнетъ разговоръ. Онъ мнѣ отвѣтилъ то, что я ранѣе сказалъ Императрицѣ. Я спросилъ его, на что можетъ быть ассигнованъ кредитъ, если таковой назначать. Онъ не зналъ, что отвѣтить. Возвратился домой, ожидая призыва напрасно до полуночи.

6. *Вторникъ*. Отправился во дворецъ. Императрица приготавлила подарки, которые назначались по случаю сегодняшнихъ крестинъ молодого принца Голштинскаго. Она меня послала къ Государю въ Царское Село съ бумагами относительно кредита. Я отправился, ждалъ довольно долго и былъ, наконецъ, принятъ послѣ 12 часовъ. Государь сказалъ, что это глупости, Гурьевъ не правъ и не имѣетъ права примѣнять указъ, о которомъ Государь хорошо помнитъ, что онъ долженъ бы былъ, по крайней мѣрѣ, доложить ему о томъ, что указъ будетъ приведенъ въ исполненіе не позже четверга. Я напомнилъ относительно записки объ Александровскѣ; Государь сказалъ, что онъ не забылъ и занимается этимъ. Онъ поѣхалъ на крестины въ Павловскъ. Я возвратился и дожидался до 2^{1/2} часовъ въ кабинетѣ Императрицы. Завтракъ былъ у Великой Княгини. Императрица приказала вчера положить на имя молодого принца 10.000 руб., котораго называли Фридрихъ, Павелъ, Александръ, до достиженія имъ 21 года, а сегодня я получилъ уже билетъ

сохранной казны. Императрица возвратилась, я передалъ ей отвѣтъ Государя, и она приказала написать Сабдукову „успокоиться (d'être tranquille), что все устроится“.

Я ему написалъ, что послѣ словесныхъ объясненій съ Ихъ Величествами совѣтую, чтобы онъ воздержался отъ отвѣта Гурьеву до новаго приказанія.

Императрица мнѣ передала для раздачи подарки, а именно: перстень въ 1.400 руб., 2.000 руб. ассигнаціями—Крейтону, перстень князю Гагарину ¹⁾, такой же Ликтону въ 1.200 руб., тоже Гарри, но меньшей цѣнности; 2.000 руб. и фермуаръ повивальной бабкѣ. Табакерку въ 1.000 руб. графу Головкину, перстень пастору Фальбергу, крестившему ребенка. Я передалъ подарки Крейтону, онъ взялъ отдать тоже и Гарри. Пошелъ въ столовую и передалъ табакерку графу Головкину, а прежде того передалъ перстень князю Гагарину и всѣмъ остальнымъ. Вернулся домой, купилъ черепаховую табакерку для моего тестя къ завтрашнему дню его рожденія и Лизѣ игольникъ къ именинамъ. Г-жа Вольфъ пришла проститься, завтра уѣзжаетъ изъ Павловска. Написалъ разныя письма съ препровожденіемъ денегъ въ институты, переданныя мнѣ Віолѣ, и написалъ дневникъ съ 31-го по 6-ое включительно.

7. *Среда*. Въ четверть перваго я выѣхалъ въ дрожкахъ изъ дому, проѣхалъ мимо оконъ Нелидовой, но никого не видѣлъ. Переѣхавъ мостъ Крика, я хотѣлъ ѣхать къ Елисаветинскому павильону и увидалъ Императрицу, направляющуюся туда же, и потому поѣхалъ прямо, пріѣхавъ къ новому Шале и оттуда на ферму осматривать декоративную живопись, которой Гонзаго ²⁾ маскировалъ видъ на деревню Глазову; рисунокъ представлялъ городскія ворота съ колоннадой по обѣимъ сторонамъ, а на верху рожденіе Геркулеса, задавливающего двухъ змѣй, намекъ на рожденіе молодого принца Голштинскаго; слѣва другія ворота, по бокамъ которыхъ укрѣпленія съ башнями. Я вошелъ на ферму и смотрѣлъ видъ съ балкона. Увидѣлъ Императрицу около новаго Шале. Потомъ я отправился по дорогѣ въ Глазову и повернулъ къ Елисаветинскому павильону, и далѣе на новую Сильвію и къ монументу. Тамъ встрѣтилъ Гревница и Маршана и, войдя въ монументъ, увидѣлъ Великаго Князя Михаила съ

¹⁾ Гагаринъ, князь Иванъ Алексѣевичъ, сенаторъ, шталмейстеръ (1771—1832).

²⁾ Гонзаго, Петръ Федоровичъ, перспективный живописецъ придворнаго театра, декораторъ и архитекторъ, + 1831 г. Ему Павловскій паркъ обязанъ многими своими украшеніями.

Ахвердовымъ и Маркевичемъ.¹⁾ Пробывъ тамъ нѣкоторое время, я вышелъ за ограду и, разговаривая съ Гревницомъ, увидѣлъ Давыдова, идущаго съ дамой, которую я принялъ за его жену, но лицо, платье и голосъ мнѣ показались, къ великому удивленію, похожими на Луизу Биронъ. Но когда они подошли ближе, я убѣдился, что это была его жена съ которой, хотя она имѣла видъ довольно грустный, онъ игралъ роль добраго мужа. Но я былъ очень доволенъ, увидѣвъ ихъ въ это время въ отдаленіи отъ Луизы. Присутствіе жены перерветъ, можетъ быть, на время ихъ свиданія и дать время Луизѣ поразмыслить о моемъ письмѣ. Я прошелъ мимо дома Багратионъ, театра и дома М-ле Нелидовой, куда, какъ я увидѣлъ *постъ*, Императрица возвращалась съ прогулки въ обществѣ, въ которомъ, мнѣ показалось, была и М-ле Бенкендорфъ. Я вошелъ во дворецъ. Императрица возвратилась и поручила мнѣ написать письмо Васильчикову, новгородскому губернатору, прося его доставить 1.000 липокъ для новой аллеи, которая должна пересѣкать Константиновскую дорожку. Подписавъ это письмо, она приказала мнѣ передать принцу Голштинскому, чтобы онъ отправилъ его по эстафетѣ. Она спросила меня, написалъ ли я Саблукову? Я отвѣтилъ; да! „Чтобы онъ написалъ Гурьеву для представленія дѣла (о кредитѣ) въ совѣтъ?“ Я сказалъ „нѣтъ, напротивъ, что бы онъ не отвѣчалъ Гурьеву, до новаго увѣдомленія“. Она предполагала, что сказала мнѣ именно, что онъ долженъ отвѣтить Гурьеву, съ которымъ условлено, что онъ внесетъ это дѣло въ совѣтъ. Я замѣтилъ, что разъ Государь хотѣлъ лично говорить съ Гурьевымъ, то я думалъ, что не можетъ быть уже рѣчи о совѣтѣ. Она приказала написать Саблукову, чтобы онъ спросилъ Гурьева о результатахъ его разговора съ Государемъ, что я и исполнилъ.

Императрица, возвращаясь отъ принца Голштинскаго, что бы идти обѣдать, и увидѣвъ меня въ пріемной, спросила, буду ли я обѣдать у нея. Я поклонился. Она прибавила, что ея обѣдъ такъ же хорошъ, какъ и мой, хотя я и горжусь. Я пошелъ къ обѣду. Послѣ обѣда Императрица говорила графу Головкину, что она видѣла въ календарѣ, что имѣніе его жены назначено описать. Онъ поспорилъ, а она приказала мнѣ отыскать календаръ, который я и принесъ, и тамъ дѣйствительно было напечатано, что имѣніе графини предполагалось секвестровать. Воз-

¹⁾ Маркевичъ, Андрей Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, директоръ 2-го кадетскаго корпуса, писатель (1769—1832).

вратившись домой, я нашелъ у себя семейство Гревницъ. Гуляя со мною въ саду, Гревницъ мнѣ еще разъ говорилъ о неприятности, которую онъ имѣлъ по поводу постройки госпиталѣ, за то, что онъ не заботился о ней, между тѣмъ дѣло это специально поручено Гваренги ¹⁾, а управленіе не имѣть даже плана. Вечеромъ я получилъ отъ Императрицы приказаніе явиться къ 8 часамъ для сопровожденія ея въ Гатчину. Я написалъ этотъ дневникъ 3-го по 6-е включительно.

8. *Четвергъ*. Всталъ въ 6 часовъ, а въ 8 отправился согласно приказанія. Когда я былъ позванъ къ Императрицѣ, она сказала, что курьеръ проѣхалъ черезъ Гатчину,—Небольсинъ, адъютантъ Каменскаго ²⁾; и привезъ извѣстіе, что одержана большая побѣда этимъ генераломъ. Корпусъ въ 100.000, шедшій на помощь Рушцуку, разбитъ совершенно. Сераскиръ убитъ. Трехбунчужный наша съ 5.000 взять въ плѣнъ. Взято 16 пушекъ и 167 знаменъ. Она поручила мнѣ написать Барклаю-де Толли ³⁾, чтобы спросить курьера, не привезъ ли извѣстій отъ принца Евгенія Виртембергскаго ⁴⁾ и не принялъ ли онъ участія въ сраженіи. Она пошла въ церковь, такъ какъ былъ праздникъ Рождества Богородицы. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы написать Лунину, официально воздержаться отъ употребленія кредита до новаго увѣдомленія, а конфиденціально, чтобы объяснить ему причины. Написалъ также сестрѣ въ отвѣтъ на полученное отъ нея вчера письмо, гдѣ она пишетъ, что Саша не удовольствовался переговорами черезъ посланнаго, а пришелъ лично просить написать ему стихи, чтобы продекламировать ихъ дядѣ въ день рожденія. Сергѣю Сергѣевичу вчера исполнилось 49 лѣтъ, а Степану Сергѣевичу ⁵⁾ сегодня минетъ 50. Мы, наконецъ, поѣхали въ Гатчину въ 11 ч. 25 м., при отличной погодѣ: Императрица, Дивова, гр. Головкинъ и я. Ночью былъ морозъ и, когда я всталъ, трава была покрыта

¹⁾ Гваренги, или Кваренги, Джакомо, архитекторъ, членъ Академіи художествъ (1744—1817). Это былъ любимый архитекторъ Императрицы Маріи, и ему преимущественно поручала возведеніе зданій для своихъ учреждений, а также садовыхъ сооружений въ Павловскѣ.

²⁾ Графа Николая Михайловича, главнокомандующаго дунайской арміей. Рѣчь идетъ о рѣшительномъ пораженіи турокъ при Батинѣ.

³⁾ Генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, впоследствии фельдмаршалъ, герой 1812 года, былъ въ это время военнымъ министромъ.

⁴⁾ Принцъ Евгений Виртембергскій, племянникъ Императрицы Маріи (1788—1857), находился въ дунайской арміи въ чинѣ генералъ-маіора.

⁵⁾ Ланскому.

инеемъ, и было холодно. Но теперь день былъ прекрасный. Приѣхавъ въ Гатчину, мы высадились въ дѣтской больницѣ, потомъ пошли въ главный воспитательный домъ и, наконецъ, во дворецъ; послѣ обхода разныхъ мѣстъ, гдѣ производились работы, былъ поданъ завтракъ. Обѣдали въ кабинетѣ покойнаго Государя, а потомъ поѣхали въ линейкахъ въ оранжерею, потомъ на ферму и черезъ паркъ на дорогу въ Павловскъ, гдѣ мы и сѣли въ карету. Мы приѣхали въ 6 часовъ. Императрица пошла къ Великой Княгинѣ Аннѣ, которая была нездорова. Я ждалъ ея возвращенія, чтобы получить приказанія. Она мнѣ приказала придти къ 8 часамъ утра для прогулки съ нею. Я бы хотѣлъ сегодня быть на вечерѣ, но мнѣ не сказали ни слова, и я вернулся домой. Выпилъ чашку чая, гулялъ въ саду, и потомъ записалъ въ журналъ это. Я хотѣлъ лечь раньше спать. Въ 10 часовъ взялъ трубку, пошелъ къ женѣ, сыгралъ съ ней партію въ пикетъ и легъ въ 11 часовъ.

9. *Пятница*. Согласно приказанія, я приѣхалъ къ Императрицѣ въ 8 часовъ утра. Наконецъ, въ 10 началась наша прогулка. Съ Императрицей были: М-лле Дивова, Гревницъ, садовникъ Асмусъ и я. Мы обошли маленькій садъ и вышли изъ калитки близъ дворца, прошли вдоль укрѣпленія и къ театру. Тамъ остановились для осмотра проекта новой аллеи, которую она хотѣла черезъ Константиновскую площадку и противъ чего высказался *де-Воланъ*.

Ей замѣтили, что такъ какъ мѣстность ниже того мѣста, гдѣ кончается старая, то изъ дворца увидимъ только верхушки деревьевъ. Наконецъ, она оставила этотъ проектъ. Мы прошли вокругъ Константиновской площадки и вышли въ Сильвию, прошли ее до большого каскада и далѣе къ памятнику, обошли все это мѣсто и вышли, чтобы пройти всю новую Сильвию до новой Александровской дороги, по которой пришли къ Елисаветинскому павильону, куда мы поднялись черезъ большую Трафоніевскую пещеру (*la grotta grande di Trafonio*). Тамъ завтракали хлѣбомъ съ масломъ и молокомъ. Оттуда пошли большой дорогой въ старый садъ, въ которомъ Императрица мнѣ показала сосны, посаженныя къ террасѣ, потомъ прошли вдоль липовой дорожки, ведущей къ старому Шале, прошли его и большой дорогой дошли до дворца ¹⁾. Императрица нашла,

¹⁾ Этотъ маршрутъ прогулки Императрицы Маріи Ѳеодоровны былъ однимъ изъ любимыхъ ея путей обозрѣнія Павловскаго своего парка. Въ старости, не имѣя уже силъ ходить долго, она совершала свои прогулки по парку въ колясочкѣ, возимой лакеями.

что было поздно слушать мой докладъ объ управленіи Краснымъ Селомъ, отложили его до 6 часовъ, послѣ обѣда, пригласивъ меня къ обѣду, если я желаю. Я заѣхалъ домой, переоодѣлся и поѣхалъ къ обѣду во дворецъ.

За обѣдомъ были между прочими: кн. Юсуповъ ¹⁾, Николай ²⁾, Бортнянскій ³⁾, Крейтонъ. Послѣ обѣда Императрица позвала меня, чтобы отправить на почту ея письма къ Императору и Императрицѣ и позвала Николаи и Юсупова, чтобы показать картину; она сказала, чтобы я ожидалъ ее наверху и далъ знать ей (какъ она выразилась), чтобы я послалъ за ней (*on somme elle dit la faire chercher*) къ Великой Княгинѣ. Но въ 6½ часовъ она пошла на верхъ и отпустила насъ, отложивъ чтеніе до завтрашняго утра. Я пошелъ съ Гревницомъ и Вольфомъ. Первый насъ оставилъ, а второй дошелъ со мною до дому и пилъ у насъ чай. Жена была не въ духѣ и въ 8 часовъ ушла съ дѣтьми въ баню къ Гревницу, а я записалъ все это. Сегодня я узналъ изъ письма Императрицы герцогу Голштинскому относительно побѣды надъ турками: было взято, если не ошибаюсь, 300 верблюдовъ (Вольфъ говорилъ 400) и весь лагерь, около 11.000 человекъ убито на мѣстѣ. Раненъ былъ Сергѣй Николаевичъ, но легко. Императрица говорила, что принцъ Евгеній Виртембергскій пріѣхалъ въ моментъ сраженія и еще ничѣмъ не командовалъ, но находился при главнокомандующемъ. Я приготовилъ приказъ Шаховскому уничтожить тайну принятія дѣтей въ воспитательный домъ.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Князь Юсуповъ, Николай Борисовичъ, сенаторъ, членъ Государственнаго Совѣта, извѣстный знатокъ и любитель искусствъ, собравшій въ подмосковномъ своемъ имѣніи Архангельскомъ цѣлый музей, пользовавшійся особымъ вниманіемъ Императрицы Маріи, также любившей искусства и художества (1750—1831).

²⁾ Баронъ, Андрей Львовичъ Николай, родомъ изъ Страсбурга, преподаватель и секретарь Великаго Князя Павла Петровича, тайный совѣтникъ, президентъ академіи наукъ въ царствованіе Павла (1737—1820).

³⁾ Бортнянскій, Дмитрій Степановичъ, директоръ придворной пѣвческой капеллы и композиторъ.